

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ ИСКУССТВА
НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЖУРНАЛ

ПОДЛИННИК

Authenticity

Вопросы
атрибуции и реставрации

2025 | 2

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет истории искусства

ПОДЛИННИК

Вопросы атрибуции и реставрации

Главный редактор
доктор исторических наук
С. И. Баранова

2

Москва
2025

УДК 902/904 + 069.01 + 7

ББК 63.4 + 79.1 + 85

ПОДЛИННИК

Вопросы атрибуции и реставрации

AUTHENTICITY
Attribution and Restoration

№ 2

2025

Научное рецензируемое электронное издание
факультета истории искусства РГГУ

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-85779 от
03 августа 2023 г. выдано Федеральной службой по
надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

ISSN: 3034-3224

Периодичность – 4 раза в год

Учредитель журнала:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный
университет» (РГГУ)

Главный редактор:
доктор исторических наук
С. И. Баранова

Заместитель главного редактора:
д-р искусствоведения, д-р филол. наук
В. А. Колотаев

Выпускающий редактор:
канд. искусствоведения
Ю. С. Реунов

Редактор: Л. В. Широкова
Учёный секретарь, корректор: Г. И. Мейстер
Перевод на английский язык: П. С. Орлов
Дизайн: К. А. Коловершина
Верстка: И. И. Татарчук
Дизайн логотипа: Е. М. Азизова и И. А. Григорьева

Адрес редакции:

125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 5
(факультет истории искусства РГГУ, каб. 300)

Web: PODLINNIK-FII.RU

E-mail: podlinnik@rggu.ru

© Авторы статей, 2025

© Российский государственный гуманитарный
университет, 2025

Состав редакционной коллегии журнала:

Баранова С. И., д-р ист. наук (главный редактор)
Авдеева В. В., канд. искусствоведения, доц., зав. кафедрой истории искусств и музееведения Уральского федерального университета им. Первого президента России Б. Н. Ельцина
Андреева Е. А., канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела «Дворец Меншикова» Государственного Эрмитажа
Беляевская О. Н., канд. геол.-минерал. наук, ст. науч. сотр. «Лаборатории химических технологий реставрационных процессов» ГОСНИИР
Воронова А. А., канд. искусствоведения, зав. кафедрой истории и теории христианского искусства, зам. декана по научной работе факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского университета
Горшкова В. В., канд. ист. наук, зав. отделом древнерусской живописи Ярославского художественного музея
Ёлкина И. И., канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела археологии Московской Руси Института археологии РАН
Кологаев В. А., д-р искусствоведения, д-р филол. наук, доц., зав. кафедрой кино и современного искусства, декан факультета истории искусства РГГУ (зам. главного редактора, ответственный за выпуск)
Манукян А. М., канд. искусствоведения, науч. сотр. благотворительного фонда «Частный музей русской иконы»
Марков А. В., д-р филол. наук, доц., проф. кафедры кино и современного искусства факультета истории искусства РГГУ
Опарина Т. А., канд. ист. наук, проф. кафедры всеобщей истории искусств, врио зам. ректора Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
Реунов Ю. С., канд. искусствоведения, доц. кафедры музеологии факультета истории искусства РГГУ (ответственный за выпуск)
Румянцева О. С., канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья Института археологии РАН
Самойлова Е. А., художник-реставратор керамики и стекла высшей категории, зав. мастерской реставрации керамики Государственного исторического музея
Цыркун Н. А., д-р искусствоведения, гл. науч. сотр. кафедры кино и современного искусства факультета истории искусства РГГУ
Штейн С. Ю., канд. искусствоведения, доц., доц. кафедры кино и современного искусства факультета истории искусства РГГУ

Состав редакционного совета журнала:

Беляев Л. А., д-р ист. наук, член-корр. РАН, зав. отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН (председатель Совета)
Баталов А. Л., д-р искусствоведения, проф., акад. РАХ, зам. директора по науке Государственных музеев Московского Кремля
Бобринская Е. А., д-р искусствоведения, зав. сектором русского искусства Нового и Новейшего времени ГИИ
Полякова Е. А., д-р ист. наук, доцент, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры
Ситдииков А. Г., д-р ист. наук, проф., директор Института археологии Академии наук Республики Татарстан
Стерлигова И. А., канд. искусствоведения, вед. науч. сотр. Государственных музеев Московского Кремля, ст. науч. сотр. ГИИ
Трощинская А. В., д-р искусствоведения, проф., главный хранитель Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства Российского государственного художественно-промышленного университета им. С.Г. Строганова
Хромов О. Р., д-р искусствоведения, проф., акад. РАХ, проф. кафедры истории и теории церковного искусства Московской духовной академии
Чернецов А. В., д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. отдела средневековой археологии Института археологии РАН
Шелягина О. Н., д-р ист. наук, вед. науч. сотр. сектора истории общественно-политического развития Института истории СО РАН
Юхименко Е. М., д-р филол. наук, гл. науч. сотр. Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея
Яценко С. А., д-р ист. наук, проф. кафедры истории и теории культуры РГГУ

Founder:

Russian State University for the Humanities

Editorial Board of the journal:

Baranova S. I., Doctor of Historical Sciences (Editor-in-Chief)

Avdeeva V. V., Candidate of Fine Arts, Associate Professor, Head of the Department of Art History and Museology of the Ural Federal University named after the first President of Russia

Andreeva E. A., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate of “Menshikov Palace” Department of the State Hermitage Museum

Belyaevskaya O. N., Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Senior Research Associate of the Laboratory of Chemical Technologies of Restoration Processes of the State Research Institute for Restoration

Voronova A. A., Candidate of Fine Arts, Head of the Department of History and Theory of Christian Art, Deputy Dean for Research of the Faculty of Sacred Arts of Saint Tikhon’s Orthodox University

Gorshkova V. V., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Old Russian Painting at the Yaroslavl Art Museum

Elkina I. I., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate of the Department of Archaeology of the Principality of Moscow under the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Kolotaev V. A., Doctor of Fine Arts, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Cinema and Contemporary Art, Dean of the Faculty of Art History, RSUH (Deputy Editor-in-Chief, executive editor)

Manukyan A. M., Candidate of Fine Arts, Research Associate of the Charitable Foundation “Private Museum of the Russian Icon”

Markov A. V., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Full Professor of the Department of Cinema and Contemporary Art of the Faculty of Art History, RSUH

Oparina T. A., Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of World History of Art, Interim Deputy Rector of Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture

Posternak O. P., Candidate of Historical Sciences, Master-level Fine art restorer, Full Professor of the Department of Restoration of Saint Tikhon’s Orthodox University

Reunov Y. S., Candidate of Fine Arts, Associate Professor of the Department of Museology of the Faculty of Art History, RSUH (executive editor)

Rumyantseva O. S., Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate of the Department of Archaeology of the Great Migration of Peoples and the Early Middle Ages under the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Samoilova E. A., Master-level Ceramics and glass restorer, Head of the Ceramics Restoration Workshop of the State Historical Museum

Tsyrkun N. A., Doctor of Fine Arts, Chief Research Associate of the Department of Cinema and Contemporary Art of the Faculty of Art History, RSUH

Shteyn S. Y., Candidate of Fine Arts, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Cinema and Contemporary Art of the Faculty of Art History, RSUH

Editorial Council of the journal:

Belyaev L. A., Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Archaeology of Moscow Russia under the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (Chairman of the Council)

Batalov A. L., Doctor of Fine Arts, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Arts, Deputy Director for Science of the Moscow Kremlin State Museums

Bobrinskaya E. A., Doctor of Fine Arts, Head of the Sector of Modern and Contemporary History of Russian Art under the State Institute for Art Studies

Polyakova E. A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and International Relations under the Altai State Institute of Culture

Sitdikov A. G., Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Director of the Institute of Archaeology of Tatarstan Academy of Sciences

Sterligova I. A., Candidate of Fine Arts, Leading Research Associate of the Moscow Kremlin State Museums, Senior Research Associate of the State Institute for Art Studies

Troschinskaya A. V., Doctor of Fine Arts, Full Professor, Chief Custodian of the Museum of Decorative, Applied and Industrial Arts under the Stroganov Russian State University of Art and Industry

Khromov O. R., Doctor of Fine Arts, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Arts, Full Professor of the Department of History and Theory of Church Art of the Moscow Theological Academy

Chernetsov A. V., Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Chief Research Associate of the Department of Medieval Archaeology under the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences

Shelyagina O. N., Doctor of Historical Sciences, Leading Research Associate of the Sector of History of Social and Political Development under the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Yukhimenko E. M., Doctor of Philological Sciences, Chief Research Associate of the Department of manuscripts and early printed books of the State Historical Museum

Yatsenko S. A., Doctor of Historical Sciences, Full Professor of the Department of History and Theory of Culture, RSUH

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ, РЕСТАВРАЦИИ, МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

Сухомлинова О. Б. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам 9

Логинова А. Н. Особенности изучения и реставрации изразцовой облицовки печей дома Засецких в Вологде 21

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «РУССКИЙ КИРПИЧ: КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ» (СВИАЖСК, 3 ОКТЯБРЯ 2024 Г.)

Смирнов В. Н. К вопросу об идентификации кирпичных клейм 37

Ермолов П. Б. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно 60

Александров П. А., Машуров Н. С. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века 75

Оксеюк А. А. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева 90

ХРОНИКА

Баранова С. И., Карташева Е. И., Силкин А. Н. Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки», музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 02.10.2024 – 22.03.2025 100

Шевченко П. А. Выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», усадьба Останкино, 12.02.2025 – 31.12.2025 106

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 112

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 114

CONTENT

PROBLEMS OF ATTRIBUTION, RESTORATION, MUSEUM WORK

Olga B. Sukhomlinova. Sergey Maslikh expedition trips to ancient russian cities 9

Anna N. Loginova. Features of the study and restoration of the tiled cladding of the stoves of the Zasetsky house in Vologda 21

**PROCEEDINGS OF THE ROUND TABLE "RUSSIAN BRICK: COLLECTING AND STUDY"
(SVIYAZHSK, OCTOBER 3, 2024)**

Vladimir N. Smirnov. On identification of brick stamps 37

Pavel B. Ermolov. On the issue of cataloguing brick stamps of the architectural and park ensemble Tsaritsyno 60

Petr A. Aleksandrov. The counting function of marks on Moscow bricks from the 17th to the early 20th centuries 75

Anatoly A. Oksenyuk. A collection of bricks in the collection of the Shchusev State Museum of Architecture 90

CHRONICLE

Svetlana I. Baranova, Elena I. Kartasheva, Artyom N. Silkin. Exhibition "Russian brick: brands, signs, marks", museum "Island-town Sviyazhsk", 02/10/2024 – 22/03/2025 100

Polina A. Shevchenko. The exhibition "Deus conservat omnia. The history of the restoration of the Ostankino Palace", Ostankino Manor, 02/12/2025 – 12/31/2025 105

INFORMATION ABOUT AUTHORS 113

LIST OF ABBREVIATIONS 114

О. Б. Сухомлинова

Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Аннотация. В статье рассказывается о методике С. А. Маслиха по изучению, классификации, копированию и реконструкции изразца, основанной на личных экспедициях по древнерусским городам. Приводятся высказывания автора о целях и задачах коллекционера, мере его ответственности за сохранение существующих образцов древнерусского изразцового искусства. По следам маршрутов экспедиций создателя коллекции акварельных копий изразцов рассматривается все этапы ее создания – от изучения работ авторитетных исследователей русского изразцового искусства XV–XIX веков до создания уникальной иллюстрированной истории его развития, позволяющей мастерам будущих поколений развивать и обогащать русское изразцовое искусство, используя обретенные исторические данные, а также новые практики и технологии. Актуальность и востребованность коллекции, созданной С. А. Маслихом, подтверждается ее неоднократным использованием в создании современных проектов и экспозиций на многих выставочных площадках нашей страны до настоящего времени.

Ключевые слова: проектирование и строительство, памятники древнерусской архитектуры, русское изразцовое искусство, графическое выполнение факсимильных копий изразцов, воссоздание русского изразца, реконструкция, Сергей Александрович Маслих

Для цитирования: Сухомлинова О. Б. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 9–20.

Имя Сергея Александровича Маслиха знакомо всем, кто изучал русский изразец. Современные исследователи самобытного и яркого раздела русского изразцового искусства ставят С. А. Маслиха в один ряд с такими признанными авторитетами, как Н. В. Султанов и А. В. Филиппов [Баранова, 2011, с. 20] (рис. 1).

Сергей Маслих родился в 1901 году в Москве в семье обрусевших немцев. В 1920 году окончил реальное училище при лютеранской кирхе Святого Михаила, а в 1925 году – Мо-

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

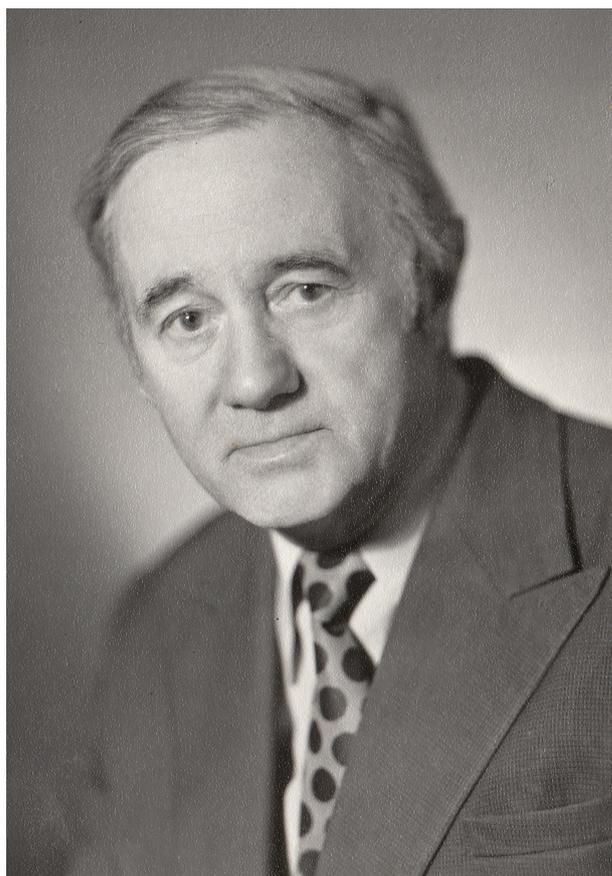

Рис. 1. Маслих Сергей Александрович (1901–1991). Фото 1986 года из архива О. Б. Сухомлиновой
Fig. 1. Sergey A. Maslikh (1901–1991). Foto made in 1986. The archive of Olga Sukhomlinova

сковское высшее техническое училище, отделение фабрично-заводской архитектуры. Руководителем его дипломного проекта был выдающийся архитектор Леонид Александрович Веснин, который рекомендовал талантливого выпускника своему брату Виктору Веснину. В архитектурной мастерской братьев Весниных, которая неоднократно меняла свое название, но всегда оставалась высокопрофессиональным объединением инженеров и архитекторов-конструктивистов, Сергей Александрович проработал почти сорок лет. За эти годы он участвовал в проектировании и строительстве большого количества объектов, начиная с крупных электростанций с сопутствующей инфраструктурой до комплексной типовой жилой застройки городов и поселков по всей стране, включая административные pompезные здания, сохранившиеся до нашего времени. В 1961 году С. А. Маслих по состоянию здоровья был вынужден уйти на пенсию.

Размеренная жизнь пенсионера оказалась ему не по душе, и начался новый «изразцовый» этап его трудовой деятельности. «Постоянные частные поездки по местам строительства и путешествия по древним городам и старинным усадьбам, – писал он в автобиографии, – позволили мне знакомиться и изучать памятники русской архитектуры, без знания которой я не мыслил своей работы над современным жильем. Меня всегда увлекали произведения замечательных русских умельцев, я видел, как они безжалостно уничтожались, надо было во что бы то ни стало их сохранить, хотя бы в рисунках. И когда я их начал изучать и, особенно рисовать, я полюбил их не меньше, чем любил работу над жилой секцией и фасадами жилых зданий»¹.

¹ Автобиография С. А. Маслиха. Архив Музея архитектуры имени А. В. Щусева.

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Решение заняться изразцами пришло к нему, возможно, из давнего увлечения древнерусской архитектурой. Вероятно, к этому подтолкнули четыре старинных изразца, привезенные супругой С. А. Маслиха в далеком 1919 году с реставрационной практики в Угличе и Ярославле. Изразцы стояли на книжном шкафу как неотъемлемая часть интерьера и радовали своими яркими красками.

В начале 60-х годов квартиры многих москвичей украшали иконы, прялки и другие предметы искусства, массово привозимые с Севера. Чаще их скупали у жителей отдаленных деревень, иногда находили в заброшенных церквях. Многие считали, что таким образом спасают бесценные произведения от полного разрушения. С. А. Маслих был убежден, что любое произведение искусства должно оставаться на том месте, куда его поместила рука древнего мастера. И ждать, когда придут профессиональные реставраторы и вдохнут в него новую жизнь. Архитектор решил не заниматься собирательством изразцов, ограничив свое увлечение созданием акварельных копий-рисунков. Любая работа, считал Сергей Александрович, должна начинаться с изучения информации, источником которой в те годы были лишь книги и редкие печатные издания в газетах и журналах, которые в полном объеме можно было увидеть в Ленинской библиотеке. С. А. Маслих записался в библиотеку и приступил к работе.

Ежедневно в течение двух лет Сергей Александрович посещал библиотеку. Отправлялся туда к четырем часам и изучал подобранные материалы до самого закрытия. К вечеру библиотека была почти пустой, работать было комфортно. Начинал с изучения трудов авторитетных исследователей русского изразцового искусства – И. Е. Забелина, Н. В. Султанова, А. В. Филиппова. В первой половине дня – отправлялся по московским музеям, в лекциях которых имелись образцы изразцового искусства. Поначалу С. А. Маслих изучил и сделал акварельные копии наиболее интересных изразцов, находившихся на исторических зданиях и в музеях Москвы, для чего обследовал в первую очередь крупнейшие собрания Музея-усадьбы «Коломенское», Исторического музея, музеев Московского Кремля, Музея архитектуры им. А. В. Щусева.

В процессе осмысления прочитанного и первого практического опыта сложился план и формат работы – графическое выполнение факсимильных копий изразцов, по возможности полно иллюстрирующих все этапы истории изразцового дела в России. География поисков расширялась. По отдельным разрозненным источникам, пользуясь бесценными консультациями музейных сотрудников, он составлял маршруты летних экспедиций, охвативших огромную территорию от Орла до Архангельска, от Перми до Санкт-Петербурга. За пятнадцать лет исследователь побывал более чем в восьмидесяти городах. «Объехал всю Святую Русь», – скажет он потом корреспонденту газеты «Известия» Р. Армееву (статья «Пять веков после инфаркта», газета «Известия», 5 сентября 1983 года, № 248, С. 3). Так теперь и складывалась жизнь: зимой изучение материалов музейных фондов, летом – экспедиция по местам нахождения изразцов. Быстро сложился новый круг общения, появились новые цели.

Приходилось работать на строительных лесах и в траншеях археологических раскопок, в музейных залах и в скромных деревянных домах. Во время летних экспедиций по старым городам выпрашивал у местных жителей самые высокие в округе лестницы, чтобы забраться поближе к изразцам, установленным на карнизах древних храмов, а если одной лестницы не хватало, сколачивал две и устраивался на них при помощи придуманного им самим специального приспособления, крепившегося на самом верху. Страха высоты не было, голова не кружилась. Выручала старая привычка лазить по строительным лесам, помогали навыки опытного охотника.

В июне С. А. Маслих отправлялся в экспедицию по заранее составленному маршруту. В пути маршрут мог разрастаться в зависимости от полученных на месте сведений. Ехал

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

на поезде, на автобусе, на попутках, тракторах и телегах. Из документов был только паспорт и письмо от Союза архитекторов СССР, что С. А. Маслих ведет исследовательскую работу по копированию и воссозданию русского изразца. В глубинке слово «воссоздание» ассоциировалось с восстановлением церквей, что помогало обрести бескорыстную искреннюю поддержку и помощь местного населения. А помощь была нужна. И люди, на удивление, охотно помогали, а потом звали в гости, созывали соседей, вспоминали в чьих домах сохранились старые печи, давали советы, какой храм в округе стоит посетить, нередко брали на себя роль провожатых и помощников.

В больших городах – Ростове Великом, Новгороде и Ярославле – в странном немолодом москвиче не раз видели шпиона, который зачем-то лезет по высокой лестнице наверх храма. Столкнувшись впервые с такой проблемой, Сергей Александрович начинал работу в любом крупном городе с визита к начальнику местного отделения милиции, которого ставил в известность о целях своего пребывания. Нередко ему выделяли сопровождающего сотрудника, который вел разъяснительную работу среди бдительных граждан у подножья лестницы, по которой взбирался С. А. Маслих для копирования очередного изразца.

Орудиями труда на высоченной стремянке были кусок кальки и карандаш. Фотоаппарату Сергей Александрович не доверял, да и сделать фотографию на огромной ненадежной лестнице было весьма проблематично. Гораздо больше выручал старый бинокль известной французской фирмы Chevalier Opticien Paris, принадлежавший его деду. Единственное, что он все же привозил из своих поездок, были маленькие осколки изразцов, которые во множестве валялись в округе. Осколки бережно складывались по конвертам, подписывались. Недостающие цветовые образцы зарисовывались на месте акварельными красками на небольшой обрывок ватмана и отправлялись в тот же конверт.

Работа над созданием копии проводилась уже по возвращении в Москву. Размеры изразца-подлинника и его копии не всегда совпадали. Приходилось переводить рисунок в другой размер, соблюдая масштаб изображения. Все измерения просчитывались на логарифмической линейке, чистовая калька переводилась на картон или планшет с ватманом. Дальше начиналась работа с акварельными красками: доставались конвертики с осколками, подбирались каждый из цветов. Через день акварельный рисунок изразца был готов, а автор еще сутки внимательно изучал полученное изображение, корректировал его, вносил изменения. На следующий день начиналась работа над следующим изразцом. Копии получались удивительно похожими на исходный образец. Скрупулезно копировался не только цвет и рисунок подлинника, удавалось передать игру света и тени, матовую или глянцевую поверхность изразца.

К 1969 году готовых работ собралось значительное количество. Директор Государственного музей архитектуры имени А. В. Щусева, Виктор Иванович Балдин, с которым С. А. Маслих дружил многие годы, предложил сделать выставку. В музей приехал большой знаток и ценитель русского искусства – Юрий Серафимович Мелентьев, в то время занимавший пост первого заместителя председателя Комитета печати Совета министров СССР, вскоре назначенный министром культуры РСФСР. Ю. С. Мелентьев внимательно осмотрел выставку и обратился к автору с предложением издать выставленную коллекцию в виде печатного иллюстрированного альбома.

Началась работа над созданием книги. В текстовую часть книги были положены материалы лекций, два цикла которых были прочитаны автором коллекции в музее архитектуры имени А. В. Щусева, а позднее – в Доме ученых. Частную коллекцию опубликовать в те годы было невозможно, поэтому было принято решение о закупке коллекции акварельных копий Музеем архитектуры имени А. В. Щусева. Таким образом, коллекция перекочевала из квартиры С. А. Маслиха в музей, где бережно и с любовью храниться до настоящего времени.

Начался новый этап жизни С. А. Маслиха. Он писал и правил текст, уточнял детали атрибуций, неоднократно спорил с редактором, работал с автором макета книги, ездил в типографию им. Ивана Федорова в Ленинград смотреть на качество печати. В 1976 году книга вышла в свет. Это был не просто альбом с акварельными изображениями изразцов, а каталог их копий. В каталожной части описаны размеры, материал, названы авторы изразцов (если таковые имелись), приведены аналоги, указано местонахождение каждого изразца.

Практический опыт, накопленные знания и системность мышления позволили С. А. Маслиху атрибутировать многие изразцы, систематизировать архитектурную керамику по хронологии создания изразцов, времени их бытования, географии, школам и взаимовлияниям. В 1983 году было выпущено переработанное и дополненное издание книги с акварельными изображениями и реконструкциями изразцовых печей. По сути – это две разные книги, выпущенные под одним названием для упрощения рутинного процесса издательских формальностей. В 1984 году был заключен договор на издание третьей книги, обещавшей быть наиболее интересной, посвященной изразцу как элементу русской архитектуры.

В ходе подготовки книг для печати многие места необходимо было посетить повторно, чтобы уточнить информацию. Одним из таких мест был Великий Устюг, куда С. А. Маслих приехал в 1974 году.

К историческому наследию власти и жители Великого Устюга всегда относились с большим почтением. В 1910 году в Великом Устюге было создано церковное древлехранилище. Местом исследования С. А. Маслиха был Великоустюгский краеведческий музей, позднее включенный в ныне существующий Великоустюгский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Основная часть акварельных копий отдельных изразцов местного производства была выполнена из собрания краеведческого музея Великого Устюга, что нашло свое отражение в аннотации к репродукциям, представленным в первом издании книги.

Сергей Александрович отмечал не только богатство коллекции музея, но и высокий профессионализм сотрудников, которые стали его бесценными помощниками. Хорошо сохранившиеся изразцовые печи Великого Устюга поражали. Единственная акварельная зарисовка печи, облицованная рельефными двухцветными изразцами местного производства, была включена уже в первое издание книги.

Изразцовая печь, вызвавшая наибольший интерес автора, была облицована рельефными двухцветными изразцами устюгского производства первой половины XIX века. Она находилась в районной библиотеке Великого Устюга. Строгая и лаконичная печь с лежанкой, прекрасно сохранившаяся до наших дней, стала основой для нескольких реконструкций, которые нашли свое отражение во втором издании альбома С. А. Маслиха.

Малое, по сравнению с другими древнерусскими городами, уничтожение архитектурного наследия сыграло свою роль в том огромном впечатлении, который произвел Великий Устюг на автора. Поражала бесконечная преданность своему городу сотрудников местных музеев и краеведов. По воспоминаниям С. А. Маслиха, благодаря личным качествам людей, работавшим в этом удивительном городе, удалось сохранить многие памятники древнерусской архитектуры. В ходе летней экспедиции 1974 года ему удалось увидеть в жилом доме сохранившуюся изразцовую печь восемнадцатого века. Она была целой и не изуродованной поздними переделками, но активно использовалась хозяйкой дома для отопления и приготовления пищи. Закопченная печь была покрыта нагаром и вековой пылью. Мыть ее боялись, чтобы не развалились швы между изразцами. Хозяйка пообещала к следующему лету попытаться отмыть небольшой, наиболее крепкий фасад, чтобы можно было сделать копию хотя бы одного изразца. Вдохновленный находкой, С. А. Маслих твердо обещал вернуться через год.

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Зимой 1975 года Сергей Александрович отправился в Ленинград в типографию им. Ивана Федорова, где начала печататься его первая книга. Типография славилась на всю страну и приглашала автора для проверки качества иллюстраций и цветопередачи пробных экземпляров будущего издания. Там услышал, что Русский музей закупил в Великом Устюге изразцовую печь аналогичную той, которую он нашел летом. Над печью трудились реставраторы. Они рассказали С. А. Маслиху о сумме, которую музей выложил за приобретение. Сумма была по тем временам фантастическая – 2000 рублей. Ошеломительным казался сам факт выделения государственному музею подобного финансирования. Появилась смутная надежда спасти уникальную печь, обнаруженную летом.

Летом 1975 года С. А. Маслих, как и обещал, приехал в Великий Устюг, но в этот раз его ждало горькое разочарование. Встретившая его хозяйка дома сказала, что отмыть печь не удалось. Начали сыпаться швы. А еще похвасталась, что знакомый москвич пообещал ей поставить новую хорошую печь в обмен на старую. Сергей Александрович пытался ей рассказать о приобретении Русского музея, о цене, которую мог ей за печь заплатить аналогичный музей в Москве или Ленинграде. Пожилая хозяйка призадумалась, но было видно, что обещанная новая печка была ближе ее сердцу.

Уже в Москве С. А. Маслих поведал свою печальную историю Ю. С. Мелентьеву. Тот пообещал разобраться, включил Сергея Александровича в состав своей рабочей группы Министерства культуры, которая ехала по музеям Русского Севера, но принять участие в поездке С. А. Маслиху не удалось. Эта печальная история до конца дней не давала ему покоя, но не могла испортить огромного впечатления, которое Великий Устюг оставил в душе Сергея Александровича.

Уникальная и многочисленная коллекция изразцов в городских музеях, общественных зданиях и частных домах позволила С. А. Маслиху значительно расширить и обогатить свою коллекцию. Отдельные изразцы, печные клейма и полностью сохраненные печные комплекты представляли огромный объем материала для изучения, копирования и реконструкции. Муравленые изразцы, богато украшающие Вознесенскую церковь Великого Устюга (1648 г.), С. А. Маслих считал привезенными из далекой Москвы. В первом издании книги он представляет великоустюгские изразцы в качестве богатого иллюстративного материала к классификации типов изразцов [Маслих, 1976]. Во втором издании – выделяет изразцовую школу Великого Устюга как самостоятельное производство [Маслих, 1983]. Автор отмечает самобытность мастеров Великого Устюга, которые в течение всего XVIII века выделяли рельефные изразцы с орнаментальными рисунками, не применяя распространенную в других местах роспись. Сохранившиеся храмы с декором местного производства позволили датировать начало самостоятельного производства изразцов 30-ми годами XVIII столетия. Ранние изразцы имели темный фон, чаще всего зеленый, и светлые орнаменты (рис. 2, 3, 4).

Позднее палитра меняется, для изразцов местного производства характерны темные орнаменты на светлом фоне, в основном зеленые и синие – на белом (рис. 5, 6).

Печи, облицованные изразцами Великого Устюга, были красочны и декоративны. По оценке С. А. Маслиха, их создатели достигли совершенства в мастерстве. Изразцы местного производства использовались в местном строительстве, их охотно везли как в соседнюю Вологду, так и в далекий Санкт-Петербург. Устюгские печи походили разнообразием сюжетов и ярким колоритом на восточные ковры, широко представленные на многолюдных ярмарках, проводимых в городе в XVIII–XIX веках дважды в год. Среди сохранившихся экземпляров выделялись печи церкви Сергия Радонежского (1769 г.) в Дымковской слободе, Сергиевской церкви Великого Устюга (60-е годы XVIII века), дома Гостевых (последняя четверть XVIII века), районной городской библиотеки (40-е годы XIX века), а также печь,

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Рис. 2. С. А. Маслих. Рельефный двухцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Вторая треть XVIII века. 21,8 × 19. Великоустюгский краеведческий музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6339
 Fig. 2. Sergey A. Maslikh. Relief bicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Second third of 18th century. Veliky Ustug Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6339

Рис. 3. С. А. Маслих. Рельефный многоцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Вторая треть XVIII века. 20 × 16,8. Государственный исторический музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6340
 Fig. 3. Sergey A. Maslikh. Relief multicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Second third of 18th century. State History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6340

Рис. 4. С. А. Маслих. Рельефный многоцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Вторая треть XVIII века. 21 × 17. Великоустюгский краеведческий музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6343/1
 Fig. 4. Sergey A. Maslikh. Relief multicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Second third of 18th century. Veliky Ustug Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6343/1

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Рис. 5. С. А. Маслих. Рельефный двухцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Конец XVIII – первая половина XIX века. 21,8 × 17. Великоустюгский краеведческий музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6344/2

Fig. 5. Sergey A. Maslikh. Relief bicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Late 18th or first half of 19th century. Veliky Ustug Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6344/2

Рис. 6. С. А. Маслих. Рельефный двухцветный печной изразец. Производство Великого Устюга. Последняя треть XVIII века. 21 × 17. Великоустюгский краеведческий музей. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6343/7

Fig. 6. Sergey A. Maslikh. Relief bicolor stove tile. Production of Veliky Ustug. Last third of 18th century. Veliky Ustug Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6343/7

облицованная рельефными изразцами (последняя четверть XVIII века) великоустюгских мастеров в музее Академии имени А. Л. Штиглица в Санкт-Петербурге.

Маслих отмечал, что именно изразцы, обнаруженные им в ходе по Русскому Северу в фондах музеев, позволили ему начать работу над реконструкцией утраченных печей. Особое место он отводил коллекциям музеев Великого Устюга. Отдельные изразцы, их фрагменты, печные клейма и полностью сохранные печные комплекты представляли огромный объем для изучения и реконструкции. Так, фрагмент печного клейма из девяти рельефных двухцветных изразцов утраченной печи Вознесенской церкви в Великом Устюге позволил создать реконструкцию торцевой части печи с лежанкой, облицованной двухцветными изразцами, производства Великого Устюга из трапезной палаты второго этажа несохранившейся церкви города (рис. 7, 8).

Искреннее восхищение исследователя вызывал многоцветный, яркий и необычный узор фрагмента печного клейма из десяти рельефных многоцветных изразцов, производства Великого Устюга. Образец датирован концом XVIII века. На его основе была сделана реконструкция изразцовой печи, где исходными материалами послужили сохранившиеся изразцы, из которых сложены клейма изделия цокольной и венчающей частей, промежуточные пояса печи, находящиеся в Великоустюгском краеведческом музее. Общая структура облицовки принята в соответствии с облицовкой печей тех лет, по сохранившимся фотографиям и музейным описаниям.

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Рис. 7. С. А. Маслих. Печное клеймо из девяти рельефных двухцветных изразцов из утраченной печи Вознесенской церкви в Великом Устюге. Производство Великого Устюга. Конец XVIII – первая половина XIX века. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6354/7

Fig. 7 Sergey A. Maslikh. Nine relief tile stove panel of ruined Ascension church in Veliky Ustug. Late 18th or first half of 19th century. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6354/7

Рис. 8. С. А. Маслих. Торцевая часть печи с лежанкой, облицованная двухцветными изразцами производства Великого Устюга из трапезной палаты второго этажа Вознесенской церкви Великого Устюга. Конец XVIII – начало XIX века. Реконструкция. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6731/1

Fig. 8. Sergey A. Maslikh. Stove with sleeping berth faced with relief bicolor tiles, made in Veliky Ustug from refectory chamber of the first floor in Ascension church in Veliky Ustug. Late 18th or early 19th century. Reconstruction. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6731/1

Эти реконструкции частично были использованы при создании выставки изразцовых печей в Великом Устюге в 2024 году, которая включала значимый раздел, посвященный вкладу С. А. Маслиха в дело сохранения искусства русского изразца (рис. 9, 10).

В том, что русское изразцовое искусство бесценно и будет востребовано потомками, С. А. Маслих абсолютно не сомневался. Перед любым исследователем прошлого, по его мнению, прежде всего стоит задача максимально сохранить существующие образцы, а при невозможности – сделать обмеры, копии и описания для их воссоздания в будущем. Именно в этом усматривал свою задачу Сергей Александрович, создавая свою коллекцию акварельных копий русского изразца XV–XIX веков.

В настоящее время возродился интерес к русскому изразцу и встает практическая необходимость его воссоздания. Прошедшая в 2019 году в Санкт-Петербурге в Музее архитектурной художественной керамики «КЕРАМАРХ» выставка «Охотник за изразцами. Русское изразцовое искусство XV – середины XVII века глазами С. А. Маслиха», упоминание его коллекции, которая послужила графическим оформлением к выставке «Синий огонь. О необычном заказе Петра Первого в Китай» в Свяжске в 2022 году и в Российском государственном гуманитарном университете в 2025 году (см. [Баранова, 2025]), выставка

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Рис. 9. С. А. Маслих. Печное клеймо из десяти рельефных многоцветных изразцов. Производство Великого Устюга. Конец XVIII века. Отдельные изразцы находятся в Великоустюгском краеведческом музее. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6535

Fig. 9. Sergey A. Maslikh. Ten relief multicolor tile stove panel made in Veliky Ustug. Late 18th century. Separate pieces are presented in the collection of Local History Museum. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6535

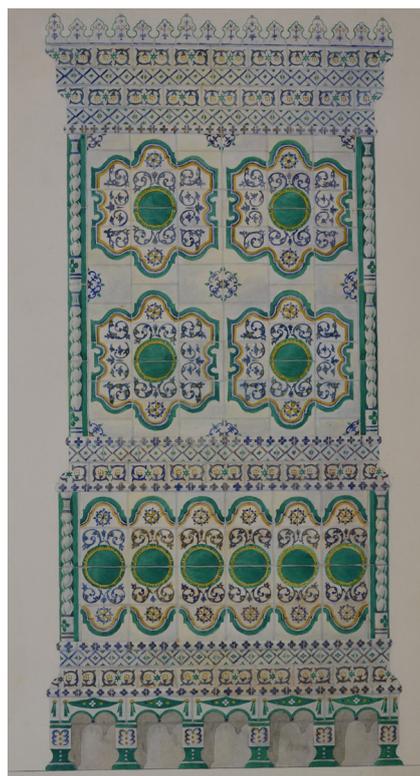

Рис. 10. С. А. Маслих. Печь, облицованная рельефными многоцветными изразцами производства Великого Устюга. Конец XVIII века. Реконструкция. Акварель. Копия. Музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва), ИНВ № PV 6730

Fig. 10. Stove faced with relief multicolor tiles, made in Veliky Ustug. Late 18th century. Reconstruction. Watercolor. Copy. Schusev Museum of Architecture (Moscow), Invt. № PV 6730

из фондов Великоустюгского государственного музея-заповедник «Печи образцовые на красках» в Великом Устюге в 2024–2025 гг. – свидетельства этого интереса, они могут стать импульсом для современных художников-керамистов и исследователей развивать и обогащать своими талантами современное искусство страны.

Библиография

- Баранова С. И. Русский изразец. Записки музейного хранителя. М.: МГОМЗ, 2011. 432 с.
- Баранова С. И., Скупченко Л. А. «Северо-Двинская» школа изразцового дела: истоки возникновения и художественные особенности (на материале коллекции изразцов Великоустюгского музея-заповедника) // Архитектурная археология. 2023. № 5. С. 185–201.
- Баранова С. И. Выставка «Сазань. О необычном заказе Петра Первого в Китай», РГГУ, 18.02.2025 – 18.04.2025 // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 1(5). С. 94–101.
- Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1976. 250 с.

О. Б. Сухомлинова. Экспедиции С. А. Маслиха по древнерусским городам

Маслих С. А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1983. 274 с.

Скупченко Л. А. Изразцы Великого Устюга в собраниях российских музеев // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 1(5). С. 79–93.

OLGA B. SUKHOMLINOVA

SERGEY MASLIKH EXPEDITION TRIPS TO ANCIENT RUSSIAN CITIES

Abstract. The article describes the personal methods of S. Maslikh's research, classification, copying and reconstruction of ornamental tiles based on his expedition trips to ancient Russian cities. The author's ideas of the goals and tasks of the collector, the extent of his responsibility for the preservation of existing samples of Old Russian tile art are presented. Following the routes of expeditions of the creator of the collection of watercolor copies of tiles, all stages of its creation are considered – from studying the works of authoritative researchers of Russian tile art of XV-XIX centuries to the creation of a unique illustrated history of its development, allowing masters of future generations to develop and enrich Russian tile art, using the acquired historical data and new practices and technologies. The relevance of the collection created by S. A. Maslikh has been confirmed by its constant use in the creation of modern projects and expositions at many exhibition areas of the country.

Keywords: design and construction, monuments of ancient Russian architecture, Russian ornamental tiles art, graphic implementation of ornamental tiles facsimile copies, reproduction of ornamental tiles, reconstruction

References

- Baranova S. I. Russkii izrazets. Zapiski muzeinogo khranitel'ia (Russian ornamental tile. Notes of Museum Curator). M.: MGOMZ, 2011. 432 s.
- Baranova S. I., Skupchenko L. A. «Severo-Dvinskaiia» shkola izraztsovogo dela: istoki vozniknoveniia i khudozhestvennye osobennosti (na materiale kollektsii izraztsov Velikoustiugskogo muzeia-zapovednika) (The "North Dvinsk" school of tile making: origins and artistic features (based on the collection of tiles of the Veliky Ustyug Museum-Reserve)) // Arkhitekturnaia arkheologiya. 2023. № 5. S. 185–201.
- Baranova S. I. Vystavka «瓷篋炉. O neobychnom zakaze Petra Pervogo v Kitai», RGGU, 18.02.2025–18.04.2025 (Exhibitoin «瓷篋炉. About The Unusual Order of Peter the First to China», RSUH, 18.02.2025 – 18.04.2025) // Podlinnik. Voprosy atributsii i restavratsii. 2025. № 1(5). S. 94–101.
- Maslikh S. A. Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vekov (Russian Ornamental Tiles Art of XV–XIX Centuries). M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1976. 250 s.
- Maslikh S. A. Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vekov (Russian Ornamental Tiles Art of XV–XIX Centuries). M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1983. 274 s.

Skupchenko L. A. Izraztsy Velikogo Ustiuga v sobraniiah rossiiskikh muzeev (The Tiles of Veliky Ustyug in the Collections of Russian Museums) // Podlinnik. Voprosy atributsii i restavratsii. 2025. № 1(5). S. 79–93.

Поступила в редакцию: 23.03.2025

После доработки: 01.04.2025

Принята к публикации: 01.05.2025

А. Н. Логинова

Особенности изучения и реставрации изразцовой облицовки печей дома Засецких в Вологде

Аннотация. В статье приведены результаты изучения изразцовых печей, находящихся в доме Засецких – памятнике деревянного зодчества города Вологды, построенном в 1780–1785 гг. Комплексное обследование изразцовой облицовки удалось осуществить в процессе реставрационных мероприятий, проводимых с 2020 года по настоящее время. На основании анализа архивных документов, материалов проектно-реставрационной документации 1973 г., замеров и визуальных наблюдений сделана попытка ретроспективного анализа состояния печей и их облика. В результате обследования печных фундаментов удалось существенно сузить датировку печной облицовки и ограничить ее 1780–1785 годами. В исследовании указана последовательность работ, выполненных на изразцовых печах, отражены основные этапы и использованные методы реставрации.

Ключевые слова: памятник деревянного зодчества, изразцовые печи, реставрация изразцов, классический стиль, изразцовый камин, калориферная печь

Для цитирования: Логинова А. Н. Особенности изучения и реставрации изразцовой облицовки печей дома Засецких в Вологде // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 21–36.

Сведения о грантах. Реставрация и изучение двух изразцовых печей дома Засецких (камина и калориферной печи) было осуществлено на средства гранта Вологодской области в сфере культуры 2024 г.

Особый колорит и привлекательность Вологде придает деревянная застройка, формирующая облик исторической части города. В Вологде выявлено и поставлено под охрану государства более 150 объектов деревянного зодчества. К особо ценным архитектурным памятникам отнесен дом Засецких – старейшее деревянное здание города, построенное в 1780–1785 гг. В список памятников, составленный Вологодским областным отделом по делам архитектуры, он был внесен в 1948 году [Списки и ведомости памятников архитектуры, 1948, л. 101]. В последующих охранных документах дом получил официальное название «Дом Засецких с изразцовыми печами», чем подчеркивалась не только историческое

© Логинова А. Н., 2025

DOI: 10.28995/3034-3224-2025-2-21-36

и культурное значение самого здания, но и ценность изразцовых печей, являющихся частью его интерьера¹.

Изразцовые печи дома Засецких часто привлекают внимание историков-краеведов, без их упоминания не обходится ни одно исследование, касающееся памятников деревянного зодчества Вологды. Еще в 1914 году Г. К. Лукомский в книге «Вологда в ее старине», описывая «образцы старинной архитектуры» города, отмечал художественные достоинства изразцовых печей дома Засецких. Он поместил в книге их фотографии, ставшие первыми изображениями, зафиксировавшими состояние печной облицовки к началу XX века [Лукомский, 1914, с. 298–299]. Попытку искусствоведческого анализа изразцовых печей предпринял писатель и краевед И. В. Евдокимов. В книге «Север в истории русского искусства» он отметил стилистические особенности печей дома Засецких и на основании анализа декоративных элементов каминной печи – «сухих, графически грубых елочек» – отнес их появление ко второй половине XIX в. [Евдокимов, 1921, с. 153]. Краткую характеристику печей и их изображения опубликовали в историческом очерке «Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск» советские исследователи русской архитектуры Г. Н. Бочаров и В. П. Выголов [Бочаров, Выголов, 1966, с. 69]. Все авторы, как правило, ограничивались кратким описанием художественных достоинств печей, не углубляясь в их историю и не ставя перед собой задачу их всестороннего изучения. Поэтому, несмотря на интерес исследователей разного времени к печам дома Засецких, тщательного изучения этих памятников изразцового искусства не проводилось. В 2020–2024 гг. в ходе консервационно-реставрационных работ на объекте было осуществлено комплексное обследование изразцовой облицовки дома Засецких. На первом этапе изучения были исследованы архивные материалы, касающиеся истории дома и его внутреннего убранства (смена владельцев и изменение его облика). Затем архивные данные сопоставлялись с материалами, полученными в ходе подготовки проектной документации (результаты дендрохронологического анализа, зондажи, обмеры). С началом реставрационных работ на изразцовых печах появилась возможность вести непосредственное наблюдение за ее ходом: осуществлять фотофиксацию, визуальный осмотр и производить необходимые замеры. Полученные данные позволили значительно продвинуться в изучении истории изразцовых печей этого памятника архитектуры.

Дом Засецких расположен в Верхнем посаде – историческом районе Вологды, на пересечении улиц Ленинградской и проспекта Победы (рис. 1). Он построен судьей Вологодского совестного суда С. А. Шулепниковым и почти сразу же, в 1785 году, продан помещице М. И. Писаревой. С этого времени и до 1871 года дом находился во владении представителей одной семьи, а в последующие 28 лет трижды менял хозяев. Первого августа 1900 года его приобрели Засецкие – Николай Александрович и Варвара Яковлевна. По фамилии последних владельцев памятник и получил свое нынешнее наименование. Н. А. Засецкий – известный русский врач-терапевт, профессор частной патологии и терапии Казанского университета, в это время в Вологде не проживал. Купленный дом он передал под размещение учебного заведения. В 1910-е годы здесь находилось второе высшее начальное училище, которое после революции было преобразовано в школу. Позже, в советское время, в здании располагалась школа № 30 Северной железной дороги, затем райисполком Октябрьского района, с 1968 года – заочно-вечерняя школа и после нее – бухгалтерия горно. С 2008 по 2020 год дом не использовался.

¹ Статус памятника закреплен в Постановлении Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. №1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР», Приказом Министерства культуры Российской Федерации № 1801 от 23 октября 2014 г.

Рис. 1. Фасад Дома Засецких, отреставрированный в 2024 году
Fig. 1. The Zasetzky House in 2024. The restored facade of the house

Дом Засецких построен в классическом стиле и представляет собой одноэтажное деревянное здание с мезонином и четырехколонным портиком с балконами на первом этаже и мезонине. При его строительстве была заложена основная планировка, с небольшими изменениями дошедшая до наших дней. Вдоль главного фасада расположена парадная анфилада комнат, состоящая из трех помещений: кабинета, гостиной и будуара². Двери комнат имели выход в коридор, который делил дом на две части: парадную и хозяйственную. В каждой комнате парадной анфилады поставлены печи, облицованные гладкими белыми изразцами с рельефными изразцовыми вставками, с традиционными для классического стиля элементами: розетками, листьями аканта, цветочными бутонами в гирляндах и т.д.

Первая перестройка дома была осуществлена в 1815–1816 гг. В эти годы выполнили понижение потолочных перекрытий с целью устройства антресольного этажа над центральным коридором и помещениями дворовой анфилады. Следы антресольного этажа в виде арочных проемов над дверями и следов врубки потолочных балок обнаружили в ходе реставрационных работ в 2020 году после снятия поздней штукатурки со стен (рис. 2). Арочные проемы прорубили также в 1815–1816 годах с целью освещения полуэтажа, поскольку оконные проемы в наружной стене дома отсутствовали. В результате следующей перестройки, в 1897 году, антресоли убрали, а жилое пространство дополнили мезонином, надстроенным по оси фасада (рис. 3). Последние работы, изменившие облик дома, производились в 1908 году, когда к нему с северо-восточной стороны пристроили еще одно хозяйственное помещение. Таким образом, в начале XX века завершились существенные переделки дома и последующие ремонты были направлены на сохранение его исторического облика.

В советское время реставрационные мероприятия осуществлялись дважды: в 1950-е и в 1980-е годы и способствовали сохранению облика памятника и его интерьеров. В то же

² Функциональное назначение помещений не подтверждено документальными свидетельствами, их названия даются исходя из типового размещения комнат усадебного дома классической архитектуры.

Рис. 2. Следы антресольного этажа в помещениях дома Засецких в виде арочных проемов в межкомнатных перекрытиях. Фото предоставлено информационно-аналитическим центром «Культура в Вологодской области»

Fig. 2. Traces of the mezzanine floor in the Zasetzky House, visible as arched openings in the interior ceilings. Photo provided by the Information and Analytical Center "Culture" in the Vologda Region

Рис. 3. Внешний вид дома Засецких до постройки мезонина в 1897 году. ВГМЗ-31394-11. Негатив. Дом Иваницкого у Пятницкого бульвара. 1890–1897 гг. Автор Л. Ф. Корчагин. Вологодский государственный музей-заповедник

Fig. 3. The exterior of the Zasetzky House before the construction of the mezzanine in 1897. VGMZ-31394-11. Negative. The Ivanitsky House near Pyatnitsky Boulevard. 1890–1897. Author: L.F. Korchagin. Vologda State Museum-Reserve

время здание приспособили под нужды располагавшихся в нем организаций, что выразилось в изменении внутренней планировки некоторых помещений. Реставрационные работы затронули и изразцовые печи: некоторые утраченные изразцовые детали восполнили гипсом и бетоном.

Инициатором современной реставрации дома Засецких, начавшейся в 2020 году, стал известный в Вологде предприниматель и меценат, нынешний арендатор дома Г. П. Якимов.

На его средства в городе уже отреставрировано несколько деревянных домов: дом купца Черноглазова (Чернышевского, 17), известный как «Дом с лилиями», дом Извощикова (Чернышевского, 55), флигель дома Дружинина (Мальцева, 18) и дом Пановых (Герцена, 38). В процессе реставрационных работ в доме Засецких (Ленинградская, 12) произвели демонтаж поздних межкомнатных перегородок, укрепили фундамент, заменили нижние венцы бревен, расчистили от краски фасад и деревянный декор дома, восстановили утраченные элементы. Внутри дома перебрали деревянные полы, расчистили от штукатурки стены, восстановили историческую планировку. Ремонтно-реставрационные работы планируется завершить в 2027 году, когда Вологда будет праздновать свой 880-летний юбилей. Поскольку реставрация изразцовых печей, находящихся в доме, требовала значительных финансовых вложений, восстановление двух из них было осуществлено на средства гранта Вологодской области в сфере культуры. Благодаря вовлечению в этот проект мастера-керамиста В. В. Холцагина удалось достаточно подробно изучить печи дома, провести натурные обследования и замеры изразцов в момент их частичного демонтажа.

Всего изразцовых печей в доме пять, один камин и четыре печи классической конструкции прямоугольной и треугольной (угловой) формы с выводом топки в соседнее помещение. Печь в мезонине является более поздним сооружением (после 1897 года), сложена из фасонного (фигурного) кирпича и ее изучение не входит в рамки данного исследования. Изразцовые печи выполнены в классическом стиле, в соответствии с архитектурой здания. Их возводили одновременно с постройкой дома, то есть в первой половине 1780-х годов. Одновременность закладки фундамента дома и фундамента печей подтверждена реставрационными исследованиями. Фундамент выполнен из одних и тех же материалов – красного кирпича и бута. При вскрытии полов в 2020 году обнаружился фундамент еще одной печи, находившейся в сенях парадного входа (рис. 4). Его наличие зафиксировано еще в обмерных чертежах 1973 года, но никаких выводов по этому поводу в реставрационной документации сделано не было [Проект реставрации памятника архитектуры XIX века, 1973, л. 10]. Предположительно, эта печь, так же как и печи парадной части дома, являлась изразцовой и по каким-то причинам была разобрана: ее изразцы, вероятнее всего, использовались для возведения камина.

Парадная анфилада комнат открывается кабинетом. Стоящая здесь печь представляет собой угловую конструкцию с вогнутым зеркалом, оформленным в виде четырех пилястр, завершающихся капителью с ионическим ордером. Между пилястрами расположен декор в виде побега с закрученными в спираль нижними листьями (рис. 5). Кабинетная печь является наиболее полно сохранившейся по сравнению с другими печами дома. Двери из кабинета ведут в гостиную, где в двух противоположных углах находятся парные изразцовые печи (рис. 6). Вероятно, в своем первоначальном виде они были одинаковые и представляли собой сооружение, состоящее из двух колонн с коринфскими ордерами, поддерживающими арочный портик с треугольным фронтоном. Портик, декорированный по верхнему краю двумя треугольными вставками с цветком, сохранился на обеих печах, но в печи, расположенной слева, он выровнен с поверхностью и не выступает над зеркалом. Вероятно, перестройка печи была вызвана разрушением цокольной части и утратой колонн, что стало следствием деструктивных явлений на печном фундаменте. Назвать точное время переделки печи не представляется возможным, но, по-видимому, проблемы на фундаменте начались еще в конце XIX – начале XX века и выявились в процессе реставрационных работ 1950-х и 1980-х годов. Для укрепления фундамента советские реставраторы использовали бетонную заливку, что обнаружилось в 2020 году при обследовании здания. Кабинетная печь и обе печи гостиной топились из коридора. В советское время

А. Н. Логинова. Особенности изучения и реставрации изразцовой облицовки печей дома Засецких в Вологде

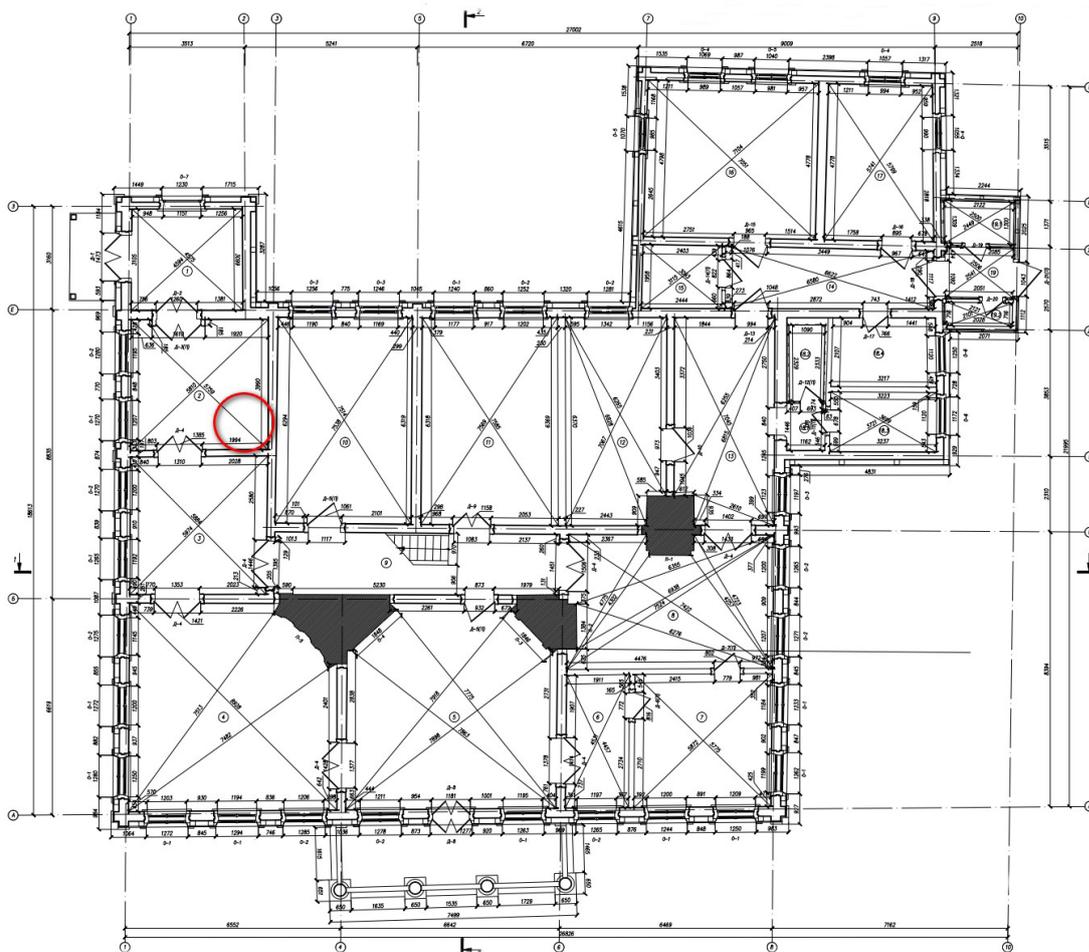

Рис. 4. Схема расположения изразцовых печей в доме Засецких и расположение фундамента несохранившейся печи в сенях парадного помещения [Научно-проектная документация, 2020, с. 21]

Fig. 4. Layout of the tiled stoves in the Zasetzky House and the foundation of the non-preserved stove in the hallway of the formal room [Scientific and project documentation, 2020. P. 21.]

Рис. 5. Кабинетная печь дома Засецких. 2024 г.
Fig. 5. The study stove in the Zasetzky House. 2024

Рис. 6. Парные изразцовые печи гостиной дома Засецких. 2024 г.
Fig. 6. Paired tiled stoves in the living room of the Zasetzky House. 2024

А. Н. Логинова. Особенности изучения и реставрации изразцовой облицовки печей дома Засецких в Вологде

в здание подвели центральное отопление и, поскольку необходимость эксплуатации печей отпала, топки заложили. В 2020 году вновь встал вопрос об использовании печей, так как дом Засецких был отключен от теплосетей, а реставрационные работы на нем планировалось производить круглогодично. С этой целью печником А. П. Ясинецким были вскрыты топки, во всех печах переложены топливные камеры, дымоотводы и печные трубы, заменены утраченные и разрушенные детали кладки. До установки в 2024 году газового котла печи использовались для отопления помещений.

В дальней комнате парадной анфилады (будуаре) расположены две печи: каминная и калориферная. Камин представляет собой двухчастную конструкцию с широкой нижней частью с топкой, облицованной гладкими белыми изразцами (рис. 7). Верхняя часть камина, более узкая, декорирована по центру рельефными изразцами. В паспорте объекта 1973 года на камине отмечено наличие латунных двустворчатых дверец, которые в настоящее время утрачены [Проект реставрации памятника архитектуры XIX века, 1973, л. 31]. Высота каминной печи – 4 м 12,5 см, лицевая поверхность отступает от стены на 35,5 см. При ремонте кирпичной кладки соседней, сообщающейся с камином печи А. П. Ясинецким было установлено, что камин не имеет собственного дымоотводного канала, его дымовая камера врезана в дымоход соседней печи (выходящей сторонами в гостиную и топкой в коридор) и закрывается задвижкой, когда камин не используется. При обследовании фундаментов печей зафиксировано отсутствие основы под камином (рис. 8). Вся конструкция опиралась на деревянный пол и, соответственно, подвергалась механическим колебаниям и сезонным движениям дома, что впоследствии привело к разрушительным явлениям, выразившимся в глубоких трещинах в швах и на изразцовой облицовке, осыпям кладки и общей неустойчивости камина. Кроме того, на камине отсутствуют металлические связи, наличие которых зафиксировано на остальных изразцовых печах дома. Эти факты свидетельствуют о более позднем возведении камина по сравнению с другими изразцовыми печами дома. На это также указывает и не совсем удачная компоновка его декоративных деталей. Орнамент, составленный из трех листьев аканта с перевитой лентой в центре композиции, повторяется и в нижней части зеркала печи, но уже в усеченном виде: большая часть лент стесана и от орнаментального мотива остался только трилистник. Не вписывается в общую концепцию и двухчастная деталь, изображающая венок, расположенная в нижней части. Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что мастер пользовался теми изразцами, которые были у него под рукой в данный момент и пытался составить из них цельный орнамент, подгоняя под размеры камина, стремясь добиться выразительности минимальными средствами.

Действительно, в 2024 году при разборе центральной части камина (рис. 9), вызванной необходимостью восстановления дымохода, обнаружилось, что оборотные стороны демонтированных изразцов имеют следы повторного использования в виде крупных сколов и задымления. Также было зафиксировано отсутствие традиционного наполнения румпы битым кирпичом и глиной и части крепежных гвоздей (в том числе из-за отбитых румп). Монтаж изразцов производился с помощью проволоки, заведенной в раствор между кирпичами, швы затирались известью (рис. 10). В то же время порядок размещения изразцов указывает на их последовательный монтаж, осуществленный одновременно с кладкой камина. Полученные сведения позволяют утверждать, что изразцы, облицовывающие верхнюю часть камина, ранее использовались в другой печи и перенесены сюда во время строительства камина. Поскольку стилистически каминные изразцы близки другим изразцам печей дома Засецких, вполне вероятно, что для его возведения использовалась облицовка разобранной печи, стоявшей в парадных сенях, фундамент которой был обнаружен при снятии пола в 2020 году.

Рис. 7. Камин до проведения реставрационных работ. 2016 г.
Fig. 7. The fireplace before restoration work. 2016

Рис. 8. Отсутствие фундамента изразцового камина на момент начала реставрационных работ в 2020 г.

Fig. 8. Absence of the tiled fireplace foundation at the start of restoration work in 2020

Рис. 9. Демонтаж центральной части камина в 2024 г.
Fig. 9. Dismantling of the central part of the fireplace in 2024

Рис. 10. Румпа демонтированного изразца центральной части камина. Старые сколы и проволочное крепление в отверстии румпы. 2024 г.
Fig. 10. The back side (rumple) of a dismantled tile from the central part of the fireplace. Old chips and wire fastening in the rumple hole. 2024

Время появления камина можно ограничить периодом с 1816 по 1897 год. Основанием для такой датировки является предположение, что первоначальная высота камина была меньше и соответствовала высоте помещений с надстроенным антресольным этажом. Анализ глазурного покрытия изразцов верхнего ряда и карниза и сравнение его с цветом и структурой глазури изразцов центральной части выявил существенные различия между ними, что свидетельствует о более позднем появлении навершия камина (рис. 11). Вероятнее всего, необходимость выровнять высоту камина с высотой печи, стоящей в этом же помещении, появилась после того, как разобрали антресольный этаж (в 1897 году) и потолок стал выше. Для этой цели использовали те изразцы, которые имели возможность приобрести в тот период и точное совпадение оттенка глазурного покрытия не считалось обязательным. Таким образом, даты надстройки антресольного этажа (1816 год) и его удаления (1897 год) на данный момент являются последними в определении времени постройки камина.

Дополнение камина более поздними изразцами обнаружилось и на нижней его части. Подвижность конструкции, вызванная отсутствием фундамента, привела к разрушению связей между нижними изразцами и грозила их обрушением. В связи с этим в 2024 году реставраторы приняли решение разобрать нижнюю часть и демонтировать изразцы (рис. 12). Всего было снято одиннадцать изразцов: семь прямоугольных (43 × 23 см) и четыре угловых (43 × 17,5 × 6,5 см). При этом оказалось, что в цокольной части наря-

Рис. 11. Отличие изразцов верхнего ряда и карнизного завершения камина с основной изразцовой облицовкой
Fig. 11. Differences between the tiles of the upper row and the cornice finish of the fireplace compared to the main tiled cladding

Рис. 12. Демонтаж облицовки нижней части камина в 2024 г. Фото предоставлено информационно-аналитическим центром «Культура в Вологодской области»
Fig. 12. Dismantling the lower part of the fireplace cladding in 2024. Photo provided by the Information and Analytical Center "Culture" in the Vologda Region

ду с прямоугольными изразцами были вмонтированы два угловых изразца, которые использовались в качестве гладкой облицовочной плитки, что стало первым свидетельством производимых ранее ремонтных работ. Все демонтированные изразцы с гладкой лицевой поверхностью, покрытой белой глазурью, и с прямоугольной коробчатой, отступающей от краев румпой на оборотной стороне. Внутри румп после очистки от глины обнаружили клейма гончарных заводов, существовавших в России в конце XIX – начале XX вв. Часть изразцов оказалась маркирована клеймом Майоликово-гончарно-изразцового завода К. П. Волкова и время их создания следует отнести к периоду 1893–1914 гг. Несколько изразцов имеет клеймо Рыбинского изразцового завода В. А. Аксенова и датируется 1896–1917 гг. Место производства еще трех изразцов, имеющих на внутренней стороне румпы клеймо с изображением буквы «Т», пока установить не удалось (рис. 13). На всех снятых изразцах отсутствовал крепежный гвоздь (костыль), традиционно использовавшийся при монтаже печной облицовки. Костыль, как правило, вставлялся в отверстия румпы и проволокой приматывался к соседним изразцам. Концы проволоки, отходящие от крепежного гвоздя, заводились в печную кладку для надежной связи облицовки с печной конструкцией. У печной облицовки нижней части камина такой костыль отсутствовал. К кладке печи изразцы крепились с помощью проволоки, продернутой через отверстия в румпе и намотанной на вбитый в кирпич гвоздь (рис. 14). Такой способ монтажа свидетельствует о проведении ремонтных работ на нижней части печи без разборки кирпичной кладки, а наличие изразцов разных производителей указывает на неоднократное восполнение изразцовой облицовки. О фрагментарном ремонте говорит также непропорциональность левой и правой сторон камина: расстояние от края до топки слева составляет 37,5 см, справа – 31,5 см. Обращает на себя внимание и тот факт, что изразцы верхней и нижней частей камина различаются цветом глины. Рельефные изразцы верхней части изготовлены из крупнодисперсной глины красно-коричневого цвета, в то время как глина нижних изразцов имеет светло-коричневый оттенок.

В процессе реставрационных работ 2020 года под камин подвели фундамент из кирпича и железобетонных плит, обеспечивший его полную устойчивость. Изразцовую облицовку обеспылили и очистили от масляной краски. При снятии красочного слоя обнаружилось, что правая часть изразцовой вставки с изображением венка выполнена из гипса,

Рис. 13. Клеймо в виде буквенной маркировки на оборотной стороне изразца, демонтированного с нижней части камина в 2024 г.
Fig. 13. A maker's mark in the form of letter markings on the reverse side of a tile removed from the lower part of the fireplace in 2024

Рис. 14. Следы ремонтного монтажа изразцов в виде вбитого в кладку гвоздя с намотанной на него проволокой. 2024 г.
Fig. 14. Traces of repair work on the tiles, including a nail driven into the masonry with wire wrapped around it. 2024

что, по-видимому, стало результатом реставрационных работ, проводимых ранее. Выявилось также отсутствие изразцовой каминной полки: переход от нижней части к верхней был оформлен бетонным выступом, покрашенным белой краской (рис. 15). После снятия краски, гипсовые и бетонные восполнения отшлифовали, загрунтовали и покрыли белой глянцевой краской, имитирующей цвет глазури (оттенок глазури подобран в соответствии с оттенком глазури на исторической облицовке). Зашпаклеваны и покрашены также мелкие утраты на изразцах (сколы, осыпи глины и глазури). Для восполнения утраченных деталей нижней части камина по историческим аналогам изготовили новые изразцы. Реставрационные работы на камине завершились установкой новых и демонтированных изразцов на место и заделкой швов между ними (рис. 16).

Вторая печь, находящаяся в этом же помещении, представляет собой прямоугольную конструкцию высотой 410 см, шириной лицевой части в основании 64,5 см и шириной 48 см в средней части. Зеркало печи декорировано изразцами в виде гофрированной арки на рустованных пилястрах, верх оформлен поясом рельефных розеток (такие же розетки присутствуют и в кабинетной печи) и выступающим карнизом с дентикулами. В нижней части печи расположено трехизразцовое рельефное клеймо с изображением букета цветов в вазоне с расходящимися от него закрученными в спираль побегами (рис. 17). Своими сторонами печь выходит в три помещения, изразцами облицована только одна ее стена, расположенная в парадной анфиладе комнат (в помещении с печью-камином).

Обследование показало, что фундамент этой печи, так же, как и фундамент печей кабинета и гостиной, возводился во время строительства дома. Следовательно, ее появление также можно отнести к первой половине 1780-х годов. Печь поставлена по всем правилам строительства подобных отопительных конструкций: с закладкой «шанцев» – кирпичных перегородок, формирующих воздушные каналы (продухи), расположенные на уровне чернового пола. Устройство шанцев позволяло решить несколько задач: движение теплого воздуха обеспечивало проветривание и выведение влаги, расположение продухов позволяло обогревать пространство между черновым и чистовым полом, благодаря чему пол в доме был теплым. Топка печи выведена в соседнее хозяйственное помещение, имевшее

Рис. 15. Удаление красочного слоя на гирлянде и демонтаж поздней бетонной полки в 2024 г.
Fig. 15. Removal of the paint layer on the garland and dismantling of the later concrete shelf in 2024

Рис. 16. Камин после реставрации. 2024 г. Фото предоставлено информационно-аналитическим центром «Культура в Вологодской области»
Fig. 16. The fireplace after restoration. 2024. Photo provided by the Information and Analytical Center "Culture" in the Vologda Region

Рис. 17. Калориферная печь до реставрации

Fig. 17. The calorifer stove before restoration

выход во двор, что облегчало доставку дров и уменьшало количество мусора, неизбежно возникавшее при использовании печи.

В 2020 году при ремонте печной кладки в топливной камере обнаружили три печные дверцы и задвижка, вероятно, сложенные сюда печниками перед закладкой топки в советское время. Сохраненные таким образом печные приборы очистили от пыли и ржавчины и вернули на их историческое место. При обследовании состояния внутренней кладки печи выявили ее сильное разрушение: свод топливной камеры обвалился, тяга в дымоотводных каналах отсутствовала. В связи с этим было принято решение максимально осторожно разобрать внутренность печи и, не затрагивая изразцовую облицовку, восстановить кирпичную кладку в полном соответствии с ее историческим обликом. В процессе демонтажа установили, что печь имела калориферную конструкцию: в надтопочном

пространстве размещались цилиндрические керамические трубки – газоходы, в которых нагретый воздух поднимался вверх и через специальные отверстия – душники – проникал в помещение.

Печи калориферного типа представляют собой отопительный прибор с двумя видами воздухопроводных каналов: газоотводными (дымовыми) и теплоотводными. Благодаря своей эффективной нагревательной системе с середины XIX века такие печи стали довольно популярны в России. Известно, что многие владельцы перестраивали обычные печи в калориферные с целью увеличения их теплопроводной мощности. Например, сохранились документальные свидетельства о планах перестройки обычных печей в калориферные в парадных покоях Вологодского архиерейского дома в 1897 году [Сметы на строительные работы по переустройству и ремонту Архиерейского дома, 1897, л. 23–23 об.]. Немаловажное значение имел тот факт, что устройство калорифера не требовало полной перестройки печи, достаточно было изменить конструкцию топливной камеры, что значительно ускорило и удешевило печные работы. Опираясь на данные о распространении печей такого типа в России, можно сделать вывод, что печь дома Засецких перестроили в калориферную в четвертой четверти XIX века.

О переделках и ремонтах рассматриваемой печи свидетельствует наличие в ее кладке огнеупорных кирпичей разных производителей. Среди наиболее интересных следует отметить кирпич с клеймом WALBOTTLE, произведенный на заводе *Walbottle Coal & Firebrick Co* в Англии. Производство этого огнеупорного кирпича началось в 1807 году и продолжалось до 1927 года. Такой широкий диапазон не дает возможность применить эти сведения для определения времени ремонта печи, но указывает на развитую сеть торговых представительств этой компании, сумевшей доставить огнеупорный кирпич в Вологду. В кладке калориферной печи находился также кирпич с маркировкой *D.Ch.F.*, произведенный на Датском заводе шамотного кирпича в первой половине XIX века. Наибольшее количество шамотных кирпичей, обнаруженных в топливной камере калориферной печи, является продукцией кирпичных заводов советского времени (в основном Боровичского). Следует отметить, что огнеупорные кирпичи обнаружены только в этой печи, в камине они отсутствуют, поскольку температура, возникающая при горении топлива в камине, значительно ниже и применения специального кирпича не требует.

В процессе удаления красочных слоев с изразцовой поверхности калориферной печи обнаружилось, что край полки, отделяющей верхнюю и нижнюю ее часть, стесан по всему периметру и утраченный правый угол восполнен гипсом. Возможно, край полки сточили с целью сгладить сколы и утраты, полученные ей во время эксплуатации (рис. 18).

Так же, как и в камине, из-за повышенной влажности и сезонных температурных колебаний существенно пострадала нижняя часть печи. С 2008 по 2020 годы, пока дом не использовался, разрушительные процессы протекали наиболее интенсивно, поскольку не открывались отдушины, находящиеся в фундаменте здания, и не осуществлялась вентиляция помещений. Скопившаяся и замерзшая в цоколе печи влага способствовала появлению микротрещин, что вело к постепенному разрушению керамической облицовки. К началу реставрационных мероприятий было зафиксировано частичное разрушение трехизразцового рельефного клейма с изображением букета цветов в вазоне, в основании печи на нескольких изразцах отмечено отставание лицевой пластины от румпы (рис. 19). В процессе реставрации цокольную часть разобрали, удалили разрушенные элементы и в основание печи взамен утраченных вмонтировали новые изразцы, изготовленные в соответствии с историческими. Рельеф трехизразцового клейма восполнили гипсом, загрунтовали и покрасили краской, соответствующей цвету глазури (рис. 20).

Рис. 18. Стесанный край изразцовой полки калориферной печи и ее угол, восполненный в процессе предыдущих реставраций
 Fig. 18. The trimmed edge of the tiled shelf of the calorifer stove and its corner, restored during previous repairs

Рис. 19. Состояние изразцовой облицовки основания калориферной печи. 2023 г.
 Fig. 19. Condition of the tiled cladding at the base of the calorifer stove. 2023

Рис. 20. Калориферная печь после реставрации. 2024 г.
 Fig. 20. The calorifer stove after restoration. 2024

Дом Засецких – один из значимых памятников культуры Вологодского края. Его реставрация стала важнейшим событием, объединившим работы по восстановлению здания и интерьеров с его научным изучением. Исследование изразцовых печей непосредственно в процессе проведения ремонтно-восстановительных работ позволило значительно расширить объем информации, касающейся этой керамической облицовки, а сопоставление полученных данных с данными архивных источников раскрыло новые подробности бытования изразцовых печей дома Засецких. Благодаря частичному демонтажу облицовки, осуществленной в процессе ремонта, удалось обнаружить клейма на изразцах нижней части камина, сделать вывод о более поздней, по сравнению с дру-

гими печами дома, установке камина, выдвинуть предположение об использовании изразцов из разобранной печи дома. В процессе восстановления кладки caloriferной печи удалось исследовать и зафиксировать ее внутреннее устройство. Сравнение объема обследования и качества выполненных работ с предыдущими реставрационными мероприятиями 1973 года позволяет утверждать, что в настоящее время такие комплексные реставрационные мероприятия в сочетании с одновременным изучением печей, были осуществлены впервые. Полученные в ходе реставрационных работ сведения могут стать основой для дальнейшего изучения этого интереснейшего памятника деревянного зодчества и изразцового искусства.

Библиография

- Бочаров Г., Выголов В.* Художественные памятники XII–XIX веков. Вологда, Кириллов, Феропонтово, Белозерск. Москва: Искусство, 1966. 294 с.
- Евдокимов И. В.* Север в истории русского искусства. Вологда: Союз северных кооперативных союзов, 1921. 231 с.
- Лукомский Г. К.* Вологда в ее старине. СПб.: Издание Северного кружка любителей изящных искусств, 1914. Репринт.
- Научно-проектная документация по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Дом Засецких с изразцовыми печами, XIX век.», расположенного по адресу: г. Вологда, ул. Ленинградская, д.12. Вологда, 2020. Разд. 2. Ч. 2. Кн. 4. 66 с.
- Проект реставрации памятника архитектуры XIX в. (б. дом помещиков Засецких). Ул. Ленинградская, 12. Обмерные чертежи. 1973 г. ГАВО. Ф. Р-4803. Оп. 4. Д. 195.
- Сметы на строительные работы по переустройству и ремонту Архиерейского дома, Крестовой церкви; на ремонт и укрепление каменной ограды вокруг архиерейского подворья. 1897 г. ГАВО Ф. 496. Оп. 1. Д. 17110.
- Списки и ведомости памятников архитектуры. 1948 г. ГАВО. Ф. Р-4713. Оп. 1. Д. 26.

ANNA N. LOGINOVA

FEATURES OF THE STUDY AND RESTORATION OF THE TILED CLADDING OF THE STOVES OF THE ZASETSKY HOUSE IN VOLOGDA

Abstract. Features of the study and restoration of the tiled cladding of the stoves of the Zasetsky house in Vologda. The article presents the results of a study of tiled stoves

located in the Zasetky House, a monument of wooden architecture in Vologda, built in 1780–1785. A comprehensive inspection of the tiled cladding was carried out during the restoration activities carried out in 2020–2024 and ongoing at the present time. Based on the analysis of archival documents, materials of the 1973 design and restoration documentation, measurements and visual observations, an attempt was made to retrospectively analyze the condition of the furnaces and their appearance. As a result of the examination of the furnace foundations, it was possible to significantly narrow down the dating of the furnace lining and limit it to 1780–1785. The study indicates the sequence of work performed on tiled furnaces, reflects the main stages and methods of restoration used.

Keywords: monument of wooden architecture, tiled stoves, restoration of tiles, classical style, tiled fireplace, hot air heater

References

- Bocharov G., Vygolov V.* Hudozhestvennyye pamjatniki XII-XIX vekov. Vologda, Kirillov, Ferapontovo, Belozersk (Art monuments of the XII-XIX centuries. Vologda, Kirillov, Ferapontovo, Belozersk). Moskva: Iskusstvo, 1966. 294 s.
- Evdokimov I. V.* Sever v istorii russkogo iskusstva (The North in the history of Russian art). Vologda: Sojuz severnyh kooperativnyh sojuzov, 1921. 231 s.
- Lukomskij G.K.* Vologda v ee starine (Vologda in its old days). SPb.: Izdanie Severnogo kruzhka ljubitelej izjashhnyh iskusstv, 1914 g. Reprint.
- Nauchno-proektnaja dokumentacija po sohraneniu ob'ekta kul'turnogo nasledija federal'nogo znachenija «Dom Zaseckih s izrazcovymi pechami, XIX vek», raspolozhennogo po adresu: g. Vologda, ul. Leningradskaja, d.12. Vologda, 2020. Razdel 2. Chast' 2. Kniga 4. – 66 s.
- Proekt restavracii pamjatnika arhitektury XIX v. (b. dom pomeshnikov Zaseckih). Ul. Leningradskaja, 12. Obmernye chertezhi. 1973 g. GAVO. F.R-4803. Op. 4. D. 195.
- Smety na stroitel'nye raboty po pereustrojstvu i remontu Arhierejskogo doma, Krestovoj cerkvi; na remont i ukreplenie kamennoj ogrady vokrug arhierejskogo podvor'ja. 1897 g. GAVO F. 496. Op. 1. D. 17110.
- Spiski i vedomosti pamjatnikov arhitektury. 1948 g. GAVO. F. R-4713. Op. 1. D. 26.

Поступила в редакцию: 03.03.2025

После доработки: 03.04.2025

Принята к публикации: 13.05.2025

В. Н. Смирнов

К вопросу об идентификации кирпичных клейм

Аннотация. На основании собранной автором коллекции проведено изучение массива данных о более чем четырех тысячах различных клейм на старинных кирпичах Российской империи, произведенных начиная с середины XIX века. Представлен краткий обзор различных способов нанесения клейма на кирпич и их особенности для различных губерний. Выявлены основные закономерности, сложившиеся при формировании клейм, и их трансформация с течением времени. Приведена классификация видов клейм в зависимости от формы собственности завода и назначения продукции. Выделены особенности представления информации на клейме, способствующие идентификации владельца завода. Отмечены характерные литеры и их сочетания, присущие определенной группе заводов: казенного, военного, тюремного, железнодорожного ведомств, товариществ и обществ, усадебным, церковным, арендным заводам и др. Варианты клеймения наглядно проиллюстрированы на примерах клейм из различных губерний. Отмечены случаи нестандартного клеймения, появления «фантазийных» клейм и их причины.

Ключевые слова: кирпич, кирпичный завод, клеймо, нанесение клейма, классификация клейм, идентификация производителя

Для цитирования: Смирнов В. Н. К вопросу об идентификации кирпичных клейм // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 37–59.

В последние несколько лет наблюдается бурный рост интереса к старинным кирпичам и изучению их происхождения. Это связано как с использованием таких кирпичей при бережной реставрации архитектурных объектов, так и с их применением при декорировании различных помещений и лофт-пространств для придания интерьеру особой атмосферы. В различных музеях на территории страны старинные кирпичи все чаще включаются в экспозицию и выставочные проекты, посвященные истории региона. Кроме того, растет количество коллекционеров и объемных частных коллекций этого, казалось бы, совсем не примечательного строительного материала. В первую очередь это обусловлено присутствием на множестве кирпичей клейм производителей, которые несут на себе информацию о владельце завода и, следовательно, дают возможность установить местоположение и сроки его работы. Зачастую такая «расшифровка» клейма представляет собой сложную исследовательскую работу, требующую привлечения архивных документов, знания особенностей организации кирпичного производства в конкретном регионе в кон-

© Смирнов В. Н., 2025

DOI: 10.28995/3034-3224-2025-2-37-59

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

кретный период, анализа и поиска подтверждений выдвинутой версии о происхождении клейма и, конечно, определенной доли интуиции, основанной на накопленном материале. Большим подспорьем в такой деятельности служат опубликованные в последние годы опытными исследователями различные каталоги и справочники по кирпичным клеймам Санкт-Петербургской губернии [Смирнов, Елшин, 2017, 2021; Бакин, Попов, 2021], Выборгской и Олонецкой губерний [Попов, 2022], Боровичским заводам Новгородской губернии [Бакин, 2024]. Большой объем информации представлен по клеймам, найденным на территории ЮФО [Талпа, 2021], Сахалина [Самарин, 2018], Оренбурга [Кутафина, 2024]. В данной статье сделана попытка обобщить основные закономерности, прослеживаемые при формировании клейм, в зависимости от принадлежности завода и статуса его владельца, а также расположения на карте Российской Империи. Мы ограничимся клеймами периода с середины XIX века до конца 1920-х годов, поскольку обязательное клеймение кирпичей было введено именно в 1847 г. в «Правилах о единообразной и прочной выделке кирпича» [Полное собрание законов, 1830–1884], а после Октябрьской революции характерные клейма кирпичных артелей просуществовали лишь непродолжительное время до их относительной унификации на государственных предприятиях.

Первоначально клеймо наносилось на сырец после формовки вручную путем оттиска деревянным или металлическим штампом, закрепленным на молоточке. Для таких т.н. «набивных» клейм характерна нерегулярность нанесения, неравномерная глубина оттиска и произвольное расположение на гранях кирпича. Исходно клейма наносились на самую маленькую грань кирпича – тычок, что особенно характерно для ранних клейм Московской, Костромской, Самарской, Воронежской и других губерний. Затем клеймение распространилось и на другую часть кирпича – ложок, а с развитием способа нанесения с помощью металлической матрицы, укрепленной на дне формовочного ящика, и на самую большую грань кирпича – постель. Следует отметить, что клейма на кирпичах в Санкт-Петербургской губернии, где клеймение началось практически с введением «Правил», в подавляющем большинстве случаев наносились именно на постель, в то время как, например, в Московской губернии вплоть до начала XX века преобладают клейма, расположенные на тычке или ложке. С развитием производства матричный способ клеймения, обеспечивающий симметричность расположения клейма на постели, равномерность глубины оттиска и клеймение всех без исключения кирпичей в партии, стал повсеместно преобладающим за исключением мелких кустарных производств, где буквы зачастую просто вырезали на дне формовочного ящика.

К сожалению, построение единой методологии, позволяющей с высокой точностью определить критерии, которые следует применять при идентификации того или иного клейма, затруднено отсутствием единых правил и подходов со стороны владельцев заводов к формированию клейма на своей продукции. Кроме этого, владельцы кирпичных заводов не были обязаны предоставлять свое клеймо в качестве товарного знака в Департамент мануфактур и торговли, поэтому не сохранилось практически никаких документальных свидетельств однозначного соответствия личности владельца и придуманного им клейма. На сегодняшний день известно лишь несколько рапортов, составленных ревизорами Санкт-Петербургского уезда [О принятии мер, Ф. 1287], [Департамент искусственных дел, Ф. 218] в период 1851–1855 гг., где в строке против владельца завода стоит используемое им клеймо. Особенности логики расшифровки содержания клейма позволяют в некоторой степени опереться на эти данные и распространить их на другие губернии.

Остановимся на основных разновидностях клейм, содержащих информацию о заводе-производителе.

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

ФАМИЛИИ НА КЛЕЙМЕ. Наиболее простым случаем для идентификации клейма является написание на нем полной фамилии владельца завода. Однако здесь следует учитывать возможные нюансы: нередко на ранних клеймах 1840–1860-х годов фамилия указывалась в родительном падеже (завод «кого?» «Пирогова», «Балашева», «Соболева» и т.д.), а затем к концу XIX века она уже обрела привычный именительный падеж. Женские фамилии также встречаются в родительном падеже, но довольно редко (например, «Байковой»).

ИНИЦИАЛЫ НА КЛЕЙМЕ. Использование одной буквы в клейме очевидно указывает на начало фамилии заводчика. Наиболее сложными для идентификации клейма являются двухбуквенные сочетания. В большинстве случаев они представляют собой начальные буквы имени и фамилии владельца (именно такая последовательность использовалась при сокращениях в дореволюционной России). Сперва они казались удачным и «экономичным» способом фиксации информации о хозяине завода, однако вскоре из-за частой повторяемости сочетаний (особенно с буквами «И», «П», «К», «С», «Н», «А») пришлось перейти на трехбуквенные сокращения, где средняя буква обозначала отчество. Наглядным примером возникновения дополнительной буквы служит трансформация клейма при переходе завода от Ивана Ивановича Балашова («ИБ») к его сыну Александру Ивановичу («АИБ»), происшедшая в начале 1870-х годов (рис. 1)¹. Четкую границу массового перехода к трехбуквенным клеймам провести невозможно, к тому же она сильно зависит от региона и уровня производства. Для губерний с развитым кирпичным промыслом появление трехбуквенных клейм ориентировочно приходится на 1870–1890 гг. Тем не менее и в XX веке во многих губерниях и на небольших кустарных производствах продолжали использовать двухбуквенные сочетания. Однако трехбуквенные клейма помимо инициалов могут трактоваться и другими способами, о чем речь пойдет ниже.

КЛЕЙМА ПРИ СОВЛАДЕНИИ ЗАВОДОМ. Характерной чертой клейма при совладении завода является использование разделительного союза «и» между инициалами фамилии владельцев («Пив», «ТиБ» и др), а наличие компаньонов указывалось стандартной прибавкой «и Ко» («Укке и Ко», «ОВЛ и Ко») (рис. 2). В то же время отмечены случаи простого перечисления сокращений по первым буквам фамилий владельцев («СЯЗ», завод Свиныхова, Яковлева и Зиновьева), что серьезно осложняет идентификацию. Родственные связи на клейме отображаются еще более запутанным образом. Если заводом владели братья, то это, очевидно, сокращения «Бр» либо «Б» («ЗБЛ», завод братьев Лядовых). В случаях продолжения дела сыновьями владельца иногда используется «С» («ЗСЯ», завод сыновей Ягупова). При этом первая буква «З» («завод») обозначает, что за ней последует указание на владельца. Для описания родственных отношений использовались также сокращения «С-я» («сыновья»), «Н», «Н-ки» или «Н-ць» («наследников» или «наследниц») и даже «П-ки» («племянники»).

В связи с последними примерами уместно отметить, что сама фамилия также иногда сокращалась либо через дефис, как это было сделано, например, с фамилиями графа Стенбока-Фермора («Г.С-Ф-рь») или Пелагеи Ивановны Миловановой («П.И.М-ВА»), либо просто происходило «усекновения» фамилии, как в случае с заводами Трифоновых («Трифоно-») или Китайцевых («КИТ») (рис. 3).

КЛЕЙМА АРЕНДОВАННЫХ ЗАВОДОВ. При сдаче в аренду кирпичного завода арендатор, очевидно, использовал собственное клеймо, причем в крайне редких случаях даже упоминал о факте аренды конкретного завода на клейме («Аренд: Н.А.Александрова Знаменка», «З.Г. Арендаторъ Фальковский» (аренда завода Густомесова) (рис. 4). Уникальная

¹ Здесь и далее на всех рисунках приводятся фото клейм на кирпичах, находящихся в частной коллекции В. Н. Смирнова.

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

Рис. 1. Клейма «ИВ» (Иван Иванович Балашов, 1840-е – 1867) и «АИБ» (Александр Иванович Балашов, 1870–1888), С-Пб. губ.

Fig. 1. Stamp “ИВ” (Ivan Ivanovich Balashov, 1840s – 1867) and “АИБ” (Alexander Ivanovich Balashov, 1870 – 1888), St. Petersburg province.

ситуация сложилась в Пензе и центральной части Пензенской губернии, где при весьма ограниченном количестве упомянутых в справочниках кирпичных заводов существует огромное разнообразие клейм, на которых присутствует однотипная фигурная рамка на постели с выпуклыми буквами, которые соответствуют инициалам состоятельных купцов и фабрикантов, не связанных с кирпичным производством. Остается предположить, что для постройки своих домов и заводских корпусов они заказывали на немногочисленных заводах партии кирпича специально со своими инициалами, возможно, при этом даже не оформляя аренду.

КЛЕЙМА С УКАЗАНИЕМ СОСЛОВИЯ. Титулованные особы не пренебрегали указанием своего знатного происхождения на клейме, используя буквы «Г» («граф», «ГЛ» – граф Левашов), «Б» («барон», «Б.Ф.» – барон Фитингоф), «К» или «Кн» («князь», «КЮ» – князь Юсупов) (рис. 5). Также на клеймах 1840–1860-х годов первой буквой нередко ставилась «К», что указывало на принадлежность производителя купеческому сословию (например, «КМИ» – купец Макарий Иванов). Известны также упоминания на клейме сокращений воинских званий – «П» («поручик», «ПМТ» – Поручик Николай Михайлов).

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

Рис. 2. Клеймо «Тиб» (Н. С. Тарасов и П. А. Беляев, кон. 1840-х – кон. 1850-х, С-Пб. губ), клеймо «УККЕ и Ко» (Укке Л. Ю., 1890-е – 1917, С-Пб. губ.)

Fig. 2. Stamp “ТИБ” (Tarasov N. S. and Belyaev P. A., late 1840s – late 1850s, St. Petersburg province), Stamp “УККЕ и Ко” (Ukke L. Yu., 1890s – 1917, St. Petersburg province)

КЛЕЙМА ТОВАРИЩЕСТВ И ОБЩЕСТВ. Характерным признаком клейма с указанием на производство, организованное Обществом, помимо использования начальной «О», служат сложные многобуквенные аббревиатуры, такие как, например, на клейме Санкт-Петербургского Общества строительных материалов («СПОСМ») или АО Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода («О.Б.Р.З.») (рис. 6). Что касается товариществ, то они, кроме случаев управления крупными предприятиями, могли образовываться путем объединения двух или нескольких граждан для постройки и эксплуатации кирпичного завода с целью распределения финансовых затрат (см. раздел «Совладения»). Клейма товариществ часто начинаются с буквы «Т» или сокращения «Т-во» (Товарищество), например, «Т.Р.М.Б.» (Товарищество Рождественской мануфактуры Берга) или «Т-во КЕРАМИК» (рис. 7).

КЛЕЙМА АРТЕЛЕЙ И ТРЕСТОВ. После Октябрьской революции 1917 г. в период Гражданской войны кирпичные заводы в большинстве своем пришли в упадок, а затем частично были национализированы и вошли в состав Отделов местного хозяйства (будущих Совнархозов), а позже промышленных объединений и строительных трестов. На клеймах

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

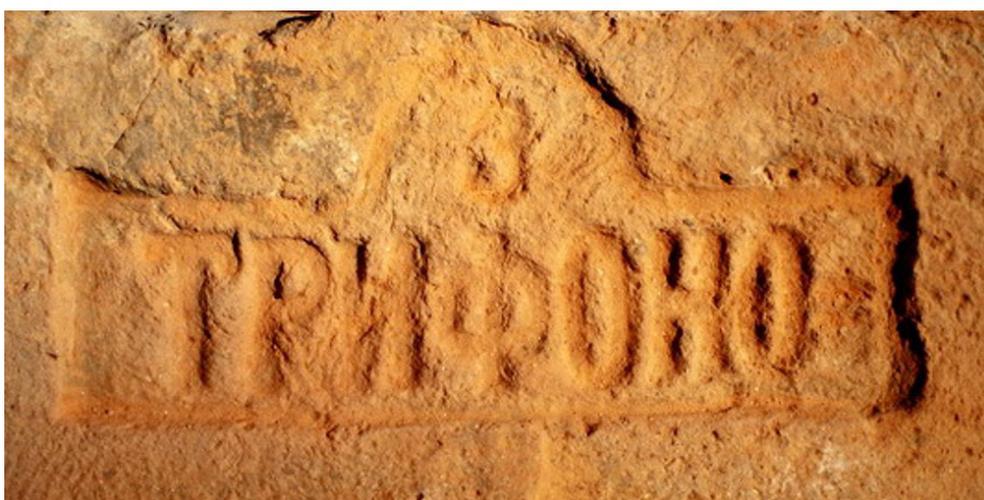
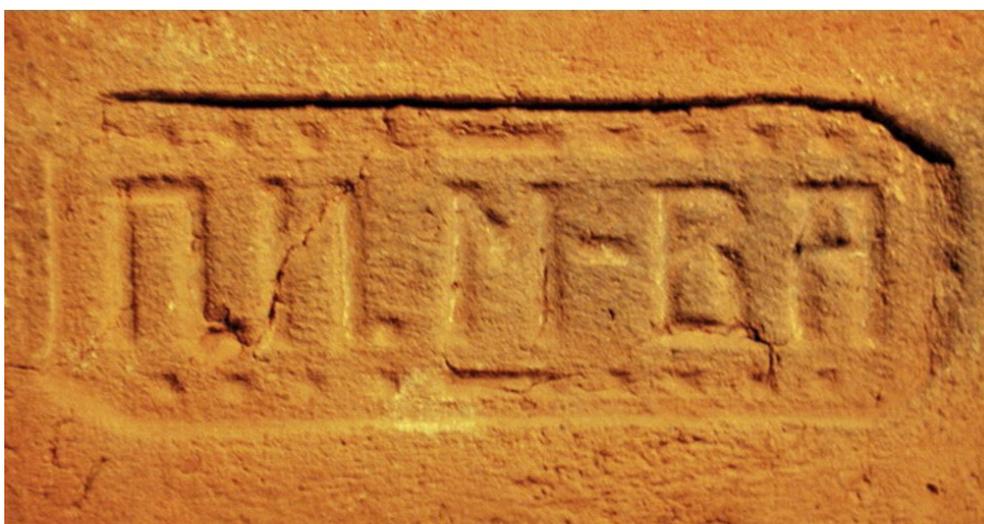
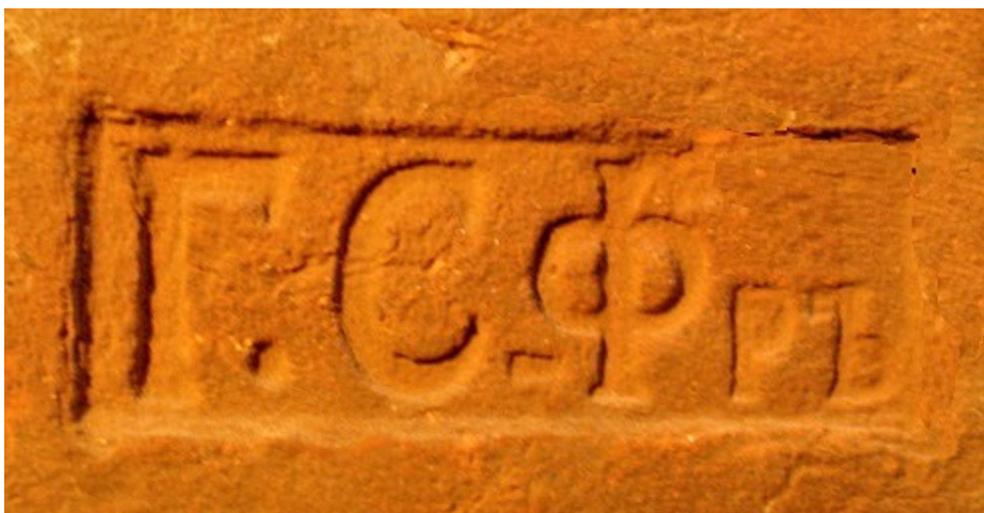

Рис. 3. Клеймо «Г.С-Фръ» (граф Я. И. Стенбок-Фермор, 1860-е, С-Пб. губ.), клеймо «П.И.М-ВА» (П. И. Милованова, нач. 1890-х – 1917, Московская губ.), клеймо «ТРИФОНО» (М. А. и Ф. Г. Трифоновы, 1912–1914, С-Пб. губ.)

Fig. 3. Stamp "Г.С.-Фръ" (Count Ya.I. Stenbock-Fermor, 1860s, St. Petersburg province), stamp "П.И.М-ВА" (P. I. Milovanova, 1890s – 1917, Moscow province), Stamp "ТРИФОНО=" (M. A. and F. G. Trifonov, 1912–1914, St. Petersburg province)

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

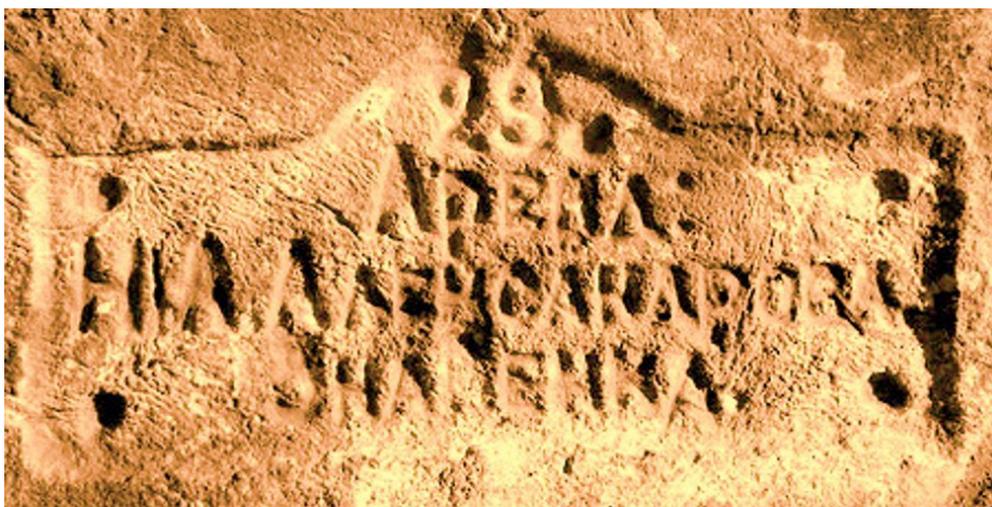

Рис. 4. Клеймо «Аренд. Н. А. Александрова Знаменка.» (Н. А. Александров, арендатор завода «Знаменка» А. М. Миронова, 1900–1909, С-Пб. губ.), клеймо «Арендаторъ Фальковский З.Г.» (И. Л. Фальковский, арендатор завода И. И. Густомесова, 1890–1893, Пермская губ.)

Fig. 4. Stamp "Аренд. Н. А. Александрова Знаменка." (N. A. Aleksandrov, lessee of the "Znamenka" plant of A. M. Mironov, 1900–1909, St. Petersburg province), Stamp "Арендаторъ Фальковский З.Г." (I. L. Falkovsky, lessee of I.I. Gustomesov's plant, 1890–1893, Perm province.)

таких предприятий в конце обычно присутствуют сокращения «О.М.Х.» (Отдел местного хозяйства) и «С.Т.» (Строительный трест). При этом бывшие хозяева кирпичных заводов, хорошо знавшие все нюансы производства, нередко на первые годы приглашались работать на новую Советскую власть в качестве технических специалистов на своих же предприятиях. Начиная с середины 1920-х годов (период НЭПа) стали возникать кирпичные кооперативно-промышленные союзы и артели, на которых по еще не забытым навыкам производилось клеймение кирпичей, подобное дореволюционному времени. Иногда на клейме указывалось, в честь какого деятеля названа артель («имени Сталина», «имени Буденного» и т.п.) (рис. 8).

КЛЕЙМА УСАДЕБНЫХ ЗАВОДОВ. Производство кирпичей владельцами имений и усадеб при наличии поблизости подходящих запасов глины было не таким уж редким делом, особенно в западных и центральных областях Российской империи, где имение использовалось для постоянного проживания, а хозяйство включало и другие промыслы

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

Рис. 5. Клеймо «ГЛ» (графы Левашовы, 1867–1917, С-Пб. губ.), клеймо «Б. Ф.» (барон Н. П. Фитингоф, 1877–1890-е, С-Пб. губ.), клеймо «КНАГ» (княгиня А. С. Голицина (?), Саратовская губ.)

Fig. 5. Stamp "ГЛ" (counts Levashovs, 1867–1917, St. Petersburg province), Stamp "Б. Ф." (Baron N. P. Fitinghoff, 1877-1890s, St. Petersburg province), Stamp "КНАГ" (Princess A. S. Golitsyna, ?, Saratov province)

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

Рис. 6. Клеймо «СПБОВО А» (С.-Петербургское общество канализационных труб и огнеупорного кирпича, нач. 1900-х, С-Пб. губ.), клейма «О.Б.Р.З.» (Акц. Общество брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, с 1870-х – до 1917 г., Орловская губ.).

Fig. 6. Stamp "СПБОВО А" (St. Petersburg society of sewer pipes and firebricks, late 1900s, St. Petersburg province), Stamps "О.Б.Р.З." (Joint-stock company of the Bryansk rail rolling, ironworks and mechanical plant, from the 1870s to 1917, Oryol province).

(винокурню, мельницу, лесопилку и т.п.). Использование такого кирпича для собственных нужд не предполагало нанесения какого-либо клейма. Однако в некоторых случаях хозяева крупных поместий, в основном знатного дворянского рода, маркировали производимые кирпичи, поскольку, помимо определенной доли тщеславия, использовали кирпичное производство как немаловажную статью дохода хозяйства. Среди клейм чаще всего встречаются фамилия владельца, часто с указанием титула (см. выше), или название поместья по месту расположения, например, клеймо «МСАЛА» в поместье баронов Корфов на мызе «Сала» или «ЕЛИЗАВЕТИНО» в одноименном имении, принадлежавшем Е. Э. Трубецкой (рис. 9).

КЛЕЙМА КАЗЕННЫХ ЗАВОДОВ. Появление первых государственных (казенных) кирпичных заводов связано с началом каменного строительства в Москве и учреждением в 1584 г. при Иване Грозном Приказа каменных дел. Это учреждение владело всеми материальными, людскими и организационными ресурсами, связанными с возведением

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

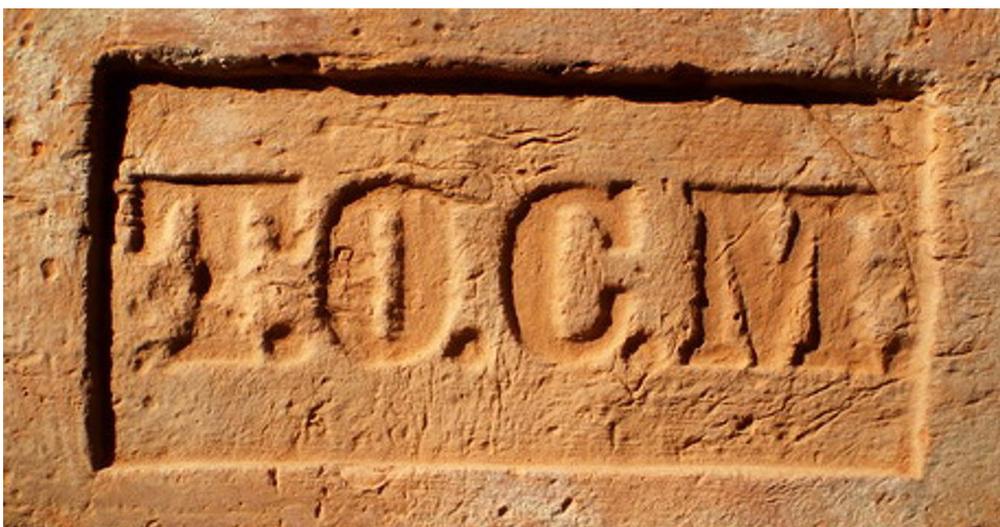

Рис. 7. Клеймо «Т.О.С.М.» (Товарищество обработки строительных материалов, 1873–1888, С-Пб. губ.), клеймо «Т-во Керамик» (Южнорусское Товарищество на паях «Керамик», 1909–1916, Астраханская губ.)

Fig. 7. Stamp "T.O.C.M." (Partnership for the processing of building materials, 1873–1888, St. Petersburg province), stamp "T-VO Керамик" (South-Russian Joint-Stock Company "Keramik", 1909–1916, Astrakhan province.)

построек из кирпича. Первые клейма московских казенных кирпичных заводов («кирпичных сараев») в виде стилизованного изображения двуглавого орла и единорога – символов государственной царской печати фиксируются в постройках 1660-х годов. С началом строительства новой столицы в Санкт-Петербурге и принудительного переселения всех работников для организации кирпичного производства на новом месте по указу Петра I, вновь созданные казенные заводы передаются в ведение Канцелярии городских дел, а в 1833 г. – Департаменту военных поселений Военного Ведомства. Клейма на кирпичах петербургских казенных заводов появляются лишь с 1840-х годов и также представляют собой изображение государственного герба, но уже в предельно детализированном виде. Отметим, что лишь казенные заводы имели право использовать на клейме государственную символику за исключением привилегии, пожалованной московскому производителю А. Г. Гусареву. После разрешения частного кирпичного производства и постепенного упадка качества продукции казенных заводов их роль стала постепенно уменьшаться, и к тре-

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

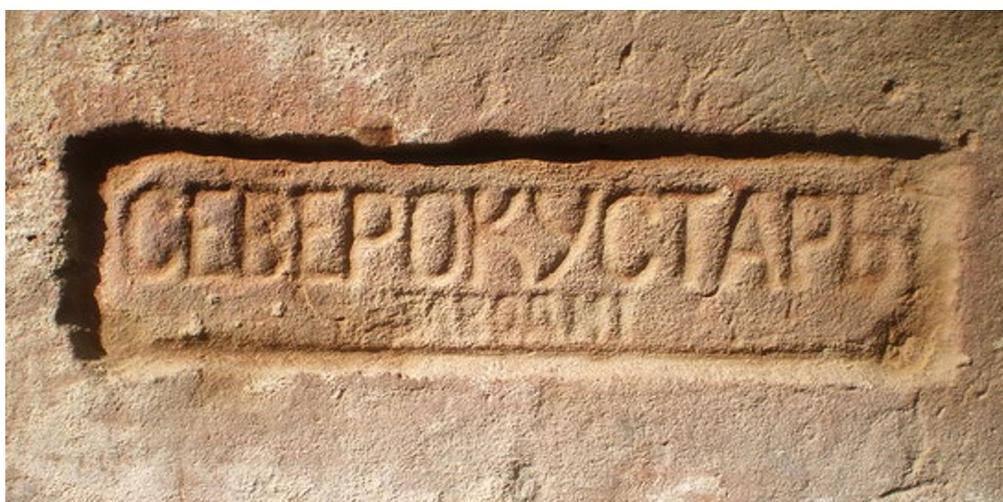
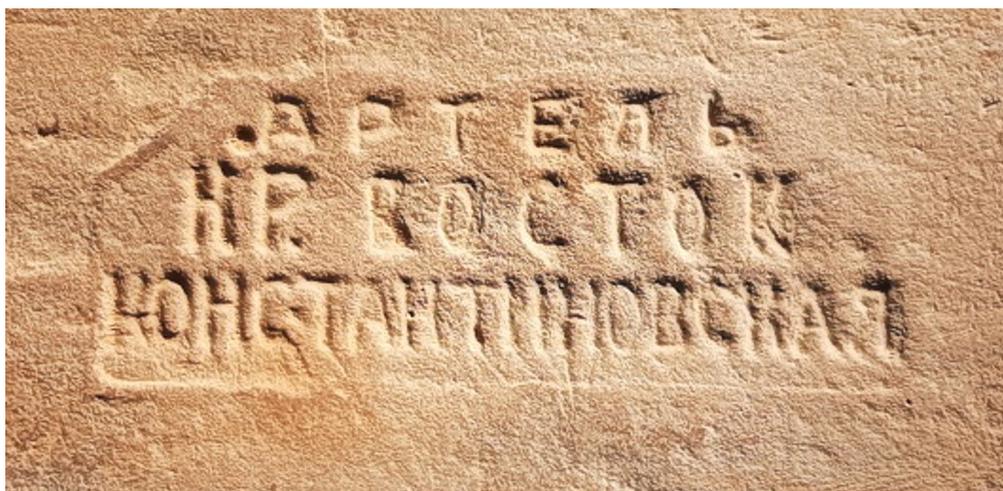

Рис. 8. Клеймо «АРТЕЛЬ КР. ВОСТОК КОНСТАНТИНОВСКАЯ» (Артель «Красный Восток», сер. 1920-х, Кубанская Обл.), клеймо «СЕВЕРОКУСТАРЬ завод №1» (Промышленное объединение «Северокустарь», сер. 1920-х, Ленинградская губ.)

Fig. 8. Stamp "АРТЕЛЬ КР. ВОСТОК КОНСТАНТИНОВСКАЯ" (Co-operative "Krasny Vostok", from the 1920s, Kuban region), stamp "СЕВЕРОКУСТАРЬ Завод No. 1" (Industrial Association "Severokustar", from the 1920s, Leningrad province.)

твѣй четверти XIX века они были полностью упразднены или выкуплены частными заводчиками. Впоследствии небольшой объем казенного производства кирпича взяли на себя заводы уездных и городских управ, тюремного и военного ведомств, а также Министерства путей сообщения. Казенные кирпичные заводы зачастую использовали аббревиатуру «КЗ» и именно в конце клейма (например, «ЗКЗ» – Знаменский кирпичный завод). Более мелкие заводы уездного подчинения использовали аббревиатуру «ГУ» («СПБГЗУ» – завод Санкт-Петербургской Губернской Земской Управы) (рис. 10).

КЛЕЙМА ЦЕРКОВНЫХ ЗАВОДОВ. Клейма на кирпичах, из которых построены культовые сооружения, особенно в сельской местности, встречаются очень редко. Дело в том, что после решения о возведении храма общиной в ближайшей окрестности от места будущей постройки разыскивались залежи глины и организовывалось кирпичное производство, продукция которого использовалась в строительстве. После окончания работ кирпичный промысел ликвидировался. При этом не было никакой нужды клеймить кирпичи, поскольку они предназначались исключительно для локальных церковных построек. Только в ред-

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

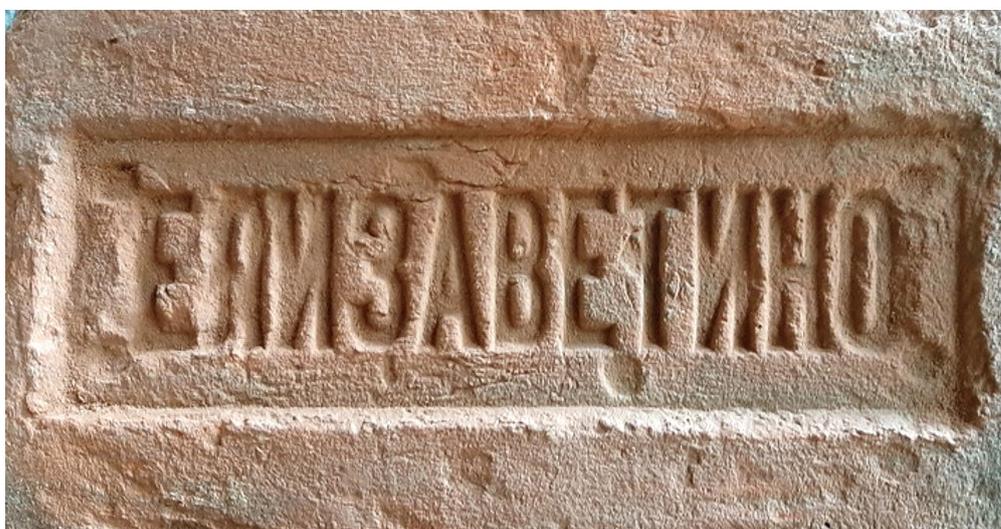
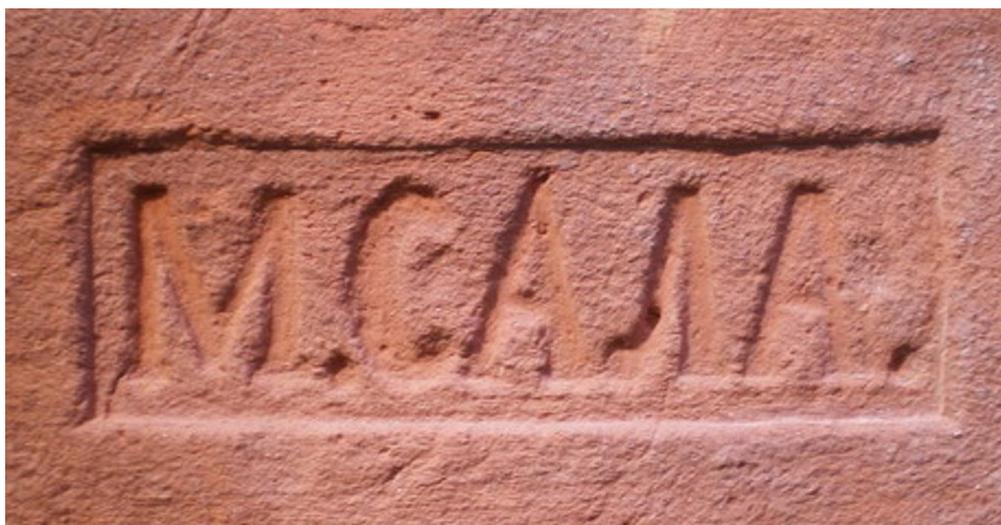

Рис. 9. Клеймо «МСАЛА» (П. П. Корф, мыза «Сала», 1870-е – 1880-е, С-Пб. губ.), клеймо «ЕЛИЗАВЕТИНО» (графиня Е. Э. Трубецкая, 1880-е – нач. 1890-х, С-Пб. губ.)

Fig. 9. Stamp "МСАЛА" (P. P. Korf, the "Sala" estate, 1870s – 1880s, St. Petersburg province), Stamp "ЕЛИЗАВЕТИНО" (Countess E.E. Trubetskaya, 1880s – early 1890s, St. Petersburg province)

ких случаях можно встретить маркировку таких кирпичей, отличительной особенностью которой будут буквы «Ц.З.» («Церковный завод») или указание на наименование храма (например, «НЦ» – Никольская Церковь). Отдельно стоит упомянуть случаи, когда крупная церковная община, в первую очередь монастырская, организует производство кирпича не только для собственных нужд, но и на продажу, рассматривая это как источник дополнительного пополнения монастырской казны. Тогда на клейме в сокращении указывается название монастыря и буква «М» (например, «ВМ» – Валаамский Монастырь) (рис. 11).

КЛЕЙМА ЗАВОДОВ ВОЕННОГО И ТЮРЕМНОГО ВЕДОМСТВ. Возведением крепостных сооружений в Российской империи занимался отдельный Инженерный Департамент Военного министерства, функционировавший с 1812 по 1862 г., когда он вошел в Главное Инженерное Управление. Анализ клейм на кирпичах Киевской, Брест-Литовской, Бобруйской, Динабургской крепостей позволил предположить, что клеймение кирпичей началось на основании некой директивы примерно с 1841 года (хотя кирпичные заводы функцио-

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

Рис. 10. Клеймо «Герб Российской империи» (Департамент военных поселений военного министерства, 1830–1860-е, С-Пб. губ.), клеймо «З.К.З.» (Знаменский казенный кирпичный завод, нач. 1840-х – 1850-е, С-Пб. губ.)

Fig. 10. Stamp "герб Российской Империи" (Department of Military Settlements of the War Ministry, 1830s – 1860s, St. Petersburg province), Stamp "З.К.З." (Znamensky state-owned brick factory, early 1840s – 1850s, St. Petersburg province)

нировали и ранее), причем практически в обязательном порядке на клейме указывался год производства. При этом выявлены закономерности использовавшихся буквенных клейм с указанием начальной буквы названия крепости и букв «К» (Крепость) или «Б» (Бастион) (рис. 12). Несмотря на то, что к концу XIX века значение крепостей на европейской территории России утратило свой фортификационный смысл, а сами крепости использовались в основном как военные склады, производство и клеймение кирпичей на некоторых крепостных заводах продолжались вплоть до Первой мировой войны.

Строительством воинских зданий вне крепостей занимался Департамент военных поселений. Военные поселения делились на округа по территориальному принципу, а на клеймах указывался номер округа и название поселения, а также год (например, клеймо «З.В.4.О.П.В.П. 1853г.» завода Ведомства 4-ого Округа Подольского военного поселения). По своему типу они напоминают клейма крепостных заводов. В основном такие клейма

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

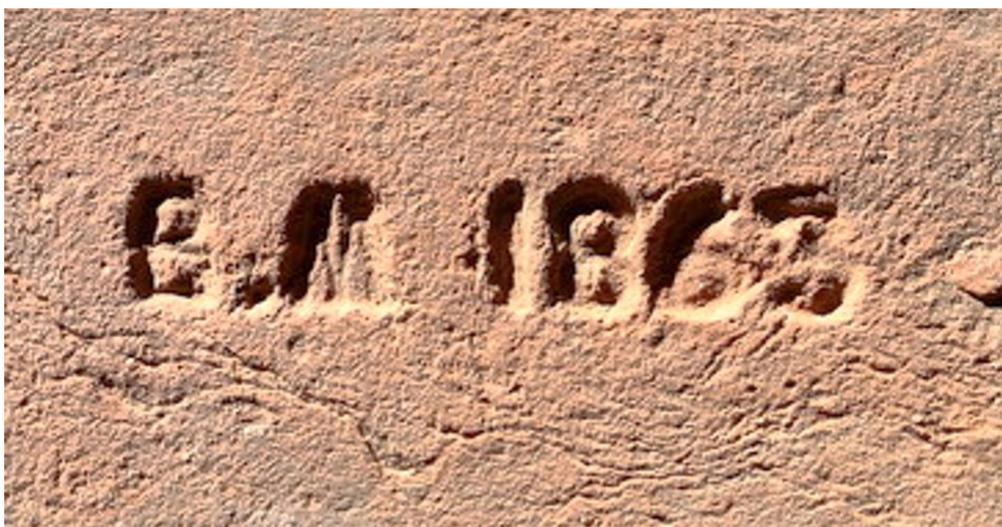

Рис. 11. Клеймо «ВМ 1863» (Валаамский Монастырь, 1863, Выборгская губ.), клеймо «П.Д.У.Ц.» (Пещерская Доложская Успенская Церковь, 1907–1908, С-Пб. губ.)

Fig. 11. Stamp "BM 1863" (Valaam Monastery, 1863, Vyborg Province), stamp "П.Д.У.Ц." (Peshcherskaya Dolozhskaya Assumption Church, 1907–1908, St. Petersburg Province)

встречаются в западных губерниях Российской империи – Киевской, Харьковской, Подольской и пр. После 1857 г. Департамент был преобразован в Главное инженерное управление. Позже в статусе управления Военным министерством были образованы Войсковые строительные комиссии, которые выполняли схожие функции. Их кирпичные заводы получили распространение на восточных рубежах Российской империи в Приморской, Иркутской, Забайкальской, Енисейской губерниях, где после русско-японской войны шло интенсивное строительство военной инфраструктуры, в том числе военных портов. Для клейм таких заводов характерна аббревиатура «С.К.» или «В.С.К» (войсковой строительной комиссии) с начальной буквой названия населенного пункта, где располагался завод (рис. 13).

Казенные (ведомственные) кирпичные заводы при тюрьмах были подчинены Главному тюремному управлению, находившемуся в Российской империи в ведении Министерства внутренних дел, а с 1895 г. – Министерства юстиции. Такие тюремные кирпичные заводы открывались в крупных городах при городском, уездном или волостном

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

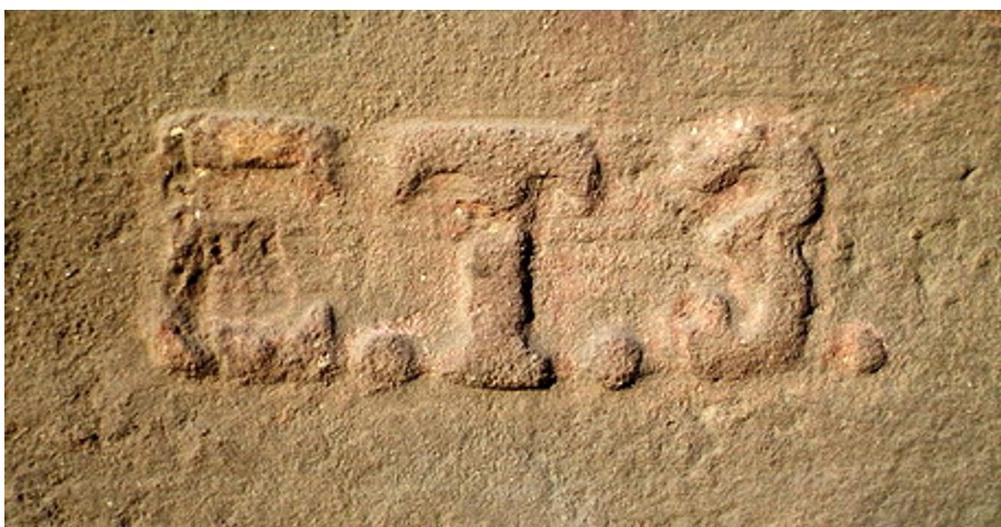
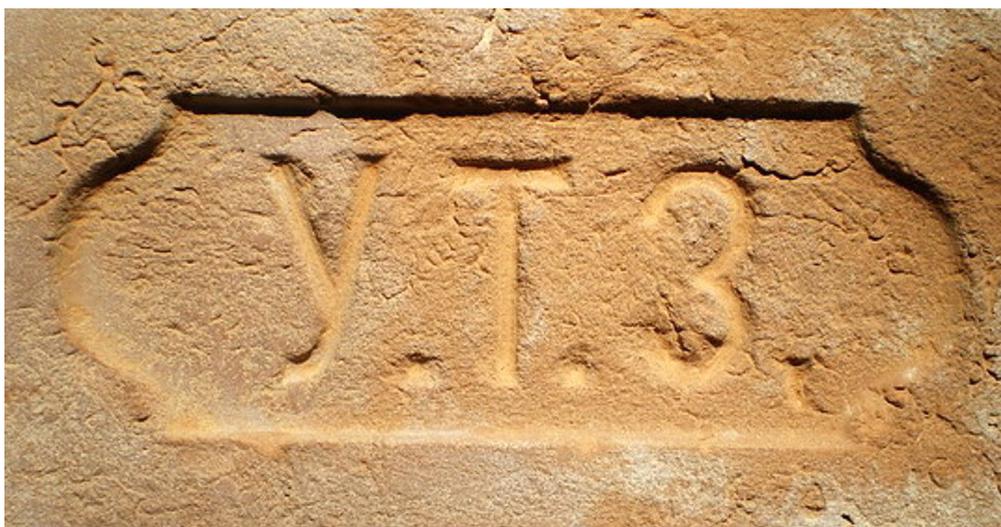

Рис. 12. Клеймо «БЛК 1888» (Брест-Литовская крепость, 1888, Гродненская губ.), клеймо «Б.Б. 65.» (Бобруйский бастион, 1865, Минская губ.)

Fig. 12. Stamp "БЛК 1888" (Brest-Litovsk Fortress, 1888, Grodno Province), stamp "Б.Б. 65." (Bobruisk Bastion, 1865, Minsk Province)

тюремном отделении и располагались преимущественно за городской чертой на т. н. «выгонных землях», где строились бараки для арестантов и дома для надзирателей. На окраинах империи также организовывались кирпичные производства с использованием ссыльных, содержащихся в «тюремных замках». Клейма тюремных заводов легко распознать по применявшейся аббревиатуре «Т.З.» («тюремный завод») с начальной литерой, указывающей на расположение завода, либо по сочетанию «Т.У.» («Тюремного управления») (рис. 14). С сокращением объемов казенного строительства в городах в начале XX века кирпичи тюремных заводов постепенно перестали быть востребованы, и к концу 1900-х годов они либо вообще прекратили свое существование, либо сдавались в аренду частным предпринимателям.

КЛЕЙМА ЗАВОДОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВЕДОМСТВА. Весьма редким явлением можно назвать клейма на кирпичах, связанные с Департаментом железных дорог Министерства путей сообщения. Дело в том, что для строительства вокзалов, депо, пакгаузов и других пристанционных зданий министерство закупало строительные материалы у са-

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

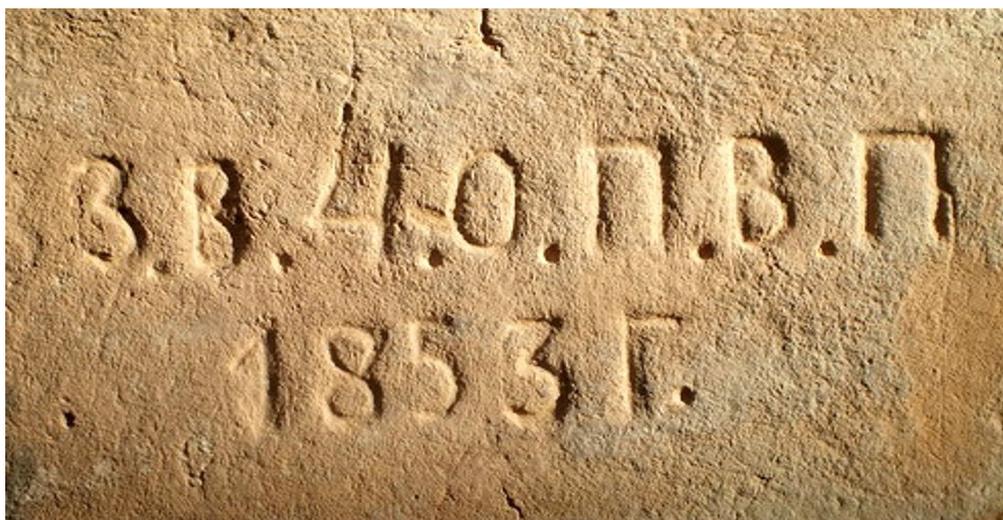

Рис. 13. Клеймо «З.В.4.О.П.В.П. 1853Г.» (Завод Ведомства 4-ого Округа Подольского военного поселения, 1853, Подольская губ.), клеймо «2РОВСК» (2-я Русского острова войсковая строительная комиссия, нач. 1910-х, Приморская обл.)

Fig. 13. Stamp "З.В.4.О.П.В.П. 1853Г." (Plant of the Department of the 4th District of the Podolsk Military Settlement, 1853, Podolsk province), stamp "2РОВСК" (2nd Military Construction Commission of Russkij Island, late 1910s, Primorskij region)

мих производителей и распоряжалось ими по своему усмотрению. Найденные в постройках железнодорожной инфраструктуры клейма на кирпичах говорят о том, что вместо того, чтобы закупать кирпич у ближайшего к расположению станции завода, кирпичи могли приобретаться в совершенно различных местах по всей протяженности ветки иногда за несколько сотен километров и, таким образом, перевозились на большие расстояния от места производства, благо транспортировка для железной дороги своими составами выходила бесплатной. Тем не менее на некоторых направлениях строительства участков дорог, в том числе в малонаселенной местности, где кирпичное производство не было развито, встречаются клейма на кирпичах, содержащие характерную аббревиатуру «Ж.Д.» (рис. 15). Скорее всего, Департамент железных дорог при необходимости организовывал временное кирпичное производство для удовлетворения своих потребностей. Так, известны клейма Мурманской, Ташкентской, Омской, Московско-Киевско-Воронежской, Сызранско-Вяземской железных дорог. Не исключено также, что имело место размещение заказов на произ-

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

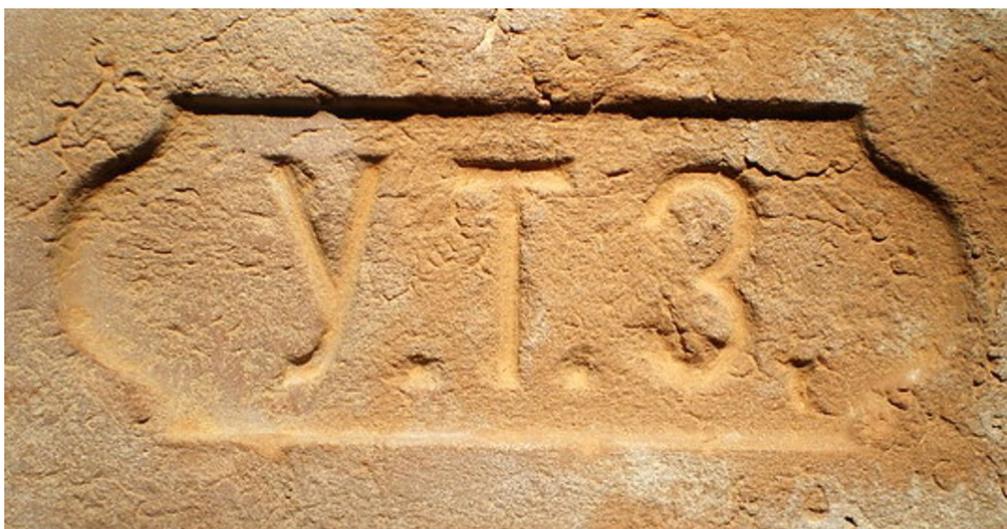

Рис. 14. Клеймо «УТ.З.» (Уфимский тюремный завод, кон. 1900-х, Уфимская губ.), клеймо «Е.Т.З.» (Екатеринодарская областная тюрьма, нач. 1890-х – нач. 1910-х)

Fig. 14. Stamp "У.Т.З." (Ufa prison plant, late 1900s, Ufa province), stamp "Е.Т.З." (Ekaterinodar Regional Prison, early 1890s – early 1910s)

водство кирпича «целевым назначением» на окрестных частных кирпичных заводах либо их временная аренда.

СИМВОЛЫ НА КЛЕЙМАХ. Клейма в виде всевозможных знаков и символов составляют особую гордость коллекционеров, поскольку помимо эстетического аспекта встречаются иногда в очень ограниченном количестве. Дело в том, что кроме указания инициалов или фамилии владельца завода или названия самого завода никакие отдельные безымянные символы и знаки на клейме исходно правилами не предусматривались. Однако, к началу XX века наблюдается определенное смягчение этого требования, которое в периферийных губерниях и областях Российской империи и так не особенно соблюдалось. Символами обычно обозначали одноименные названия заводов («Подкова», «Якорь», «Звезда») (рис. 16), дворянские титулы владельца (корона), отношение производства к горнодобывающей (кирка и лопата) или инженерно-строительной (скрещенные молотки) отрасли, церковному предназначению (крест). Отдельно следует упомянуть случаи нанесе-

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

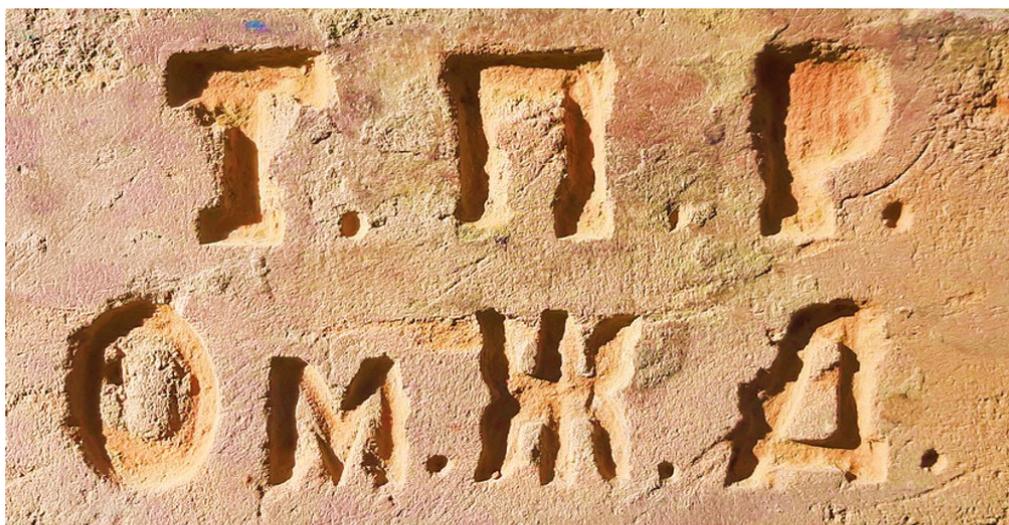

Рис. 15. Клеймо «Т.П.Р. Ом. Ж. Д.» (Тюмень-Омская железная дорога, нач. 1910-х, Томская губ.), клеймо «ТЖД» (Ташкентская железная дорога, 1900-е, Сырдарьинская губ.)

Fig. 15. Stamp "Т.П.Р. Ом. Ж. Д." (Tyumen-Omsk Railway, early 1910s, Tomsk Province), "ТЖД" stamp (Tashkent Railway, 1900s, Syr Darya Province)

ния одного или нескольких символов в виде буквы «Х» на клейма огнеупорных кирпичей, которые указывали на степень огнестойкости изделия.

ФАНТАЗИЙНЫЕ КЛЕЙМА. Среди бесчисленного многообразия кирпичных клейм особняком стоят т. н. «фантазийные» клейма, которые не связаны ни с личностью хозяина завода, ни с названием или местоположением завода. Своим появлением они обязаны фантазии владельца, который для продвижения продукции решил использовать непонятные и интригующие слова на «иностранный манер». Не случайно, что такие клейма выполнены на латинице и обнаруживаются на огнеупорных кирпичах, где конкуренция с востребованной и поставлявшейся в больших количествах на рынок России продукцией из Скандинавии, Великобритании, Германии была особенно высокой. Таким «творчеством» особенно отличались боровичские заводы Новгородской губернии, на клеймах которых можно увидеть загадочные слова «REFIRS», «KREMUAR», «TAMMERFORS», «DERSTERN» и проч. (рис. 17). Иногда не мудрствуя на клейме просто писали название известного евро-

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

Рис. 16. Клеймо «подкова» (завод «Подкова» В. А. и Е. И. Спечинские, 1897–1917, С-Пб. губ.), клеймо «якорь» (завод «Якорь» А. В. и Т. В. Елисеевы, 1908–1917, С-Пб. губ.), клеймо «звезда» (Общество «Звезда для производства искусственных строительных материалов, 1896–1907, С-Пб. губ.)

Fig. 16. Stamp "Horseshoe" (V. A. and E. I. Spechinsky "Horseshoe" plant, 1897–1917, St. Petersburg Province), stamp "anchor" (A. V. and T. V. Eliseev "Anchor" plant, 1908–1917, St. Petersburg Province), stamp "star" (Society for the Production of Artificial Building Materials "Star", 1896–1907, St. Petersburg Province)

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

Рис. 17. Клеймо «YNDRIK» (? , Калужская губ.),
клеймо «KREMUAR» (? , Новгородская губ.),
клеймо «DRUMOND» (? , Симбирская губ.)

Fig. 17. "YNDRIK" stamp (? , Kaluga Province),
stamp "KREMUAR" (? , Novgorod province),
stamp "DRUMOND" (? , Simbirsk province)

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

пейского города («PARIS», «LONDON», «DRESDEN»). При этом особняком стоят те клейма, которые практически полностью копируют известные европейские марки и лишь выполнены другим шрифтом либо с заменой одной или пары букв. Такие имитации характерны для Волынской, Екатеринославской и других западных губерний, где покупатели не были особенно осведомлены об оригинальном исполнении клейма, а название иностранной фирмы знали понаслышке. Подобная практика сродни известному подходу китайских производителей к имитации всемирно известных потребительских брендов, вошедшему в обиход уже в более позднее время.

Итак, в данной статье для понимания «языка» кирпичных клейм была сделана попытка зафиксировать подходы, которыми руководствовались владельцы кирпичных заводов при клеймении своей продукции. К сожалению, за последние 120–150 лет в России и сопредельных территориях происходили серьезные исторические катаклизмы, вызвавшие кардинальное переустройство жизненного уклада и утрату большого массива документальных свидетельств, в том числе и по работе кирпичных заводов. Это привело к тому, что изучение и расшифровка кирпичных клейм носят в большой степени характер предположений и догадок. Приведенные в статье примеры расшифровки клейм могут служить отправными точками при начале работы по определению неизвестного клейма. В первую очередь следует изучить все имеющиеся сведения о кирпичных заводах, содержащиеся в общероссийских справочниках, памятных книжках и адресных книгах губернии, ведомостях промышленных предприятий и материалах уездных и волостных собраний, списках частновладельческих хозяйств и иных доступных документах, относящихся к району обнаружения клейма. Следует учитывать предназначение зданий, где обнаружено клеймо (казенное здание, промышленный объект, частное домовладение), частоту встречаемости клейма на определенной территории (по ареалу распространения можно судить о производительности завода) и сопутствующие неизвестному клейму другие уже идентифицированные клейма. Большую роль играет и визуальное исполнение клейма – например, небрежное клеймо с различающимися по размеру нерегулярно нанесенными литерами в первую очередь указывает на мелкое кустарное производство.

Благодаря упорному труду исследователей, обнаруживающих в архивах все новую информацию, касающуюся функционирования кирпичных производств, каталоги кирпичных клейм постоянно уточняются и пополняются новыми идентифицированными клеймами, внося свой вклад в изучение истории нашей страны. Большой массив зафиксированных и описанных находок клейменных кирпичей еще ждет раскрытия имен своих производителей, в том числе на основе приведенных в данной статье примеров расшифровок клейм. В дальнейшем предполагается представить материалы более детального описания специфики композиции клейм по группам губерний Российской империи.

Библиография

- Бакин Л. С., Бакина К. Б. Кирпичная энциклопедия Боровичей. СПб.: Любавич, 2024. 208 с.
- Бакин Л. С., Попов М. Е. Кирпичная энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб.: Любавич, 2021. 468 с.
- Департамент искусственных дел главного управления путей сообщения и публичных зданий // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 218. Оп. 1. Д. 267.
- Кутафина Н. Н. Время собирать кирпичи. Оренбург.: Оренбургская книга, 2024. 184 с.
- О принятии мер // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 6. Д. 656–659. Ч. III. Л. 200–201, 250–259; Ч. IV. Л. 52–65.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1884. Т. 22. № 20848.
- Попов М. Е. Путеводитель по кирпичным заводам Олонечкой и Выборгской губерний. СПб.: Издательский дом Инкери, 2022. 288 с.

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

- Самарин И. А.* Сахалинский кирпич (середина XIX – первая половина XX вв.). Каталог кирпичей из музеев Сахалинской области и частных собраний. Южно-Сахалинск.: ГБУК Сахалинский областной краеведческий музей, 2018. 116 с.
- Смирнов В. Н., Ёлишин Д. Д.* Кирпичные клейма Санкт-Петербургской губернии середины XIX – начала XX в. Каталог и исследование // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН № 7. вып. 1. СПб.: Невская книжная типография, 2017. 214 с.
- Смирнов В. Н., Ёлишин Д. Д.* Каталог кирпичных клейм Санкт-Петербургской губернии (1847–1917), 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Каламос, 2021. 240 с.
- Талпа Б. В.* Энциклопедия старинных кирпичей и черепицы из собрания музея «Кирпичная библиотека». Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. 432 с.
- Хозяйственный Департамент МВД // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 6. Д. 656–659. Ч. I–IV.

VLADIMIR N. SMIRNOV

ON IDENTIFICATION OF BRICK STAMPS

Abstract. Based on the author's collection of data array of more than 4 thousand different stamps on old bricks of the Russian Empire produced since the mid-19th century is studied. A brief overview of the various methods of brick stamping and their characteristics for different provinces is given. The main trends developed during the formation of stamps and their transformation in time are revealed. The classification of stamp types depending on the form of brick plant ownership and intended product usage is presented. The features of presenting information on the brick stamp enabling to identify the owner of the plant are highlighted. The specific letters and their combinations are determined common in a certain group of plants related to state, military, prison, railway departments, partnerships and societies, manor, church, rental plants, etc. Types of stamping are clearly illustrated by stamp examples from various provinces. Cases of non-standard brick stamping, fanciful trademarks and their reasons are noted.

Keywords: brick, brick plant, stamp, brick stamping, classification of brick stamps, identification of manufacturer

References

- Bakin L. S., Bakina K. B.* Kirpichnaya enciklopediya Borovichej [Brick encyclopedia of Borovichi]. SPb.: Lyubavich, 2024.
- Bakin L. S., Popov M. E.* Kirpichnaya enciklopediya Sankt-Peterburga [Brick encyclopedia of St. Petersburg]. SPb.: Lyubavich, 2021.
- Департамент искусствених дел главногo управлениа путеж сообшчениа i publichnyh zdaniy // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA) F. 218. Op. 1. D. 267
- Kutafina N. N.* Vremya sobirat' kirpichi [A time to Collect Bricks]. Orenburg.: Orenburgskaya kniga, 2024.
- О prinjatii mer // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA) F. 1287. Op. 6. D. 656–659. Ch. III. L. 200–201, 250–259; Ch. IV. L. 52–65.

В. Н. Смирнов. К вопросу об идентификации кирпичных клейм

- Попов М. Е.* Putevoditel' po kirpichnym zavodam Oloneckoj i Vybogskoj gubernij [Guide to the brick factories of the Olonetskaya and Vybogskaya provinces]. SPb.: Izdatel'skij dom Inkeri, 2022.
- Samarin I. A.* Sahalinskij kirpich (seredina XIX – pervaya polovina XX vv.). Katalog kirpichej iz muzeev Sahalinskoj oblasti i chastnyh sobranij [Sakhalin brick (mid-19th – first half of the 20th centuries). Catalog of bricks from museums of the Sakhalin region and private collections]. Yuzhno-Sahalinsk.: GBUK Sahalinskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 2018.
- Smirnov V.N., Yolshin D.D.* Kirpichnye klejma Sankt-Peterburgskoj gubernii serediny XIX – nachala XX v. Katalog i issledovanie [Brick stamps of the St.Petersburg province of mid-19th – early 20th centuries. Catalog and research] // Bulletin of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences No. 7. issue 1 // Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury RAN №7. vyp. 1. SPb.: Nevskaya knizhnaya tipografiya, 2017.
- Smirnov V. N., Yolshin D. D.* Katalog kirpichnyh klejm Sankt-Peterburgskoj gubernii (1847-1917gg.), 2-e izd., ispr. i. dop. [Catalog of brick stamps of the St. Petersburg province (1847-1917), 2nd ed., revised and updated]. SPb.: Kalamos, 2021.
- Talpa B. V.* Enciklopediya starinnyh kirpichej i cherepicy iz sobraniya muzeya «Kirpichnaya biblioteka» [Encyclopedia of ancient bricks and tiles from the collection of the “Brick Library” museum]. Rostov-na-Donu, Taganrog: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2021

Поступила в редакцию: 27.02.2025

После доработки: 20.03.2025

Принята к публикации: 13.05.2025

П. Б. Ермолов

К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно- паркового ансамбля Царицыно

Аннотация. Реставрация царицынского архитектурно-паркового ансамбля породила многочисленные домыслы о неподлинности его главных сооружений и о замене сохранившихся кирпичных стен Большого дворца М. Ф. Казакова на железобетонный муляж. В 2021–2024 годах было предпринято исследование кирпичных кладок сооружений архитектурно-паркового ансамбля с целью каталогизации кирпичных клейм и выяснения аутентичности кладок. Исследования показали, что в Царицыне сохранились значительные площади подлинных кирпичных кладок XVIII–XIX веков. На стенах строений можно видеть большое количество клейм и счетных меток, которые были зафиксированы в каталоге. В ходе изучения и каталогизации царицынских клейм была предпринята попытка уточнить датировку некоторых сооружений по клеймам. В то же время благодаря наличию большого количества точно датированных архивных документов, связанных со строительством ансамбля, можно надеяться и на уточнение датировок самих клейм.

Ключевые слова: клейменный кирпич, кирпичные клейма, кирпичные кладки, Царицыно, В. И. Баженов, М. Ф. Казаков, реставрация

Для цитирования: Ермолов П. Б. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 60–74.

Вотчина Черная Грязь – будущее Царицыно – была основана в XVII веке боярином Л. С. Стрешневым, тестем царя Михаила Федоровича Романова. В 1683–1689 годах вотчиной владели князья В. В. и А. В. Голицыны, в 1713–1775 годах – князья Кантемиры. После покупки Екатериной II усадьбы у князя С. Д. Кантемира весной-летом 1775 года вотчина была переименована в село Царицыно. Тогда же императрица поручила архитектору В. И. Баженову создание своей подмосковной резиденции. Архитектор создал уникальный ансамбль в стиле «нежной готики», где причудливо переплелись мотивы западноевропейской готики, древнерусской архитектуры и нарышкинского барокко (рис. 1).

© Ермолов П. Б., 2025

DOI: 10.28995/3034-3224-2025-2-60-74

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Рис. 1. Василий Иванович Баженов (1738–1799). Панорама села Царицына («Генеральный фасад»). 1776. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева. ГНИМА Р I–12297

Fig. 1. Vasily Bazhenov (1738–1799). Panorama of Tsaritsyno Village (“General Façade”). 1776. Schusev State Museum of Architecture. ГНИМА Р I–12297

Царицынский ансамбль – поистине кирпичное царство, где в открытом для обозрения доступе сохранились подлинные кладки, сложенные из клейменого кирпича XVIII–XIX веков. Здания усадьбы задумывались как неоштукатуренные краснокирпичные, декорированные белым камнем, с желтыми черепичными крышами, сверкающими на солнце подобно куполам Московского Кремля. По замыслу В. И. Баженова, эти кладки должны были играть самостоятельную художественную роль, создавая вместе с белокаменным декором и блистающими желтыми крышами неповторимый образ сказочного средневекового города, стоящего на возвышенном берегу обширных царицынских прудов. Подобный прием сочетания кирпичных кладок с белокаменным узорочьем, столь понравившийся императрице, применит в 1776–1779 годах М. Ф. Казаков при создании Петровского путевого дворца.

Василий Баженов руководил строительством ансамбля в 1776–1785 годах, после его отставки строительство продолжил М. Ф. Казаков, перестроивший Главный корпус дворца ее императорского величества в грандиозный Большой дворец. Казаков постарался сохранить архитектурную стилистику усадьбы. Посетивший имение в 1797 году император Павел I повелел прекратить строительство. В начале XIX века Царицынский парк пережил период расцвета, тогда как дворцовый комплекс постепенно ветшал.

Реставрационные работы в архитектурном ансамбле начались лишь в последней трети XX века. В 2005–2007 годах была проведена масштабная реставрация всего дворцово-паркового ансамбля с открытием фундаментов ряда разобранных зданий.

Реставрация ансамбля Баженова – Казакова в последние десятилетия XX – начале XXI века вызывала горячие споры как в профессиональных кругах, так и в обществе (см. об этих дискуссиях [Егорычев, 2007; Ермолов, 2017а; Ермолов, 2017б]). Особенно бурной была реакция на так называемую «лужковскую» реставрацию 2005–2007 годов. Автору этих строк приходилось слышать даже от профессиональных искусствоведов и историков архитектуры, что Царицыно – это новодел, что это железобетонный муляж. Удивительно, но даже сотрудники музея, оказывавшие мне содействие в исследованиях кладок Большого дворца, искренне удивлялись, зачем надо лазить по стенам, когда это все новодел, бутафория, в которой нет ничего исторического.

В определенный момент пришло понимание, что надо исследовать кирпичные кладки, зафиксировать сохранившиеся клейма – то есть попытаться создать каталог царицынских кирпичных клейм по состоянию на 2021–2024 годы. Причем стало ясно, что надо не только фотографировать все имеющиеся клейма, но и по возможности точно прорисовать наиболее четкие и хорошо сохранившиеся. Весьма перспективной представлялась возможность по кирпичным клеймам и кладкам датировать те сооружения, о создании которых пока не удалось найти архивных сведений, – Оранжевый мост и здание Мыльни (Дома садовни-

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

ка) [Ермолов, 2022]. Дальнейшие исследования показали, что возможности такой датировки довольно ограничены даже в рамках одного ансамбля, во всяком случае хронологические рамки оказываются не столь узкими, как хотелось бы. Более того, скорее наличие тех или иных клейм в кладках точно датируемых царицынских зданий позволяет уточнить датировку самих клейм, а их тщательная прорисовка – показать варианты их начертаний¹.

До недавнего времени основным источником информации по царицынским кирпичным клеймам, их датировке и атрибуции была статья краеведа И. Н. Сергеева [Сергеев, 1997]², а также отдельные упоминания в археологическом сборнике «Археология парка „Царицыно“» [Археология, 2008]. Все эти сведения носят отрывочный, несистематический характер, нередко противоречивы. Однако главная проблема публикаций о кирпичных клеймах Царицына в том, что авторы не делают точной фотофиксации и прорисовок клейм, полностью игнорируют такую интересную тему, как счетные метки на кирпичах. Не так давно вышла статья Л. А. Шитовой [Шитова, 2019], в которой упоминается ряд клейм, встречающихся в царицынских кладках, и предлагается их расшифровка. Эта статья снабжена прорисовками некоторых клейм. Особняком стоят исследования послевоенного периода, в частности А. В. Филиппова, однако эти материалы не были опубликованы и известны лишь узкому кругу специалистов. Из общих работ, где встречается упоминание царицынского кирпича, можно назвать кандидатскую диссертацию Н. В. Воронова «Московские кирпичные заводы в XVIII веке» [Воронов, 1957], находящуюся в Российской государственной библиотеке. Именно на ней основывалась статья краеведа И. Н. Сергеева.

Проведенное исследование клейменных и маркированных кирпичей XVIII–XIX веков позволило утверждать, что в Царицыне сохранились значительные площади подлинных кирпичных кладок этого времени. На стенах сооружений можно видеть большое количество клейм и счетных меток. Встречаются и отпечатки лап животных и рук людей, оставленные на кирпичах еще до обжига. Доля реставрационных кладок в стенах большинства сооружений не столь велика, хотя встречаются сооружения (Большой и Малый гротесковые мосты, верхняя часть Оранжерейного моста), где подлинная кладка сохранилась лишь в виде небольших вкраплений.

Клейма на кирпиче выглядят как прямоугольный (реже квадратный) инкуз с рельефным изображением двух, иногда трех букв. Это инициалы имен и фамилий владельцев кирпичных заводов. Читаются они, как правило, слева направо. На некоторых клеймах буквы образуют лигатуры, то есть соединения букв. Иногда на клеймах встречается зеркальное отображение букв («НК» вместо «ИК», «ДТ» вместо «ГД»), или перестановка букв местами («МП» вместо «ПМ»), или переворот одной буквы вверх ногами относительно другой («WП» вместо «МП») – это, вероятно, просто ошибка резчика штампа. Клеймение кирпича производилось с целью маркировки партий кирпича товарным знаком владельца, что служило гарантией качества изделий, а также средством счета полученной продукции.

Все царицынские кирпичи XVIII – начала XIX века имеют безрамочные клейма, помещенные на тычок (торцевую часть кирпича). Рамочные клейма «КИТ» завода Китайцевых конца 1840-х годов (рис. 2а) и рамочные клейма «НЛ» (рис. 2б) зафиксированы только в кладках восточной части Хлебного дома. Их наличие подтверждает содержащиеся в архивных документах сведения о перестройке баженковского здания кухонь под лечебницу для крестьян архитектором В. Г. Дрегаловым в 1850–1851 годах.

¹ В частности, при исследовании клейм мы опирались на каталог [Киселев, 1990].

² Эта работа известного царицынского краеведа основывалась на материалах диссертации Н. В. Воронова [Воронов, 1957]. Большим ее недостатком было отсутствие фотографий или прорисовок, так что понять, о каких именно клеймах идет речь, не всегда возможно.

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

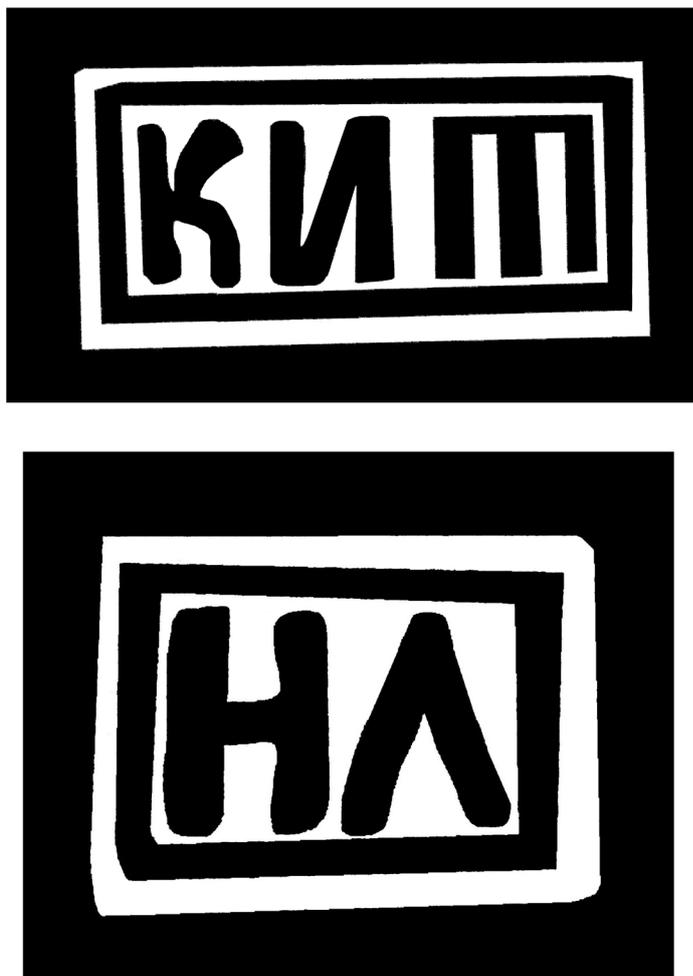

Рис. 2 а, б. Рамочные клейма кирпичей из кладок Хлебного дома. Прорисовка автора

Fig. 2 а, б. Frame stamps from the brick masonry of the Bread House. Drawing by the author

При создании каталога делались черно-белые прорисовки всех клейм. Одной из важнейших задач мы видели фиксацию как можно большего числа хорошо сохранившихся клейм. При этом важно было понять технологию изготовления клейм исследуемого периода.

Основываясь на анализе зафиксированных клейм, мы пришли к выводу, что их штампы представляли собой не металлические, а деревянные дощечки, на которых вырезалось негативное изображение. При изучении зданий баженовского периода (1776–1785) было зафиксировано большое количество разноштемпельных клейм одного и того же вида. Их число настолько велико, что использование разных металлических матриц представляется нецелесообразным и дорогостоящим. Однако главным аргументом в пользу того, что штампы были деревянными, можно считать наличие характерных для деревянной дощечки выкрошек волокон, идущих всегда в одном направлении (рис. 3). При отливке металлической матрицы дефекты были бы иными.

Как правило, кладки сооружений царицынского ансамбля имеют большое количество клейм: в стенах даже таких относительно небольших сооружений, как, например, Малый дворец или Кавалерские корпуса, есть сотни маркированных кирпичей. Поэтому скопировать все разновидности штампов – задача вряд ли выполнимая. Некоторые кирпичи подверглись воздействию внешней среды или были повреждены в ходе ремонтных

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

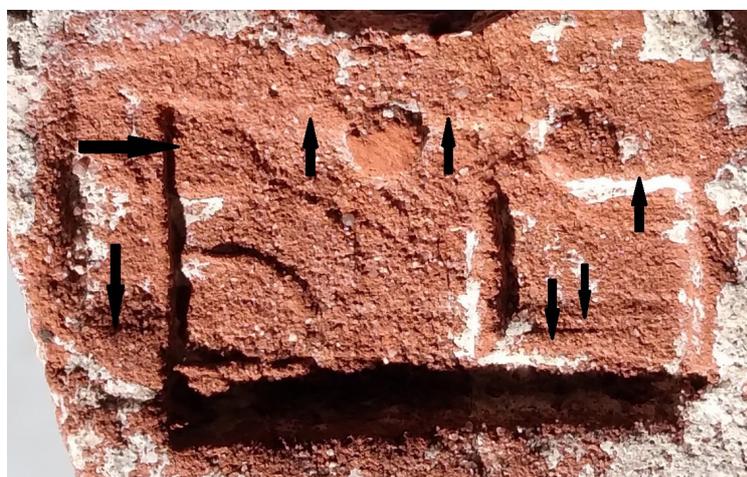

Рис. 3 а, б, в. Следы выкрошки волокон древесины на клеймах кирпичей из кладки Большого Кавалерского корпуса, Мыльни и Фигурного моста (показаны стрелками). Фото автора

Fig. 3 а, б, в. Traces of crumbled wood fibers on stamps from the brick masonry of the Big Courtiers' Quarters, Bathhouse and Figured Bridge (shown by arrows). Photo by the author

работ. Так, стены оштукатуренного еще в XIX веке Первого Кавалерского корпуса были грубо отесаны при снятии штукатурки и красочного слоя, вместе с поверхностью кирпича были частично срезаны и клейма (рис. 4). Некоторые реставрированные кладки в зданиях дополнительно обмазаны цветным раствором, скрывающим клейма.

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Рис. 4. Следы отесывания кирпичей в кладке Первого Кавалерского корпуса. Фото автора

Fig. 4. Traces of brick cutting in the masonry of the First Courtiers' Quarters. Photo by the author

Детальное обследование сохранившихся исторических кладок по всей высоте стен Большого дворца, проведенное 25–29 апреля 2024 года, показало относительно небольшое количество реставрационных кладок в наружных стенах. Большая часть стен сохранила исторический кирпич. Однако значительная часть кладок подверглась жесткой пескоструйной обработке при реставрационных работах 2006–2007 годов, что сказалось на внешнем виде «казаковского» кирпича.

Клейменого кирпича в кладках дворца относительно немного. В основном это клейма «ГД», «МП» (рис. 5)³.

Во внутренних кладках Большого дворца, доступных для обзора, встречаются также клейма «НК» и «ВІ» (рис. 5)⁴ – такие же, как и в кладках Мыльни (где есть оба клейма)

³ Клейма «МП» Л. А. Шитова [Шитова, 2019, с. 391] предлагает относить к заводу Митрофана Петрова сына Переплетчикова и датирует 1760–1770-ми годами, указывая на наличие подобных клейм в кладках Оперного дома в Царицыне (1776–1778). Мы установили, что в кладках Оперного дома клейма «МП» и «ПМ» встречаются практически поровну. Неясно, являются ли эти клейма обозначением одного и того же производителя. Но можно точно сказать, что оба этих клейма характерного начертания встречаются в царицынских зданиях «баженовского» периода с 1776 по 1785 год, а клеймо «МП» еще и в кладках Большого дворца Казакова, датируемых по архивным документам 1786–1789 годами. В подтверждение того, как важно учитывать именно внешний вид клейма, можно указать на наличие клейм с буквенным сочетанием «МП» и «ПМ» в кладках павильона «Нерастанкино» (1803), совершенно иных по внешнему виду и относящихся к началу XIX века.

⁴ Клейма «ИК» и «ВІ» в разном начертании Л. А. Шитова [Шитова, 2019, с. 386–387] отождествляет с заводом Ивана Кушашникова и его сына, указывая на их наличие в палатах Кушашникова (Донская улица, дом 33) и датирует, вслед за И. А. Киселевым, 1750–1760-ми годами. Проблема, однако, в том, что не приводятся прорисовки клейм и их анализ. В Царицыно клейма «ИК» нами зафиксированы в нижней части Большого дворца с датировкой в диапазоне от 1786 до 1788 года, известной по архивным документам.

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

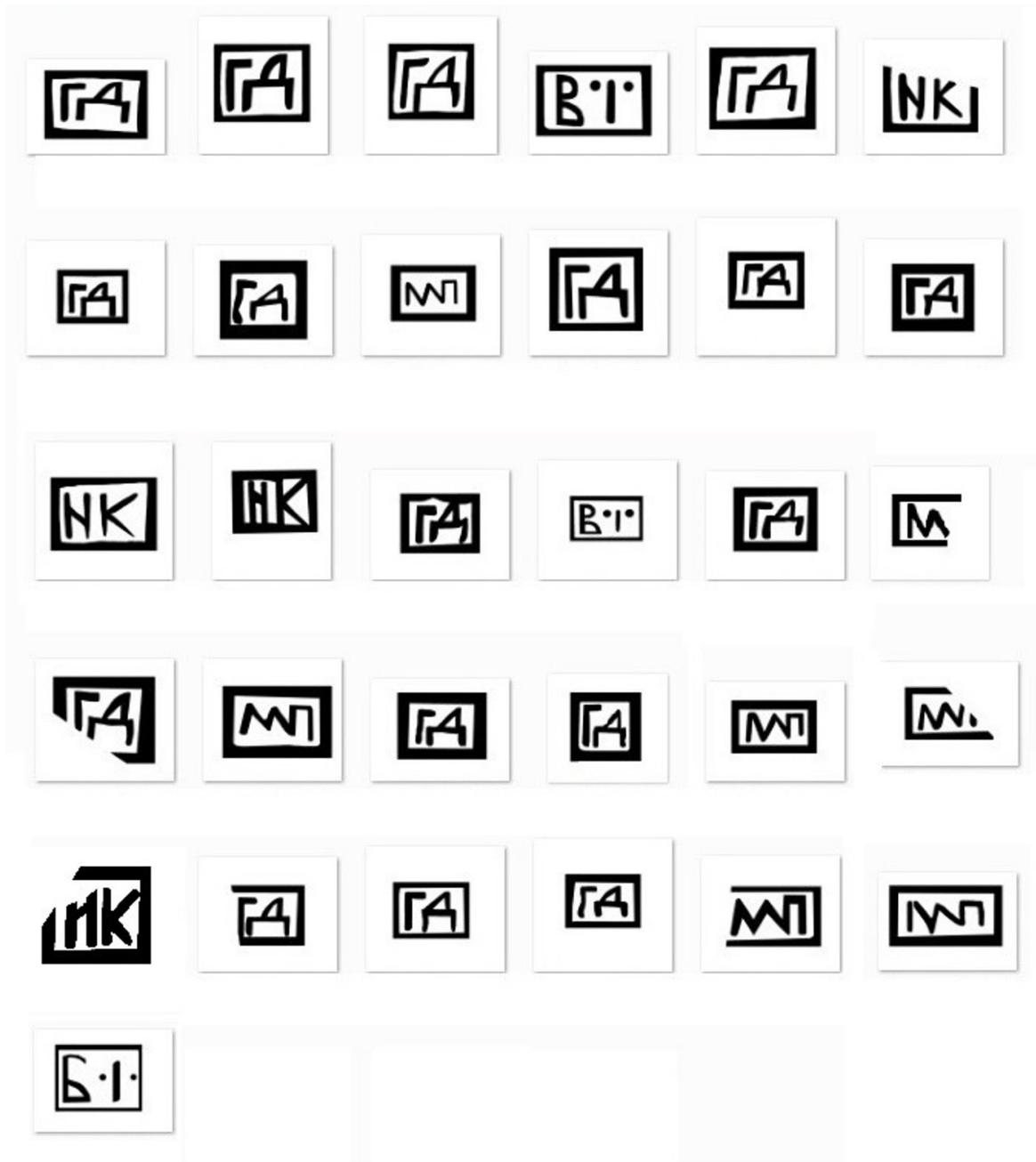

Рис. 5. Клейма, встречающиеся на внешних и внутренних кладках Большого дворца. Прорисовки автора

Fig. 5. Stamps found on the external and internal masonry of the Grand Palace. Drawings by the author

и Большого Кавалерского корпуса (есть только «ВІ»). Подавляющее большинство кирпичей в стенах Большого дворца не имеют клейм и заметно отличаются по внешнему виду от кирпичей баженовских построек. «Казаковский» дворцовый кирпич очень слоистый, неровный и неоднородный по сравнению с «баженовским», много пережженных, черных кирпичей, масса глубоких трещин. Кирпичная масса не такая однородная и плотная, как в кирпичах баженовских построек. В состав кирпичной массы входит большое количество камней, самый крупный из встреченных нами по размеру был с куриное яйцо (рис. 6). В массе также видны фрагменты уже обожженных колотых кирпичей, образующих причудливые структуры, а также кусочки шлака и керамических черепков (рис. 7).

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Рис. 6. Включение большого камня в кирпичную массу верхней кладки центральной части Большого дворца. Фото автора

Fig. 6. Inclusion of a large stone in the brick mass of the upper masonry in the central part of the Grand Palace. Photo by the author

В нижней части дворца клейма встречаются чаще, там больше кирпичей «баженовского» типа. В боковых крыльях дворца клейма есть на разной высоте, в том числе и у крыши, но в центральной части верх сложен из неклеяемого кирпича – даже следов клейм, которые могли бы остаться после пескоструйной обработки, обнаружить не удалось. В центральной части дворца, на гребнях у крыши, кирпич выглядит еще более некачественным, клейменные кирпичи полностью отсутствуют.

Общее же количество качественного клейменого кирпича, обнаруженного в кладках, совсем незначительно – можно предположить, что это лишь остатки кирпичей баженовского периода, тогда как основная часть кирпича заказывалась уже без применения прежних стандартов качества, принятых во время руководства В. И. Баженова. Можно прийти к выводу, что для М. Ф. Казакова вопрос качества и внешнего вида кирпича, использовавшегося для сооружения Большого дворца, не имел большого значения. Это резко контрастирует с периодом руководства В. И. Баженова, скрупулезно вникавшего в технологию производства строительных материалов, лично занимавшегося их поставками и отбором. Кроме того, пескоструйная обработка последней реставрации, скорее всего, ухудшила внешний вид кирпичей, возможно даже уничтожив часть клейм.

При исследовании кладок XVIII–XIX веков были зафиксированы заводские клейма XX века на кирпичах реставрационных чинок (рис. 8, 9).

Реставрация и ремонтно-восстановительные работы 2006–2007 годов в Большом дворце, а также очистка территории от упавшего кирпича дали большое количество кирпичного боя. Автор этих строк был свидетелем вывоза со стройплощадки целых грузовиков битого кирпича. Следует заметить, что значительная его часть была использована вторично при реставрации дорожек исторического парка.

Такая практика – использование битого кирпича для мощения дорожно-тропиночной системы парка – традиционна для Царицына.

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Рис. 7 а, б, в. Включение многочисленных камней и керамических черепков в кирпичную массу верхней кладки центральной части Большого дворца. Фото автора

Fig. 7 а, б, в. Inclusion of numerous stones and pottery fragments in the brick mass of the upper masonry in the central part of the Grand Palace. Photo by the author

Мощеные кирпичным боем дорожки в Царицынском парке прокладывались в 1804–1812 годах под руководством садового мастера К. С. Унгебауера, для их мощения использовался кирпич и остатки строительных материалов, оставшиеся от разбора некоторых сооружений В. И. Баженова. В ходе работ по реставрации и благоустройству парка в 2006–2007 годах эти дорожки были отреставрированы и частично воссозданы.

В 2007 году была восстановлена историческая дорожка (по проекту М. Р. Мориной, мастерская № 10 объединения Моспроект-2), идущая от павильона «Миловиды» в сторону павильона «Нерастанкино» (рис. 10). Для ее мощения использовался битый кирпич из обрушившихся кладок Большого дворца. Кирпич был вмонтирован в основание из цементного раствора (рис. 11). Некоторые кирпичи имеют клейма «ИК» и «НК» (рис. 12).

Вторая дорожка идет вдоль оврага от гротесковых мостов вниз (рис. 13). В ней также использованы дворцовые кирпичи с клеймом «ИК» (рис. 14).

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

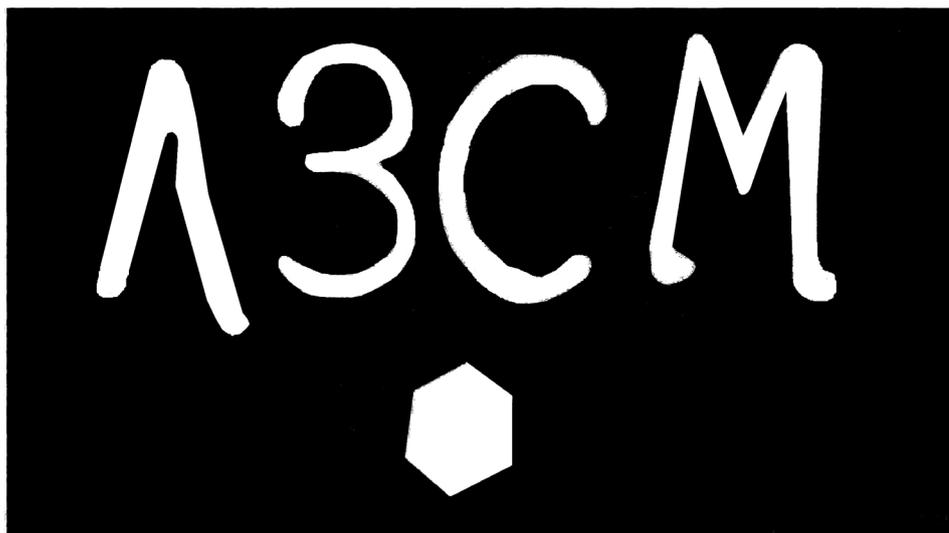

Рис. 8 а, б. Клейма Загорского комбината строительных материалов (?) и Лосиноостровского завода строительных материалов (?) в реставрационных кладках Хлебного дома. Прорисовки автора

Fig. 8 а, б. The stamps of the Zagorsk building materials plant (?) and the Losinoostrovskiy building materials plant (?) in the restoration masonry of the Bread House. Drawings by the author

Рис. 9. Клеймо на реставрационном кирпиче из кладки Первого Кавалерского корпуса. Прорисовка автора

Fig. 9. Stamp on a restoration brick from the masonry of the First Courtiers' Quarters. Drawing by the author

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Рис. 10. Дорожка от павильона «Миловида» в сторону павильона «Нерастанкино». Фото автора
Fig. 10. Path from the Milovida pavilion towards the Nerastankino pavilion. Photo by the author

Рис. 11. Год создания дорожки, написанный рабочими при заливке цементной основы. Фото автора
Fig. 11. The year the path was built, written by workers while pouring the cement base. Photo by the author

Рис. 12. Клейма на фрагментах кирпичей, которыми в 2007 году замостили дорожку, ведущую от «Миловиды» к павильону «Нерастанкино». Фото автора

Fig. 12. Stamps on fragments of bricks used to pave the path leading from Milovida to the Nerastankino pavilion in 2007. Photo by the author

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Рис. 13. Мощеная дорожка от гротесковых мостов вниз вдоль оврага. Фото автора
Fig. 13. Paved path from the “grotesque” bridges down along the ravine. Photo by the author

Рис. 14. Клеймо кирпича на дорожке, ведущей от гротесковых мостов вниз вдоль оврага. Фото автора
Fig. 14. Brick stamp on the path leading from the “grotesque” bridges down along the ravine. Photo by the author

В целом при исследовании царицынских кладок удалось зафиксировать практически все клейма, упоминавшиеся в литературе. Более того, были найдены и новые клейма. Нередко авторы, писавшие о царицынских клеймах, ограничивались приведением только буквенных сочетаний на клейме – «ПМ», «ВИ» и т.д. При исследовании выяснилось, что некоторые буквенные комбинации встречаются в разных начертаниях, несомненно различающихся по хронологии. Например, клеймо «ВИ» имеет пять основных типов, один из которых, скорее всего, поздний, начала XIX века. Поэтому особое значение тут приобретает точная прорисовка всех вариантов.

Некоторые загадки удалось прояснить только при рассмотрении кирпичей из коллекций других музеев. Так, в диссертации Н. В. Воронова [Воронов, 1957, с. 205–206] упоминается особый лекальный брусковый кирпич с клеймами «ХСХА» или «ХСХЛ», примененный в кладках Фигурного моста, с тычками размером 85–90 × 90–95 мм. Эту же информацию повторяет в своей статье краевед И. Н. Сергеев [Сергеев, 1997, с. 170]. Клеймо, как отмечает Воронов, выдавлено металлическим штампом. Этот кирпич делался специально для Петровского путевого дворца (1776–1783).

При обследовании объекта нам не удалось найти эти клейма, однако такие кирпичи есть в собрании Музея архитектуры имени А. В. Щусева (рис. 15, 16). Клеймо размещено на постели, так что увидеть его можно только в разрушенной кладке. Вероятно, у Н. В. Воронова была такая возможность.

Детальное рассмотрение хорошо сохранившихся клейм из собрания Музея архитектуры приводит к однозначному выводу, что клеймо надо читать как «КСКД». Причем имеется как минимум два вида такого клейма.

Можно предположить, что аббревиатура КСКД расшифровывается как «Комиссия по строителью Кремлевского дворца». Неправильное прочтение клейма Н. В. Вороновым, вероятно, объясняется плохой сохранностью виденных им кирпичей.

В ходе работы над каталогом фиксировались также счетные метки, отпечатки и знаки, нанесенные на еще сырой кирпич (рис. 17).

Интересными задачами представляются определение по клеймам завода-производителя и поиск аналогов царицынских клейм в других сооружениях Москвы и Подмосковья. Это, конечно, непростая исследовательская цель, требующая большой работы по обработке и классификации обширного материала, сравнения изображений клейм. Поэ-

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Рис. 15. Кирпич с клеймом «КСКД» из собрания Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева. Изд.: [Государственный каталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m2ab4px3ug265811754#/collections?id=11832636> (дата обращения: 28.02.2025)]

Fig. 15. Brick with the "КСКД" stamp from the collection of the Schusev State Museum of Architecture. Ed.: [Gosudarstvennyi katalog. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m2ab4px3ug265811754#/collections?id=11832636> (accessed: 28.02.2025)]

Рис. 16. Кирпич с клеймом «КСКД» из кладки Петровского путевого дворца в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева. Изд.: [Государственный каталог. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m2ab4px3ug265811754#/collections?id=11824982> (дата обращения: 28.02.2025)]

Fig. 16. Brick with the "КСКД" stamp from the masonry of the Petrovsky Travel Palace from the collection of the Schusev State Museum of Architecture. Ed.: [Gosudarstvennyi katalog. URL: <https://goskatalog.ru/portal/?ysclid=m2ab4px3ug265811754#/collections?id=11824982> (accessed: 28.02.2025)]

Рис. 17. Счетные метки на кирпиче в кладке внутреннего двора Хлебного дома. Фото автора

Fig. 17. Counting marks on bricks in the masonry of the inner courtyard of the Bread House. Photo by the author

тому уже несколько лет под эгидой ГМЗ «Царицыно» проводятся ежегодные круглые столы, объединяющие коллекционеров клейменных кирпичей, исследователей кирпичного производства, краеведов. С участием музея-заповедника «Царицыно» прошел успешный научно-выставочный проект «Русский кирпич: клейма, метки, знаки» в Свяжске (2 октября 2024 – 1 марта 2025). С большим интересом публикой были встречены материалы об исследованиях царицынского кирпича, размещенные на интернет-ресурсах музея. Можно надеяться, что создание каталога царицынских кирпичных клейм поможет в дальнейшей работе по уточнению датировки и самих клейм, и кладок.

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

Библиография

- Археология парка «Царицыно» по материалам исследований экспедиции Института археологии РАН, 2002–2008 гг. / [отв. ред. Л. А. Беляев] авт.-сост. Н. А. Кренке. М.: Институт археологии РАН, 2008. 357, [2] с., [10] л. цв. ил.
- Воронов Н. В. Московские кирпичные заводы в XVIII веке: в 2-х т.: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1957. 648 с.
- Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 28.02.2025).
- Егорычев В. В. Царицыно. Большой дворец Екатерины Великой: от замыслов к руинам, из руин – в XXI век. М., 2007. 47 с.
- Ермолов П. Б. К истории научной реставрации архитектурно-паркового ансамбля Царицыно // Новгород и новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 7. Материалы VII научно-практической конференции 27–29 сентября 2016 года / отв. ред. Т. М. Воронина. Великий Новгород, 2017а. С. 52–63.
- Ермолов П. Б. Проекты реставрации архитектурно-паркового ансамбля Царицыно в XX–XXI веках: образы ансамбля и полемика вокруг них // Пейзажный парк: три века истории / сост. и науч. ред. Б. М. Соколов отв. ред. О. В. Докучаева. М.: Пробел-2000, 2017б. С. 187–200.
- Ермолов П. Б. К проблеме датировки некоторых сооружений царицынского садово-паркового ансамбля // Андреевские научные чтения. Новые поступления, атрибуции, исследования архивов / ред.-сост. А. Г. Герасимова, М. М. Тренихин. М.: ГМЗ «Царицыно», 2022. С. 76–89.
- Киселев И. А. Датировка кирпичных кладок XVI–XIX вв. по визуальным характеристикам. М., 1990. 32, [2] с.
- Сергеев И. Н. Загадки кирпичных клейм царицынских строений // Царские и императорские дворцы: Старая Москва сборник статей / [сост. С. Л. Малафеева]. М.: Мосгорархив, 1997. С. 167–170.
- Шитова Л. А. Клейма кирпича XVII–XIX вв. Уточнение датировок. Вновь обнаруженные клейма // Археология и художественное видение: исторические контексты сборник статей / отв. ред. Л. Ю. Лиманская. М.: РГГУ, 2019. С. 378–408.

PAVEL B. ERMOLOV

ON THE ISSUE OF CATALOGUING BRICK STAMPS OF THE ARCHITECTURAL AND PARK ENSEMBLE TSARITSYNO

Abstract. The restoration of the Tsaritsyno architectural and park ensemble gave rise to numerous speculations about the inauthenticity of the main structures of the ensemble and about the replacement of the surviving brick walls of the Grand Palace by M. F. Kazakov with

П. Б. Ермолов. К вопросу о каталогизации кирпичных клейм архитектурно-паркового ансамбля Царицыно

a reinforced concrete simulacrum. In 2021–2024, a study was undertaken of the brickwork of the buildings of the architectural and park ensemble in order to catalog the brick stamps and determine the authenticity of the masonry. Research has shown that significant areas of authentic brickwork from the 18th–19th centuries have been preserved in Tsaritsyno. A large number of stamps and counting marks can be seen on the walls of the buildings, which were recorded for the catalog. During the study and cataloging of the Tsaritsyno stamps, an attempt was made to clarify the dating of some structures by the stamps.

Keywords: stamped brick, brick stamps, brickwork, Tsaritsyno, V. I. Bazhenov, M. F. Kazakov, restoration

References

- Arkheologiya parka «Tsaritsyno» po materialam issledovaniya ekspeditsii Instituta arkheologii RAN, 2002–2008 gg. [Archaeology of Tsaritsyno Park: based on research materials from the expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2002–2008.] / [otv. red. L.A. Beliaev] avt.-sost. N.A. Krenke. M. Institut arkheologii RAN, 2008. 357, [2] s., [10] l. tsv. il.
- Egorychev V. V. Tsaritsyno. Bol'shoi dvorets Ekateriny Velikoi: ot zamyslov k ruinam, iz ruin – v XXI vek [Tsaritsyno. The Grand Palace of Catherine the Great: from plans to ruins, from ruins to the 21st century]. M., 2007. 47 s.
- Ermolov P. B. K istorii nauchnoi restavratsii arkhitekturno-parkovogo ansamblya Tsaritsyno [On the history of scientific restoration of the Tsaritsyno architectural and park ensemble] // Novgorod i novgorodskaya zemlia. Iskusstvo i restavratsiya. Vyp. 7. Materialy VII nauchno-prakticheskoi konferentsii 27–29 sentiabria 2016 goda / otv. red. T.M. Voronina. Velikii Novgorod, 2017a. C. 52–63.
- Ermolov P. B. Proekty restavratsii arkhitekturno-parkovogo ansamblya Tsaritsyno v XX–XXI vekakh: obrazy ansamblya i polemika vokrug nikh [Restoration projects of the Tsaritsyno architectural and park ensemble in the 20th–21st centuries: images of the ensemble and the controversy surrounding them] // Peizazhnyi park: tri veka istorii / sost. i nauch. red. B.M. Sokolov otv. red. O. V. Dokuchaeva. M. Probel-2000, 2017b. S. 187–200.
- Ermolov P. B. K probleme datirovki nekotorykh sooruzhenii tsaritsynskogo sadovo-parkovogo ansamblya [On the problem of dating some structures of the Tsaritsyno garden and park ensemble] // Andreevskie nauchnye chteniia. Novye postupleniia, atributsii, issledovaniia arkhivov / red.-sost. A. G. Gerasimova, M.M. Trenikhin. M. GMZ «Tsaritsyno», 2022. S. 76–89.
- Gosudarstvennyi katalog Muzeinogo fonda Rossiiskoi Federatsii [State Catalogue of the Museum Collection of Russian Federation]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (accessed: 28.02.2025).
- Kiselev I. A. Datirovka kirpichnykh kladok XVI–XIX vv. po vizual'nym kharakteristikam [Dating of brickwork of the 16th–19th centuries by visual characteristics]. M., 1990. 32, [2] s.
- Sergeev I. N. Zagadki kirpichnykh kleim tsaritsynskikh stroenii [The mysteries of the brick stamps of Tsaritsyno buildings] // Tsarskie i imperatorskie dvortsy: Staraia Moskva sbornik statei / [sost. S.L. Malafeeva]. M. Mosgorarkhiv, 1997. S. 167–170.
- Shitova L. A. Kleima kirpicha XVII–XIX vv. Utochnenie datirovok. Vnov' obnaruzhennye kleima [Brick stamps of the 17th–19th centuries. Clarification of dating. Newly discovered stamps] // Arkheologiya i khudozhestvennoe videnie: istoricheskie konteksty sbornik statei / otv. red. L.Iu. Limanskaia. M. RGGU, 2019. S. 378–408.
- Voronov N. V. Moskovskie kirpichnye zavody v XVIII veke [Moscow brick factories in the 18th century] v 2 t. M., 1957. 648 s.

Поступила в редакцию: 28.02.2025

После доработки: 15.05.2025

Принята к публикации: 16.05.2025

П. А. Александров, Н. С. Машуров

Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

Аннотация. Процесс подсчета готовой продукции путем постановки на кирпичи клейм и счетных меток на московских кирпичных заводах второй половины XIX века подробно описан в очерке «Кирпично-гончарное производство Московского уезда» А. В. Погожева, опубликованном в 1881 году. Из описания следует, что, в отличие от других регионов страны, где для подсчета применялась система постановки знаков в виде точек и резцов на кирпиче-сырце, в Москве применялись в том числе и клейма. В данном исследовании впервые приведены результаты прямых подсчетов периодичности клеймения кирпичей, произведенных с конца XVIII до начала XX века, что дает четкое представление о системе, действовавшей на московских заводах. Авторами сделаны выводы о временном интервале использования клейм для подсчета готовой продукции, и заводах, на которых данная практика была применена впервые. Экспериментальным способом частично подтверждены данные, приведенные в работе А. В. Погожева.

Ключевые слова: Московское государство, московские кирпичи, производство кирпича, технологии Нового времени, клейма на кирпичях, подсчет кирпича, кирпич

Для цитирования: Александров П. А., Машуров Н. С. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 75–89.

Благодарности. Авторы выражают признательность краоведам и коллекционерам, чьи собрания и фотографии были использованы в данной работе: В. Г. Горустовичу, Г. И. Виноградову, С. А. Лаврову, В. П. Леонову, Г. В. Манаенко, В. Е. Мартишину, Л. В. Ненашевой.

История клеймения московских кирпичей по-настоящему уникальна. В отличие от прочих регионов России, где обязательное клеймение кирпича началось после создания «Правил для единообразной и прочной выделки кирпича, долженствующего употребляться как в С.-Петербурге, так и в других местах России, на казенных и частных заводах»,

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

утвержденных императором Николаем I 24 января 1847 года [Правила, 1847], в Москве появление оттисков на тычках кирпича датируется серединой XVII века [Киселев, 1990, с. 15]. Таким образом, московские кирпичи начали массово клеймить примерно на два столетия раньше кирпичей из других регионов страны.

Изучению московских клейм посвящено весьма ограниченное количество работ. Так, можно выделить работы А. В. Филиппова (1940), И. А. Киселева [Киселев, 1990], Л. А. Шитовой (2019), и публикации В. П. Леонова в «Живом журнале» [Леонов, 2016]. На тему подсчета кирпича на данный момент существует всего одна статья М. Б. Чернышева [Чернышев, 2006], полностью посвященная счетным меткам на кирпиче.

Настоящая статья – первая попытка рассмотреть процесс клеймения московских кирпичей как инструмент подсчета продукции. Авторы ставят перед собой несколько задач: подсчет периодичности клеймения кирпичей в разные периоды, сопоставление этого расчета визуальным наблюдениям, а также установку временных рамок применения клейм на кирпиче для счета. Также интерес представляет экспериментальная проверка данных, приведенных А. В. Погожевым [Погожев, 1881, с. 23].

С чем связана необходимость в клеймении кирпича в первой трети XVII века, пока не ясно. Очевидно, счетная функция не могла быть основной причиной появления клейм, так как уже более полувека в центральных регионах России существовала система подсчета кирпича путем нанесения счетных меток. «По внешнему виду счетные метки можно подразделить на черточки-резы, метки, состоящие только из точек и метки, сочетающие в себе резы и точки» [Чернышев, 2006, с. 213]. В исследовании М. Б. Чернышева приведены расчеты количества кирпичей с метками, из которых следует, что метки могли ставиться на каждый тысячный или сотый кирпич, часто метки различались и в одной кладке может быть встречено несколько комбинации, отвечающих разным величинам. С появлением на московских кирпичах клейм система подсчета не изменилась, но интегрировала в себя оттиски. Клейма применялись для подсчета малых величин (единицы и десятки), а счетные метки использовались для крупных чисел (сотни и тысячи), нередко на одном кирпиче могут быть как метки, так и клейма, что, по мнению авторов, подтверждает единство системы.

Процесс постановки клейма и счетной метки на тычок кирпича¹ подробно описан в очерке А. В. Погожева «Кирпично-гончарное производство Московского уезда» на примере одного из московских кирпичных заводов конца XIX века: «Когда пара заканчивает свою работу, один из порядовщиков начинает выбивать на мягком еще кирпиче заводской штемпель, что производится с помощью небольшого деревянного молоточка, насаженного на длинную тонкую ручку. На широком конце этого молоточка (проще сказать деревянной палочки с загнутым под прямым углом одним концом) вырезается выпуклый штемпель с инициалами заводчика. Начав слева, порядовщик отмечает каждый кирпич отдельно, легко и быстро постукивая по нему молоточком, а на 20-м кирпиче он ставит двойной штемпель, два раза ударяя молоточком, что делается для облегчения счета. Дойдя до 1000, счетчик втыкает палочку в этом месте и затем продолжает свой счет прежним порядком» [Погожев, 1881, с. 23]. Именно таким методом клеймились все московские кирпичи со второй половины 40-х годов XVII века до середины 50-х годов XIX века (на некоторых заводах и позднее). В зависимости от производителя клеймо могло наноситься с разной периодичностью.

Первые московские клейма, скорее всего, не несли счетной функции. Однозначно говорить о приобретении клеймами счетной функции может появление двойных оттисков на

¹ Тычок кирпича – торцевая (короткая) грань кирпича.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

кирпиче. Самыми ранними двойными клеймами являются оттиски на большемерных кирпичях XVII века: «П» и «Н», принадлежавшие Полевым и Новым полевым сараям², работавшим на юге города «за Колужскими воротами» [Воронов, 1957, с. 304]. Для новых полевых сараев известна дата введения их в эксплуатацию – 1673 г. [Воронов, 1957, с. 304], тогда как Полевые сараи уже работали в 1660-х годы. Два кирпича с двойными клеймами «П» обнаружены краеведом В. П. Леоновым в стенах Донского монастыря, сооруженных в 1696 г. (рис. 1) [Леонов, 2016, рис. 9]. Также два кирпича с двойными клеймами «Н» обнаружены авторами настоящей статьи в коренной кладке северо-восточного флигеля палат в Кривоколенном переулке (Кривоколенный переулок, д. 10, стр. 2), постройка которого датируется третьей четвертью XVII века (рис. 2). В работе Н. В. Воронова [Воронов, 1957, с. 156] есть упоминание об одновременном нанесении клейм «Н» и «П» на одном кирпиче, встреченном в верхних ярусах кладки стен Новодевичьего монастыря. Совместное присутствие обоих клейм на одном кирпиче видится маловероятным так как клейма принадлежали разным, пусть и соседствующим кирпичным сараям. Авторы предполагают, что речь идет о двойном клейме «Н» или «П», где, вероятно, один из оттисков был слабо пропечатан. Также известен единичный случай нанесения сразу трех клейм на один большемерный кирпич: одного орла и двух литер «Д», идентичных клеймам, встречаемым в Москве. Этот кирпич находится в Серпуховском краеведческом музее и обнаружен в кладке стен Высоцкого монастыря, на строительство которых, вероятно, были отправлены кирпичники из Москвы. Был ли этот кирпич счетным или выполнял какие-либо другие функции, установить не удалось.

Таким образом, конец третьей четверти XVII века можно считать началом появления счетной функции московских клейм, связанной, вероятно, с увеличением объема производства [Воронов, 1957, с. 38–44] и, возможно, с персонализацией заводов путем, в том числе, появления собственных однобуквенных клейм, соответствующих первой букве названия завода. Следует отметить, что практика нанесения двойных клейм не использовалась на других производственных площадках, а применялась только Полевыми и Новыми полевыми сараями.

В результате реформ Петра I объемы каменного строительства в Москве сильно снизились [Воронов, 1957, с. 68–73]. Находки кирпича 1710–1730-х годов редки, ставились ли на них клейма, неясно. Первые кирпичи, имеющие достоверные датировки после более чем тридцатилетнего перерыва, относятся к середине 50-х годов XVIII века. Клейма в этот период представляют собой двух-, трех- и четырехбуквенные сокращения инициалов заводчиков. Причина, которая заставила частных собственников заводов массово ставить клейма на свои кирпичи, не известна. Практика нанесения двойных клейм теперь массовая. С уверенностью можно сказать, что с этого периода начинается постоянное применение клейм для счета.

В процессе работы над данной статьей П. А. Александровым выполнен подбор эталонных кладок для подсчета абсолютных значений количества клейм на кирпичях, имеющих тычковые клейма и произведенных в конце XVIII – второй трети XIX столетия. Подбор велся по двум основным критериям – наличие данных о датировке постройки или перестройки здания и наличие в кладке только одного вида клейм. Второй критерий вызвал определенные сложности, так как в XVIII веке кладок из кирпичей одного заводчика практически нет. Объем производимой продукции на крупных заводах стал достаточным для обслуживания крупных строек кирпичами одного предприятия только в середине XIX века. Также важными факторами была незагрязненность кладок и хорошая читаемость клейм.

² Полевой (или кирпичный) сарай – обозначение кирпичных заводов в XVII–XVIII веках.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 1. Двойное клеймо «П» на тычке кирпича.
[Леонов, 2016, рис. 9]. Фото В. П. Леонова
Fig. 1. Double stamp «P» on the end of the brick.
[Leonov, 2016, fig. 9]. Photo by V. P. Leonov

Рис. 2. Двойное клеймо «Н» на тычке кирпича.
Фото П. А. Александрова
Fig. 2. Double stamp «N» on the end of the brick.
Photo by P. A. Aleksandrov

Авторами сделан подсчет количества кирпичей с широко распространенным в конце XVIII века клеймом «ГД» (рис. 3), который, вероятно, принадлежит заводам жены купца Г. М. Дроздова, в нескольких участках второго этажа городской усадьбы В. П. Разумовской (ул. Маросейка, д. 2), постройка которого датируется концом 80-х – 90-ми годами XVIII века. Весь объем кладки XVIII века сложен из одного кирпича, перевязка³ – верстовая⁴ (рис. 4а). Всего посчитано 500 кирпичей, из которых 34 кирпича с клеймом, в свою очередь из них три кирпича имели двойное клеймо, также в кладке встречена одна счетная метка в виде диагонального реза. Число клейм необходимо умножить на четыре по двум причинам: на кирпичах лежащих тычком клейма с равной долей вероятности могут быть как на лице стены, так и в ее толще, так как не было причин укладывать кирпичи клеймами наружу, на кирпичах же, уложенных ложком клейма могут быть с той же долей вероятности, что и на кирпичах, уложенных тычком. Таким образом, на 500 кирпичей приходится 136 клейменных кирпичей, из которых 12 с двойным клеймом, а также четыре кирпича со счетными метками. Отношение $500:136 = 3,68$, отсюда (с учетом погрешности подсчета) можно сделать вывод, что клеймо ставилось на каждом третьем или четвертом кирпиче, двойное клеймо – на каждом сороковом кирпиче, счетная метка в виде реза – на каждом сотом или сто двадцатом кирпиче.

В статье М. Б. Чернышева высказано предположение, что счет кирпича-сырца велся не поштучно, а парами, «что очень вероятно, так как сырцы в сушильном сарае, скорее всего, устанавливались в виде двойного ряда «в елочку», с проходом между рядами для удобства переворачивания сырцов с целью ускорения просушки» [Чернышев, 2006, с. 215], в таком случае можно сделать вывод, что клеймо «ГД» ставилось на каждой второй паре, двойное клеймо на десятой паре, счетная метка – на каждом сто двадцатом кирпиче, что тоже вполне логично, так как для получения 1000 годного обожженного кирпича полагалось сделать 1200 кирпича-сырца (так называемая «голая тысяча») [Де-Рошефор, 1912, с. 296].

После пожара Москвы 1812 года клейма видоизменяются, они также ставятся на тычке, но теперь буквы в них заключены в рамку. В 1820–1830-е годы в Москве клеймилось наибольшее количество кирпича клейма этого периода самые массовые. Очевидно, это связано с повышенным контролем над заводчиками в связи с восстановлением города.

³ Перевязка – система укладки кирпичей, при которой каждый верхний ряд смещается относительно нижнего для обеспечения прочности и монолитности конструкции.

⁴ Верстовая перевязка (она же готическая, польская, старорусская, «тычок-ложок») – способ перевязки, характеризующийся последовательным чередованием тычков и ложков в каждом ряду.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

Рис. 3. Двойные клейма на тычке кирпича: «ГД», «ФШ», «БАИ». Фото П. А. Александрова

Fig. 3. Double stamps on the end of the brick: «GD», «FSH», «BAI». Photo by P. A. Aleksandrov

Рис. 4. Пример верстовой (а) и тычковой (б) перевязки. Фото П. А. Александрова

Fig. 4. Example of a verst (a) and header (b) bond. Photo by P. A. Aleksandrov

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 5. Тройное клеймо «ВС» на тычке кирпича.
Фото П. А. Александрова

Fig. 5. Triple stamp «VS» on the end of the brick.
Photo by P. A. Aleksandrov

Интересно, что именно к этому времени относится находка трех тройных клейм: «ВС» (принадлежит заводу Василия Смесо́ва) (рис. 5), «ИШ» (производитель не известен) и «МК» (принадлежит заводу Михаила Китайцева).

В нескольких участках фасада флигеля палат Одоевских (Большой Черкасский переулок, д. 4, стр. 2) авторами сделан подсчет кирпичей с одним из самых распространенных клейм 20-х – 30-х годов XIX века – «ФШ», принадлежащего, вероятно, заводу Филиппа Шкарина (рис. 3). Всего подсчитано 350 кирпичей, из которых клейменными оказались 62 кирпича, 8 из них имели двойное клеймо. Кладка имеет тычковую перевязку⁵ (рис. 4б), поэтому количество клейм нужно умножить на два. Выполнив несложный расчет, получим: $62 \times 2 = 124$; $350 : 124 = 2,85:1$ – то есть клеймо стоит на каждом третьем кирпиче, а двойное клеймо – на каждом двадцатом кирпиче. Клеймение каждого третьего кирпича выглядит довольно странным, поскольку для удобства подсчета клеймом должны обладать исключительно четные кирпичи, скорее всего такой результат связан с погрешностью подсчетов, а клеймо стоит на каждом втором или четвертом кирпиче.

Также в здании тетра Позднякова (Леонтьевский переулок, д. 2/26, стр. 2) выполнен подсчет кирпичей с клеймом «МК» (вероятно, принадлежит заводу Михаила Китайцева). Всего подсчитано 227 кирпичей, из которых клейменными оказались 30 кирпичей, в свою очередь, два из них имели двойное клеймо. Кладка имеет верстовую перевязку, поэтому количество клейм нужно умножить на четыре, аналогично расчету кирпичей с клеймом «ГД». Таким образом на 227 кирпичей приходится 112 кирпичей с одним клеймом и 8 кирпичей – с двойным клеймом. $227 : 120 = 1,89$ – то есть клеймо стоит на каждом втором кирпиче, а двойное – на каждом тридцатом.

⁵ Тычковая перевязка – способ перевязки, при котором на лицевую поверхность выходят только тычки.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

В конце 40-х годов XIX века, с утверждением «правил для единообразной и прочной выделки кирпича...» московский кирпич меняет свой размер, стиль клеймения остается подобным прошлому периоду. При обследовании кладок доходного дома Чижевского подворья (Богоявленский переулоч, д. 3, стр. 1) авторами сделан подсчет клейменных кирпичей завода Байдаковых, которому принадлежит клеймо «БАИ» (рис. 3). Всего подсчитан 781 кирпич, клейменными оказались 167 кирпичей, семь из которых имели двойное клеймо. Кладка имеет тычковую перевязь, поэтому количество клейм необходимо удвоить. Выполнив расчет, аналогичный предыдущему, получим: $167 \times 2 = 334$; $781 : 334 = 2,34$ – то есть клеймо стоит на каждом втором кирпиче, а двойное клеймо – на каждом пятидесятом или шестидесятом кирпиче.

В пристройке, датируемой 1860-ми годами, к палатам в Кривоколенном переулке (Кривоколенный переулок, д. 10, стр. 1) выполнен подсчет кирпичей с клеймом «БФ» (вероятно, принадлежит заводу братьев Петра, Данилы и Ивана Фецкиных). Всего подсчитано 406 кирпичей, из которых клейменными оказались 67 кирпичей, из которых двойным клеймом обладали пять кирпичей. Кладка имеет тычковую перевязку, соответственно, количество клейменных кирпичей нужно умножить на два, аналогично расчетам клейм «ФШ» и «БАИ». Таким образом, получим: $67 \times 2 = 134$ клейменных кирпича. $406 : 134 = 3$, то есть клеймо стоит на каждом третьем кирпиче, а двойное – на каждом сороковом ($406 : 10 = 40,6$). Аналогично подсчету клейм «ФШ» клеймение каждого третьего кирпича выглядит неправдоподобным, подобный результат, вероятно, связан с погрешностью и недостаточным количеством пересчитанных кирпичей. Так как двойное клеймо стоит на каждом сороковом кирпиче, можно предположить, что одинарное должно быть на каждом четвертом кирпиче.

Таким образом, подсчет пяти разных тычковых клейм во временном диапазоне с конца XVIII по 60-е годы XIX века показывает, что одинарное клеймо ставилось на каждый второй или четвертый кирпич, а двойные клейма отвечали десяткам, где двадцать самое маленькое значение, а шестьдесят – самое большое. Постановка сразу трех клейм, вероятно, заменяла счетные метки и отвечала сотням или тысячам.

Во второй половине XIX века московские заводы начинают переоснащаться, производство кирпича растет. В этот период появляются набивные клейма на ложке кирпича⁶, чаще всего содержащие полную фамилию заводчика, а также набивные и стационарные клейма на постели кирпича⁷, перестают использоваться счетные метки. До настоящего времени было неясно, сохранило ли клеймение счетную функцию или же ставилось для выполнения «Правил», обязывающих всех заводчиков маркировать свою продукцию. На протяжении последних десяти лет рядом коллекционеров были сделаны находки кирпичей, произведенных на севере и востоке Московского уезда, а также в Дмитровском уезде Московской губернии с нестандартным расположением набивного клейма на постели, а также с двойными клеймами на ложке и одновременным клеймением и на постели, и на ложке, тогда как обычно клеймо этих заводов стоит на ложке. Изначально нестандартное расположение клейм объяснялось случайностью, но с увеличением количества подобных находок, стало очевидно, что данная практика была распространена и, вероятно, носила некий смысл. На данный момент известны следующие кирпичи с двойными или нестандартно поставленными клеймами:

- 1) Клеймо «ВБ»: двойная набивка клейма на ложке или постели (встречено дважды) принадлежит заводу Василия Ивановича Баранова близ Сергиева Посада (рис. 6);
- 2) Клеймо «Худяков»: одновременная набивка клейма на постели и на ложке или нестандартное расположение клейма на постели (встречено трижды), принадлежит заводу Александра Севастьяновича Худякова близ станции Талицы (рис. 7);

⁶ Ложок кирпича – длинная боковая грань кирпича.

⁷ Постель кирпича – наибольшая грань кирпича.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 6. Двойное клеймо «ВБ» на ложке кирпича.
Фото Г. В. Манаенко

Fig. 6. Double stamp «VB» on the stretcher of the brick. Photo by G. V. Manaenko

Рис. 7. Двойное клеймо «Худяков» на ложке,
и на постели кирпича. Фото С. А. Лаврова

Fig. 7. Double stamp «Khudyakov» on the stretcher
and bed of the brick. Photo by S. A. Lavrov

3) Клеймо «В. Челноков»: одновременная набивка клейма и на постели, и на ложке, а также двойная набивка на ложке (встречено трижды) принадлежит заводу Василия Федоровича Челнокова близ станции Мытищи (рис. 8);

4) Клеймо «В. К. Шапошников / М. В. Челноков»: одновременная набивка клейма и на постели, и на ложке (встречено дважды), принадлежит заводам Василия Карповича Шапошникова и Михаила Васильевича Челнокова, расположенным при станции Мытищи и в селе Спас-Сетунь (рис. 9);

5) Клеймо «И. П. Воронин» с нестандартной набивкой клейма на постели или двойным клеймом на ложке (встречено трижды) принадлежит заводам товарищества Ивана Павловича Воронина, расположенным близ деревни Рупасово и при селе Никольском (рис. 10);

6) Клеймо «И. Герасимов»: двойная набивка клейма на ложке или одновременная набивка и на постели, и на ложке, а также двойное клеймо на ложке (встречено 10 кирпичей), принадлежит заводу Ивана Герасимовича Герасимова близ станции Мытищи (рис. 11, рис. 12);

7) Клеймо «Е. Юдиной» с нестандартной набивкой клейма на постели (единичная находка) принадлежит заводу Елены Ивановны Юдиной при селе Бескудниково (рис. 13);

8) Клеймо «Бр. Кацман» с одновременной набивкой клейма и на постели, и на ложке (единичная находка) принадлежит заводу братьев Кацман при селе Дегунине (рис. 14);

9) Клеймо «Денисов» с нестандартной набивкой клейма на постели (найдено трижды) принадлежит заводу Андрея Тимофеевича Денисова при деревне Кобылья лужа.

Обнаружение многочисленных нестандартно поставленных и двойных клейм позволяет сделать предположение, что не только двойные, но и обычные клейма на ложках

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 8. Двойное клеймо «В. Челноков» на ложке, и на постели кирпича. Фото В. Г. Горустовича

Fig. 8. Double stamp «V. Chelnokov» on the stretcher and bed of the brick. Photo by V. G. Gorustovich

Рис. 9. Двойное клеймо «В. К. Шапошников и М. В. Челноков» на ложке, и на постели кирпича. Фото С. А. Лаврова

Fig. 9. Double stamp «V. K. Shaposhnikov i M. V. Chelnokov» on the stretcher and bed of the brick. Photo by S. A. Lavrov

Рис. 10. Клеймо «И. П. Воронин», нестандартно поставленное на постели. Фото П. А. Александрова

Fig. 10. Stamp «I. P. Voronin» placed non-standardly on the bed. Photo by P. A. Aleksandrov

Рис. 11. Двойное клеймо «И. Герасимов» на ложке, и на постели кирпича. Фото Н. С. Машурова

Fig. 11. Double stamp «I. Gerasimov» on the stretcher and bed of the brick. Photo by N. S. Mashurov

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 12. Двойное клеймо «И. Герасимов» на ложке кирпича. Фото Н. С. Машурова

Fig. 12. Double stamp «I. Gerasimov» on the stretcher of the brick. Photo by N. S. Mashurov

Рис. 13. Клеймо «Е. Юдиной», нестандартно поставленное на постели. Фото Л. В. Ненашевой и Г. И. Виноградова

Fig. 13. Stamp «E. Yudinoy» placed non-standardly on the bed. Photo by L. V. Nenasheva and G. I. Vinogradov

Рис. 14. Двойное клеймо «Бр. Кацман» на ложке и на постели кирпича. Фото Н. С. Машурова

Fig. 14. Double stamp «Br. Katsman» on the stretcher and bed of the brick. Photo by N. S. Mashurov

могут нести счетную функцию. Н. С. Машуровым были произведены абсолютные подсчеты количества неклеяемых и клейменных кирпичей некоторых заводов, подтвердившие это предположение:

1. Кирпичи мытищинского завода В. Ф. Челнокова, позже товарищества В. К. Шапошников / М. В. Челноков (клейма «Челноков» и «Т-во В. К. Шапошников и М. В. Челноков»): подсчитано 1742 кирпича, из них клейменных – 156 штук (8,9%), двойных и/или нестандартно поставленных – 0. Кирпичи подсчитаны при сносе казармы для рабочих красильной фабрики товарищества мануфактур «Людвиг Рабенек» в Болшево (улица Советская, д. 47);
2. Кирпич мытищинского завода товарищества И. П. Воронина (клеймо «И. П. Воронин»): подсчитано 300 штук, из них клейменных – 24 штуки (8%), двойных и/или нестандартно поставленных – 0. Кирпичи подсчитаны при сносе железнодорожного строения при станции Софрино, построенного в 1910 году;

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

3. Кирпичи мытищинского завода И. Г. Герасимова (клеймо «И. Герасимов»): подсчитано 10812 штук, из них клейменных – 2337 штуки (22%), двойных и/или нестандартно поставленных – 9 штук (из них 4 штуки с двойным клеймом на ложке и 5 штук с одновременным клеймением постели и ложка). Кирпичи подсчитаны при сносе первой больницы с. Вантеево (Ивантеевка, ул. Хлебозаводская, д. 1), построенной в 1910 году;

4. Кирпич завода Е. и О. Пешковы и А. П. Рахманова (клеймо «Е. и О. Пешковы и А. П. Рахманов») из деревни Кобылья лужа: подсчитано 715 штук, из них клейменных – 6 штук, двойных и/или нестандартно поставленных – 0. Кирпичи подсчитаны при сносе пакгаузов Ленинградского вокзала.

Из приведенных цифр можно сделать вывод, что на мытищинских заводах В. Ф. Челнокова (позже товарищества В. К. Шапошников / М. В. Челноков) и товарищества И. П. Воронина клеймо ставилось на каждом десятом или восьмом кирпиче. На заводе И. Г. Герасимова – на каждом четвертом, а двойное клеймо – на каждом тысячном. Клейма мытищинских заводов очень популярны, чему в первую очередь способствовали огромные объемы производства, а также высокий процент клейменого кирпича от общего объема. Вероятно, клейма на других заводах, расположенных по ярославскому направлению, ставились примерно с той же периодичностью. Заводы, располагавшиеся на территории нынешнего города Химки (деревни Кобылья лужа и др.), клеймили свою продукцию гораздо реже, что подтверждается данными подсчета клейменных кирпичей завода Е. и О. Пешковых и А. П. Рахманова: клеймился всего один кирпич на сотню.

Подобные описанным выше кирпичи с двойными клеймами также известны для ряда производств, расположенных на востоке Московской губернии, производивших белый «гжельский» кирпич в Богородском уезде:

1. Клеймо «Братья Жоховы в Кудиново» двойное на ложке (единичная находка) принадлежит заводу братьев Жоховых в селе Кудиново;
2. Клеймо «Х. Сафронов» двойное на ложке (встречено в кладке дома по адресу деревня Белая, улица Карла Маркса, 22) принадлежит заводу Харитона Сафронова в деревне Белая;
3. Клеймо «М. С.» двойное на ложке (встречено дважды) принадлежит заводу Микаэла Арутюновича Степанянца близ села Сафоново (рис. 15).

Помимо перечисленных выше кирпичей с нестандартно поставленными или двойными клеймами, где применялась техника двойного удара, аналогичная технике подсчета на тычках, авторами обнаружено три кирпича, где комбинированы постельные стационарные клейма, нанесенные на кирпич с помощью закрепленной на дне формовочного ящика матрицы, и набивные клейма на ложке.

1. Стационарное клеймо «П. И. М-ВА» на постели и набивное «П. И. Милованова» на ложке (встречено неоднократно) принадлежит заводу Пелагеи Ивановны Миловановой в Кучино;
2. Стационарное клеймо «В. . Я.» на постели и набивное «В. . Я.» на ложке (единичная находка) принадлежит заводу Василия Ивановича Якунчикова при селе Троицкое-Черемушки;
3. Стационарное клеймо «БР. Ж» на постели и набивное «БР. Ж.» на ложке (единичная находка) принадлежит заводу братьев Жоховых в деревне Белая (рис. 16).

В ранние советские годы также известна практика нанесения двойных клейм, что, как предполагают авторы, говорит о продолжении использования клейм для счета.

1. Стационарное клеймо «Ч» на постели и набивное «М.С.Н.Х. Моссиликат» на ложке (встречено неоднократно), принадлежит черемушкинскому заводу (бывший Н. В. Якунчикова) (рис. 17);

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Рис. 15. Двойное клеймо «МС» на ложке белого кирпича. Фото П. А. Александрова

Fig. 15. Double stamp «MS» on the stretcher of a white brick. Photo by P. A. Aleksandrov

Рис. 16. Стационарное клеймо «БР. Ж.» на постели и набивное «БР. Ж.» на ложке кирпича. Фото П. А. Александрова

Fig. 16. Stationary stamp «BR. ZH.» on the bed and embossed «BR. ZH.» on the stretcher of the brick. Photo by P. A. Aleksandrov

Рис. 17. Стационарное клеймо «Ч» на постели и набивное «М.С.Н.Х. Моссиликат» на ложке кирпича. Фото Н. С. Машурова

Fig. 17. Stationary stamp «CH» on the bed and embossed «M.S.N.KH. Mossilikat» on the stretcher of the brick. Photo by N. S. Mashurov

2. Двойное клеймо на белом гжельском кирпиче «М.С.Н.Х. Моссиликат» (бывший братьев Жоховых);

3. Двойное набивное клеймо «М.К.Х» на ложке принадлежит кирпичному заводу отдела коммунального хозяйства при Московском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (рис. 18).

Авторы предполагают, что по аналогии с четырьмя заводами, для которых нам известно соотношение клейменого и неклеяемого кирпича, на всех остальных производствах также существовала практика применения клейм для подсчета. Важно отметить, что если стандартно нанесенные клейма описанных выше предприятий встречаются всег-

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

Рис. 18. Двойное клеймо «МКХ» на ложке кирпича.
Фото Н. С. Машурова

Fig. 18. Double stamp «MKH» on the stretcher of the brick. Photo by N. S. Mashurov

да, то двойные или нестандартно поставленные клейма сравнительно редки, и, очевидно, применялись не массово. Вероятно, такие кирпичи могли использоваться при выполнении крупных заказов.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что почти все примерные, сделанные «на глазок» подсчеты оказались не верны (за исключением кирпичей завода В. Ф. Челнокова) в два и более раз. Для получения данных о периодичности клеймения кирпича необходим подсчет: для клейм, поставленных на тычке – не менее двухсот кирпичей, для клейм поставленных на ложке – не менее пятисот.

В результате проведенных исследований авторы пришли к следующим выводам:

– Интеграция клейм на кирпиче в систему подсчета продукции произошла на рубеже 1660–1670-х годов и использовалась до конца 1920-х годов. Эту особенность можно считать еще одной уникальной чертой московских клейм, наряду с самим фактом клеймения кирпичей на протяжении почти трехсот лет;

– Первыми заводами, применившими клейма для подсчета кирпича, были Полевые и Новые полевые сараи;

– Ложковые клейма также использовались для подсчета продукции, в отдельных случаях для обозначения больших величин наносились двойные и нестандартно поставленные клейма. Также встречены комбинации стационарных постельных клейм и набивных ложковых, где второе клеймо является счетным;

– Подсчет клейменных тычковых кирпичей показал, что описание, данное А. В. Погожевым, в целом соответствует действительности, за тем лишь исключением, что вероятно, клеймился не каждый кирпич, а каждая пара кирпичей;

– Визуальные осмотры кладок «на глазок» не дают точного представления о количестве клейменого кирпича, в разных случаях произошло как занижение, так и завышение в оценке количества клейменных кирпичей в два и более раз.

Библиография

Воронов Н. В. Московские кирпичные заводы в XVIII веке: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1957. 648 с.

Де-Рошефор Н. И. Иллюстрированное урочное положение. 4-е издание. СПб., 1912. 694 с.

Киселев И. А. Датировка кирпичных кладок XVI–XIX вв. по визуальным характеристикам. Метод. рекомендации. М.: Институт «Спецпроектреставрация», 1990. 33 с.

Леонов В. П. Кирпичное клеймо «П», рис. 9. URL: <https://leonovvaleri.livejournal.com/102380.html>. 2016 (дата обращения: 20.01.2025).

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичах XVII – начала XX века

Погожев А. В. Кирпично-гончарное производство Московского уезда. Опыт санитарно-промышленного исследования (с 2-мя планами и 3-мя рисунками) // Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Том III. Вып. II. М.: Издание московского губернского земства, 1881. С. 16–31.

Правила для единообразной и прочной выделки кирпича, долженствующего употребляться как в С.-Петербурге, так и в других местах России на казенных и частных заводах: Утв. воен. министром 24 янв. 1847 г. СПб.: б. и., 1847. 4 с.

Чернышев М. Б. Счетные метки на кирпиче // Вестник Литературного института им. А. М. Горького. 2006. № 1. С. 213–215.

PETR A. ALEKSANDROV, NIKITA S. MASHUROV

THE COUNTING FUNCTION OF MARKS ON MOSCOW BRICKS FROM THE 17TH TO THE EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The process of counting finished products by marking bricks with stamps and counting marks at Moscow brick factories in the second half of the 19th century is described in detail in the essay "Brick and Pottery Production in Moscow District" by A. V. Pogozhev, published in 1881. The description indicates that, unlike other regions of the country where a system of marking raw bricks with dots and notches was used for counting, in Moscow, stamps were also employed. This study presents the results of direct calculations of the frequency of brick stamping from the late 18th to the early 20th century, providing a clear understanding of the system used at Moscow factories. The authors draw several conclusions about the time period during which stamps were used for counting finished products and identify the factories where this practice was first implemented. Experimental methods have partially confirmed the data presented in A. V. Pogozhev's work.

Keywords: Muscovite State, Moscow, brick production, Early Modern technologies, brick counting, brick

References

Voronov N. V. Moskovskie kirpichnye zavody v XVIII veke. [Moscow brick factories in the 18th century] PhD thesis in history. M., 1957. 648 p.

De-Roshefor N. I. Illiustrirovannoe urochnoe polozhenie. 4-e izdanie. [Illustrated building codes.] SPb., 1912. 694 p.

Kiselev I. A. Datirovka kirpichnykh kladok XVI–XIX vv. po vizual'nym kharakteristikam. [Dating of brickwork from the 16th–19th centuries based on visual characteristics.] Metod. Rekomendatsii. Ob"edinenie «Rosrestavratsiia». M., 1990. 33 p.

П. А. Александров, Н. С. Машуров. Счетная функция клейм на московских кирпичях XVII – начала XX века

- Leonov V. P.* Kirpichnoe kleimo «P» [Brick stamp 'P'] // <https://leonovvaleri.livejournal.com/102380.html>. 2016 (date of request: 20.01.2025).
- Pogozhev A. V.* Kirpichno-goncharnoe proizvodstvo Moskovskogo uyezda. Opyt sanitarno-promyshlennogo issledovaniia (s 2-mia planami i 3-mia risunkami). [Brick and pottery production in Moscow uyezd. a sanitary-industrial study (with 2 plans and 3 illustrations).] // Sbornik statisticheskikh svedenii po Moskovskoi gubernii. Otdel sanitarnoi statistiki. Tom III. Vyp. II. Izdanie moskovskogo gubernskogo zemstva. M., 1881. Pp. 16–31.
- Pravila dlia edinoobraznoi i prochnoi vydelki kirpicha, dolzhenstvuiushchego upotrebliat'sia kak v S.-Peterburge, tak i v drugikh mestakh Rossii na kazennykh i chastnykh zavodakh: Utv. voen. ministrom 24 ianv. 1847 g. [Rules for the uniform and durable manufacture of bricks, intended for use in St. Petersburg and other parts of Russia at state and private factories: approved by the minister of defense on January 24, 1847.] SPb.: b. i., 1847. 4 p.
- Chernyshev M. B. Schetnye metki na kirpiche. [Tally marks on bricks] // Vestnik Literaturnogo instituta im A. M. Gor'kogo. 2006. No 1. Pp. 213–215.

Поступила в редакцию: 09.03.2025

После доработки: 25.04.2025

Принята к публикации: 13.05.2025

А. А. Оксенюк

Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно- исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Аннотация. Статья посвящена обзору коллекции кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева. Эти предметы, входящие в общий фонд строительных материалов, насчитывают около тысячи единиц хранения. В статье были выделены хронологические рамки каждой части собрания от XII до XX века, а также указаны пути поступления предметов, что особенно важно с учётом сложности атрибуции кирпичей и общей слабой изученности коллекции. Было прослежено поступление предметов от специалистов-реставраторов и сотрудников музея, а также археологических экспедиций. Автор указывает как на имеющиеся «родовые» проблемы этой коллекции, так и на перспективы ее изучения и использования в музейном показе. Отдельно уделено внимание предметам, поступившим в музей от реставратора П. Д. Барановского и тем, которые могли поступить из коллекции известного собирателя кирпича Л. И. Антропова.

Ключевые слова: Музей архитектуры им. А. В. Щусева, кирпичи, музейная коллекция, памятники архитектуры, П. Д. Барановский, Л. И. Антропов

Для цитирования: Оксенюк А. А. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 90–99.

Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева (далее – Музей архитектуры им. А. В. Щусева), которому в 2024 году исполнилось 90 лет, является крупнейшим в стране собранием предметов архитектурной тематики, общее количество которых приближается к 840 тысячам. Среди них относительно небольшую, но важную часть составляет коллекция керамики и строительных материалов. Она состоит из изразцов, строительных растворов, а также около тысячи кирпичей самого разного времени от XI века до настоящего времени.

© Оксенюк А. А., 2025

DOI: 10.28995/3034-3224-2025-2-90-99

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Данная публикация является первым опытом обзорного описания и систематизации кирпичей, хранящихся в Музее архитектуры им. А. В. Щусева, необходимость ее обусловлена не только развитием архитектурной науки, но и возросшей популярностью темы строительных материалов среди профессионалов и любителей. Одно из свидетельств этому – проведенный в октябре 2024 года в музее-заповеднике «Остров-град Свияжск» круглый стол «Русский кирпич: клейма, метки, знаки», где текст данной публикации был представлен в виде доклада.

К сожалению, в отличие от архитектурной графики, фотоколлекции, макетов и фресок, собрание кирпичей и строительных материалов – это одна из наименее изученных и введенных в научный оборот частей музейного собрания Музея архитектуры им. А. В. Щусева¹. Эта коллекция редко попадает в поле зрения исследователей, чему способствуют условия ее хранения (в небольшом помещении на стеллажах), а также отсутствие научного каталога и подробного описания. Музей предпринимал попытку создать систему открытого хранения этой коллекции, но по ряду причин замысел не был реализован [Баранова, 2021, с. 67–86]. Ситуация с доступом в настоящее время отчасти решена благодаря Госкаталогу музейного фонда Российской Федерации, который является скорее инструментом для поиска, а не полноценного исследования.

Создание этой коллекции началось фактически с самого основания музея, который в 1963 году был объединен из двух институций. Сначала материалы собирались в музее Всесоюзной Академии архитектуры в Донском монастыре, куда сотрудниками музея и архитекторами свозились архитектурные фрагменты разбираемых зданий. Первые записи о включении кирпичей в состав фонда содержатся в книге поступления предметов за 1935 год. Это плинфа из Софийского собора в Полоцке, плинфа из Смоленска от неуказанного памятника, ромбовидная плитка пола от неустановленного памятника XVI века и керамическая черепица из церкви Гребневской иконы Божией матери в Москве (рис. 1, 2, 3). Далее коллекция продолжала расширяться в том числе за счет работы других институтов Академии и лабораторий, среди которых важное место занимала лаборатория Керамическая установка под руководством Алексея Васильевича Филиппова [Баранова, 2017]. Это позволило музею создать экспозиция, посвященную керамике (рис. 4).

В 1946 году, когда был создан второй музей архитектуры (Музей русской архитектуры) по инициативе А. В. Щусева, то строительным материалам в его собрании также было уделено достаточное внимание.

Одной из основных задач архитектурного музея А. В. Щусеву представлялось участие в экспедициях по изучению памятников архитектуры, а также организация мероприятий такого рода. Экспедиции должны были не только обогатить музей новыми экспонатами – обмерами, зарисовками, фотографиями, подлинными фрагментами отдельных памятников, но и содействовать распространению архитектурных знаний на местах, делу защиты архитектурного и культурного наследия, охране и реставрации памятников архитектуры.

А. В. Щусев справедливо считал, что основанием для такой активной работы должна стать «солидная постановка научно-исследовательской работы», без которой «невозможно движение вперед и в области экспозиции, и в области популяризации» [Творческая биография, 2023, с. 524–525]. Эту работу предполагалось вести в тесной связи с развитием музейных фондов и текущей архитектурной практикой. Зодчий прекрасно понимал, что музей не может развиваться сам по себе, что его полноценная жизнь будет возможна толь-

¹ Основная часть собрания Музея архитектуры им. А. В. Щусева состоит из 15 разделов, что отражено в инвентарных номерах, каждый из которых имеет букву «Р» и соответствующий номер (например, «Р-I», «Р-II» и так далее).

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Рис. 1. Фрагмент кирпичной плинфы. Софийский собор (Полоцк). XI век. ГНИМА ОФ-136/17. Р VIII-94
Fig. 1. A fragment of a brick plinth. St. Sophia Cathedral (Polotsk). XI century. GNIMA OF-136/17. P VIII-94

Рис. 2. Плинфа светлая клейменная (три вертикальные штриха). Смоленск. XI–XII века. ГНИМА ОФ-136/18. Р VIII-95
Fig. 2. Light branded plinth (three vertical strokes). Smolensk. XI-XII centuries. GNIMA OF-136/18. R VIII-95

Рис. 3. Плитка пола ромбовидная. XVI–XVII века. ГНИМА ОФ-136/15. Р VIII-92
Fig. 3. Diamond-shaped floor tiles. XVI-XVII centuries. GNIMA OF-136/15. P VIII-92

Рис. 4. Экспозиция в соборе Донского монастыря. Вид раздела строительной и художественной керамики. 1951 год. ГНИМА ОФ 6004/46

Fig. 4. The exposition in the Cathedral of the Donskoy Monastery. View of the construction and art ceramics section. 1951. GNIMA OF 6004/46

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

ко в тесном контакте с другими учреждениями и специалистами, а также при активном участии в его научной жизни архитектурного сообщества.

Это стремление к превращению музея в один из центров изучения отечественной архитектуры нашло отражение и в его структуре, предусматривавшей организацию «кабинета архитектора», в котором профессионалы могли бы детально знакомиться с материалами фондов, в том числе и с не предназначенными для экспонирования. Тем самым коллекция музея сразу формировалась по принципу архива научной институции: материал собирался не только исходя из его экспозиционных качеств, но и с учетом его научной ценности для изучения памятников зодчества. То есть признавалось крайне необходимым собирать и строительные материалы.

К сожалению, развитие этого музея и его коллекции после смерти А. В. Щусева в 1949 году шло крайне неравномерно, и коллекция кирпичей пополнилась только предметами, которые сотрудники музея привезли из Великого Новгорода, когда участвовали там в обследовании и реставрации памятников (рис. 5, 6, 7).

После объединения музеев в 1963 году в системе Госстроя СССР, коллекции были также объединены. Кирпичи экспонировались в основном выставочном пространстве, которое находилось в Большом соборе Донского монастыря, либо во время отдельных выставок в Усадьбе Талызиных на Воздвиженке, где и сейчас располагается музей. Обычно кирпичи представлялись либо в сопровождении к материалам о памятнике архитектуры или его реставрации, где их цель состояла в демонстрации технических характеристики материала памятника и возможности увидеть подлинный фрагмент зачастую уже утраченного здания. Либо они своим разнообразием иллюстрировали историю развития строительного дела в России. Подобный принцип экспозиционного показа кирпича в Музее архитектуры им. А. В. Щусева используется до сих пор.

Важный вопрос, на который следует осветить, говоря о коллекции кирпичей, – это вопрос об источниках поступления предметов в музей. Их было несколько, и не все они до конца ясны.

Первый крупный источник поступления предметов – это передачи от сотрудников музея и архитекторов, работавших в системе Академии архитектуры и других организаций, связанных с архитектурной реставрацией. Здесь стоит выделить дар Сергея Васильевича Гераскина, заведовавшего филиалом музея в Донском монастыре, коллекционера строительных материалов. Им было передано более ста предметов, происходивших из Донского монастыря, Крутицкого подворья и других памятников Москвы. В начале 1980-х годов в музей была передана коллекция реставратора Петра Дмитриевича Барановского, где также в небольшом количестве были представлены изразцы [Оксенюк, 2022, с. 15–23], обломки плиток и керамических плиток, главным образом из Смоленска. Предметы в эту коллекцию добавлялись разными сотрудниками музея: архитектором-реставратором Марией Васильевной Ковалевой (работавшей вместе с будущим директором музея В. И. Балдиным над реставрацией памятников Троице-Сергиевой лавры), Тамарой Ивановной Гейдор, Юлией Владимировной Ратомской и другими (рис. 8, 9). Отдельным, не проясненным до конца вопросом является вопрос о передаче в музей коллекции кирпичей архитектора-реставратора Леонида Ивановича Антропова [Малкин, 1980, с. 153–153], которая по косвенным (неподтвержденным) источникам состояла из более пятисот кирпичей. Эта коллекция была передана в Музей в конце 1970-х годов, но, к сожалению, не была вовремя оформлена и описана и, вероятно, была принята в состав коллекции уже в 2010-е годы с формулировкой «из старых поступлений».

Другим важным источником поступления кирпичей в коллекцию стала передача в 1981 году кирпичей в количестве шестидесяти четырех единиц из собрания Московской

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Рис. 5. Плинфа кирпичная светлая прямоугольная. Софийский собор (Новгород). XI-XII века. ГНИМА ОФ-5463/192. Р VIII-718/2
Fig. 5. Light rectangular brick plinth. St. Sophia Cathedral (Novgorod). XI-XII centuries. GNIMA OF-5463/192. R VIII-718/2

Рис. 6. Плинфа кирпичная прямоугольная. Софийский собор (Новгород). XI-XII века. ГНИМА ОФ-5463/193. Р VIII-718/3
Fig. 6. Rectangular brick plinth. St. Sophia Cathedral (Novgorod). XI-XII centuries. GNIMA OF-5463/193. R VIII-718/3

Рис. 7. Плинфа кирпичная. Николо-Дворищевский собор (Новгород). XII век. ГНИМА ОФ-5463/33. Р VIII-305/1
Fig. 7. Brick plinth. Nikolo-Dvorishchevsky Cathedral (Novgorod). The XII century. GNIMA OF-5463/33. R VIII-305/1

Рис. 8. Кирпич клейменный (ИА в рамке). Донской монастырь (Москва). Кирпич. 1820-е годы. Частный кирпичный завод (Москва). ГНИМА ОФ-4423/25. Р VIII-1803
Fig. 8. Branded brick (IA in a frame). Donskoy Monastery (Moscow). Brick. 1820s. Private brick factory (Moscow). GNIMA OF-4423/25. R VIII-1803

Рис. 9. Кирпич большемерный. Спасо-Преображенский собор Соловецкий монастырь. Кирпич. XVI век. ГНИМА ОФ-4325. Р VIII-1612
Fig. 9. The brick is large. Spaso-Preobrazhensky Cathedral Solovetsky monastery. Brick. XVI century. GNIMA OF-4325. R VIII-1612

экспедиции института археологии. В ее составе были кирпичи от памятников Зарядья: церквей Анны, что в Углу, Жен Мироносиц, Китайгородской стены, а также храма в Борисовом городке и некоторых других памятников Москвы и Подмосковья (рис. 10, 11, 12). Московские археологи и в дальнейшем передавали в состав коллекции предметы. Так, в 1988 году были

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Рис. 10. Плитка пола кирпичная. Зарядье (Москва). Начало XVIII века. ГНИМА ОФ-1811/10. Р VIII-1031
Fig. 10. Brick floor tiles. Zaryadye (Moscow). The beginning of the XVIII century. GNIMA OF-1811/10. R VIII-1031

Рис. 11. Кирпич маломерный профилированный. Церковь Жен Мироносиц (Москва). Кирпич. XVI век. ГНИМА ОФ-1811/24. Р VIII-1046/1
Fig. 11. Small-sized profiled brick. Church of the Myrrh-Bearing Women (Moscow). Brick. XVI century. GNIMA OF-1811/24. R VIII-1046/1

Рис. 12. Кирпич большемерный. Из стены Китай-города (Москва). Кирпич. Начало XVII века. ГНИМА ОФ-1811/19. Р VIII-1054
Fig. 12. Large-sized brick. From the wall of Kitaygorod (Moscow). Brick. The beginning of the 17th century. GNIMA OF-1811/19. P VIII-1054

переданы кирпичи, найденные при раскопках около Воскресенских ворот, а в 2016 году – два кирпича, найденные в Кремле во время раскопок на месте Чудова монастыря.

В 1989 году в состав коллекции были переданы кирпичи, которые демонстрировались на выставке «Охрана и реставрация памятников культуры в РСФСР в 1979–1980-е годы». В их числе плинфы из раскопок Павла Александровича Раппопорта Борисоглебского собора в Смоленске, Преображенского собора в Новгороде-Северском, сырцовые кирпичи от памятников Средней Азии, а также кирпичи, изготовленные для реставрационных целей (рис. 13, 14, 15).

Если коллекцию кирпичей описывать хронологически, то стоит выделить несколько крупных групп: первая – это более ста предметов XII–XIII веков, в первую очередь плинфы и плитки пола, происходящие из памятников Смоленска, Чернигова, Полоцка, Великого Новгорода, Владимира-Волынского, Витебска. Плинфы в этой коллекции как с клеймами, так и без них. К сожалению, ряд материалов не имеет обозначения памятника, из которого они происходят, а только указан город.

Вторая группа – это более тридцати кирпичей и их фрагментов XV–XVI веков. В первую очередь это кирпичи известных московских и региональных памятников: Московского Кремля, Собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву, церковью Антипия на Колымажном дворе, Николы в Мясниках, Никиты за Яузой, Иоанна Предтечи в Дьяково, Покровского собора Покровско-Паисиева монастыря в Угличе, Преображенского собора Соловецкого монастыря, а также некоторых других построек этого времени. Это рядовые и лекальные кирпичи, фрагменты керамического декора, а также плитки пола.

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Рис. 13. Фрагмент плинфы клейменной. XII век.
ГНИМА 4518/1
Fig. 13. Fragment of a branded plinth. XII century.
GNIMA 4518/1

Рис. 14. Фрагмент плинфы клейменной. XII век.
ГНИМА 4518/2
Fig. 14. Fragment of plinth branded XII century.
GNIMA 4518/2

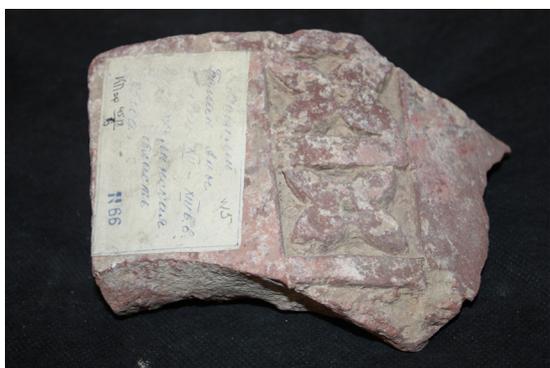

Рис. 15. Фрагмент кирпича профилированного (обронного). Мавзолей Томин-Аны (Джезказганская область Казахстан). ГНИМА ОФ-4518/6. P VIII-1702
Fig. 15. A fragment of profiled brick. Tomina-Ana Mausoleum (Dzhezkazgan region of Kazakhstan).
GNIMA OF-4518/6. P VIII-1702

Третья крупная группа – это более двух сотен кирпичей XVII века, относящихся в первую очередь к крупным памятникам Москвы: Донскому монастырю, Крутицкому подворью, дворцовому комплексу в Измайлово. При этом большая часть из них не имеет установленной принадлежности к какому-либо памятнику.

Четвертая группа – это более трех сотен предметов XVIII–XX веков. Практически все кирпичи этой группы имеют клейма (что видимо и определило их ценность), но подавляющее большинство из них не имеет в настоящее время привязки к памятнику. Среди этих кирпичей есть интересные, созданные специально для реставрации памятников Москвы в конце XIX – начале XX века. В этой группе также стоит выделить стеклянные кирпичи, или стеклочки типа «Фальконье», которыми недавно пополнилась музейная коллекция, как оригинальные, так и реставрационные. Этому типу кирпича была посвящена выставка и подготовлено издание [Фальконье, 2023] (рис. 16, 17).

Современное музейное использование коллекции кирпичей происходит главным образом как вспомогательный материал при выставочных проектах, посвященных памятникам древнерусской архитектуры, либо в проектах, где нужно продемонстрировать строительную историю и материалы. Яркие примеры – прошедшая в 2024 году выставка, посвященная многопридельным храмам эпохи Ивана Грозного [Ратомская, 2024б, с. 202–215].

Хочется добавить, что помимо самих кирпичей в собрании музея находится огромное количество обмеров и чертежей, фотографий кирпичей и кладок, описаний памятников, где также содержатся данные о размерах кирпича.

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Рис. 16. Кирпич стеклянный «Фальконье» Москва. 1930-е годы. ГНИМА ОФ-6385/8. Р VIII-1928
Fig. 16. Glass brick "Falconier" Moscow. The 1930s. GNIMA OF-6385/8. P VIII-1928

Рис. 17. Кирпич стеклянный «Фальконье» Модели № 7 модуль «1» (уменьшенный вариант). Швейцария. Начало XX века. ГНИМА ОФ-6536/1. Р VIII-2028
Fig. 17. Glass brick "Falconier" Model No. 7 module "1" (a smaller version). Switzerland. The beginning of the twentieth century. GNIMA OF-6536/1. R VIII-2028

В завершении обзора необходимо обратить внимание на проблемы атрибуции этой коллекции, которые, впрочем, относятся и к другим собраниям, как музейным, так и частным. К сожалению, многие предметы коллекций не соотнесены с памятниками, что лишает их географической и хронологической привязки и делает малополезными для истории архитектуры. Информация, которую несли эти предметы для будущего исследователя, фактически теряется, поэтому многие предметы, не имеющие атрибуции, были отнесены в научно-вспомогательный фонд музея. Можно осторожно предположить, что значительная часть кирпичей, не имеющих атрибуции памятнику, происходит из собрания Л. И. Антропова, которая не была в свое время корректно внесена в музейный фонд, а знания (документы?) о предметах, которыми располагал коллекционер, были затем утрачены.

Эта ситуация не только показывает необходимость соблюдения правил музейного учета и хранения, но и важность описания и публикации предметов из частных собраний, информативность и научная ценность которых под еще большей угрозой утраты, чем в государственных хранилищах.

Таким образом, подводя итог обзору коллекции кирпичей в фонде Музея архитектуры им. А. В. Щусева и перспективам ее изучения, можно говорить о том, что это уникальное собрание с длительной и богатой историей, сейчас активно вводится в научный оборот, хотя и имеет определенные сложности при атрибуции и изучении.

Библиография

- Баранова С. И. Увидеть невидимое: концепция экспозиции «Открытое хранение фонда керамики и строительных материалов ГНИМА им. А.В. Щусева» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 9. С. 67–86.
- Керамическая установка. По материалам архива и коллекций А. В. Филиппова / [концепция изд.: С. И. Баранова и др.; рук. проекта и науч. ред. С. И. Баранова; авт. колл.: С. Баранова, А. Броницкая, Е. Гаспарова, А. Лаврентьев, А. Трощинская]. М.: Эксмо, 2017. 472 с.
- Малкин Ф. Нелегкое увлечение // Наука и жизнь. 1980. № 1. С. 152–153.
- Оксенюк А. А. Изразцы из коллекции архитектора-реставратора П. Д. Барановского в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева // Архитектурная керамика мира. 2022. № 7. С. 15–23.

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Ратомская Ю. В. Выставка «Тайны соборов эпохи Ивана Грозного», Музей архитектуры им. А. В. Щусева, Залы парадной анфилады главного дома усадьбы Талызиных, 23 февраля – 20 мая 2024 года // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2024. № 1. С. 202–215.

Творческая биография А. В. Щусева: Статьи / сост., авт. вступ. ст. Э. О. Захарова, А. А. Оксенюк. М., 2023. С. 524–525.

Фальконье. Архитектура света: каталог: издание приурочено к выставке «Фальконье. Архитектура света», Флигель «Руина» Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева, 07.04.2023 – 20.08.2023 / авторы-составители Анна Кистанова, Никита Андреев; авторы статей Никита Андреев [и др.]. Москва: Кучково поле Музеон, 2023. 174 с.

ANATOLY A. OKSENYUK

A COLLECTION OF BRICKS IN THE COLLECTION OF THE SHCHUSEV STATE MUSEUM OF ARCHITECTURE

Abstract. The article is devoted to a review of the collection of bricks in the collection of the Shchusev State Scientific Research Museum of Architecture. These items, which are included in the general fund of building materials, have about 1,000 storage units. The article highlighted the chronological framework of each part of the collection from the 12th to the 20th century, as well as indicated the ways of receipt of objects, which is especially important given the complexity of attribution of bricks and the general lack of knowledge of the collection. The receipt of objects from restoration specialists and museum staff, as well as archaeological expeditions, was traced. The author also pointed out both the existing "generic" problems of this collection, as well as the prospects for its study and use in museum displays. Special attention is paid to the objects that came to the museum from the restorer P. D. Baranovsky and which could have come from the collection of the famous brick collector L. I. Antropov.

Keywords: Museum of Architecture, bricks, museum collection, architectural monuments, P. D. Baranovsky, L. I. Antropov

References

Baranova S. I. Uvidet' nevidimoe: kontseptsiiia ekspozitsii «Otkrytoe khranenie fonda keramiki i stroitel'nykh materialov GNIMA im. A.V. Shchuseva» [To see the invisible: the concept of the exhibition "Open storage of the Ceramics and Building Materials Fund of the Shchusev State Museum of Architecture] // Vestnik RGGU. Seriiia «Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia». 2021. No 9. S. 67–86.

А. А. Оксенюк. Коллекция кирпичей в собрании Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

- Keramicheskaia ustanovka: Po materialam arkhiva i kolleksii A.V. Filippova* [Ceramic installation: Based on the materials of the archive and collections of A.V. Filippov] / [kontsepsiia izd.: S.I. Baranova i dr.; ruk. proekta i nauch. red. S.I. Baranova; avt. koll.: S. Baranova, A. Bronovitskaia, E. Gasparova, A. Lavrent'ev, A. Troshchinskaia]. M.: Eksmo, 2017. 472 s.
- Malkin F. Nelegkoe uvlechenie* [It's not an easy hobby] // *Nauka i zhizn'*. 1980. No 1. S. 152–153.
- Okseniuk A. A. Izraztsy iz kolleksii arkhitekora-restavatora P. D. Baranovskogo v sobranii Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo muzeia arkhitektury im. A. V. Shchuseva* [Tiles from the collection of architect-restorer P. D. Baranovsky in the collection of the Shchusev State Museum of Architecture] // *Arkhitekturnaia keramika mira*. 2022. No 7. S. 15–23.
- Ratomskaia Iu. V. Vystavka «Tainy soborov epokhi Ivana Groznogo», Muzei arkhitektury im. A.V. Shchuseva, Zaly paradnoi anfilady glavnogo doma usad'by Talyzinykh, 23 fevralia— 20 maia 2024 goda* [Exhibition "Secrets of cathedrals of the era of Ivan the Terrible", Shchusev Museum of Architecture, Halls of the main suite of the main house of the Talyzin estate, February 23— May 20, 2024] // *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva*. 2024. No 1. S. 202–215.
- Tvorcheskaia biografiia A. V. Shchuseva: Stat'i* [Creative biography of A. V. Shchusev: Articles] / sost., avt. vstup. st. E. O. Zakharova, A. A. Okseniuk. M., 2023. S. 524–525.
- Fal'kon'e. Arkhitektura sveta: katalog: izdanie priurocheno k vystavke "Fal'kon'e. Arkhitektura sveta", Fligel' "Ruina" Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo muzeia arkhitektury imeni A. V. Shchuseva, 07.04.2023 – 20.08.2023* [Falconie. Architecture of light: catalog: the publication is dedicated to the exhibition "Falconier. Architecture of Light", Wing "Ruin" of the Shchusev State Museum of Architecture, 04/07/2023 – 08/20/2023] / avtory-sostaviteli Anna Kistanova, Nikita Andreev; avtory statei Nikita Andreev [i dr.]. Moskva: Kuchkovo pole Muzeon, 2023. 174 s.

Поступила в редакцию: 17.04.2025

После доработки: 18.04.2025

Принята к публикации: 13.05.2025

С. И. Баранова, Е. И. Карташева,
А. Н. Силкин

Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки», музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 02.10.2024 – 22.03.2025

Аннотация. Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки» (02.10.2024 – 22.03.2025) в музее-заповеднике «Остров-град Свияжск» представила эволюцию кирпичного производства в России через коллекцию из 200 экспонатов, включая кирпичи, инструменты и архивные материалы. В рамках мероприятия были проведены круглые столы по вопросам реставрации и изучения кирпичных кладок. Проект объединил специалистов из ведущих научных учреждений и частных коллекционеров, подчеркнув значение кирпича как исторического источника.

Ключевые слова: русский кирпич, клейма, музейная выставка, реставрация, Александр Викторович Филиппов

Для цитирования: Баранова С. И., Карташева Е. И., Силкин А. Н. Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки», музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 02.10.2024 – 22.03.2025 // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 2(6). С. 100–105.

Второго октября 2024 г. в Государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике «Остров-град Свияжск» при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан совместно с Российским государственным гуманитарным университетом, Институтом Археологии РАН, Государственным историко-архитектурным, художественным и ландшафтным музеем-заповедником «Царицыно», Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры им. А. В. Щусева состоялось открытие выставки «Русский кирпич: клейма, знаки, метки». Активными участниками выставки впервые стали российские коллекционеры, представляющие сообщество, созданное при музее-заповеднике «Царицыно», преданное делу не только коллекционирования, но и изучения кирпича.

После открытия выставки состоялось интерактивное мероприятие «Реконструкция изготовления кирпича в деревянной форме и обжиг в дровяной печи» (художник-кера-

С. И. Баранова, Е. И. Карташева, А. Н. Силкин. Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки», музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 02.10.2024 – 22.03.2025

РУССКИЙ КИРПИЧ

— клейма, метки, знаки —

2 октября 2024
26 января 2025

Музей истории Свияжска
Выставочный зал
(Успенская, 22, корпус 4)

Круглые столы:
«Русский кирпич: коллекционирование
и изучение»
«Вопросы реставрации кирпича
и кирпичной кладки»

С. И. Баранова, Е. И. Карташева, А. Н. Силкин. Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки», музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 02.10.2024 – 22.03.2025

мист В. А. Рыженок, ГИАХМЗ «Остров-град Свияжск»). 2 октября кирпичи были помещены в горн и начался процесс обжига. 4 октября процесс был завершен и готовые кирпичи продемонстрированы.

Третьего октября прошли заседания двух круглых столов «Русский кирпич: коллекционирование и изучение» и «Вопросы реставрации кирпича и кирпичной кладки», посвященных изучению, коллекционированию и реставрации кирпичей и кирпичных кладок. В них приняли участие более 90 человек (докладчиков и слушателей): коллекционеры, студенты, преподаватели, научные сотрудники крупнейших учебных заведений, научно-исследовательских центров, музеев. Выступили с докладами специалисты из Российского государственного гуманитарного университета, музея-заповедника «Остров-град Свияжск», Государственного научно-исследовательского института реставрации, Института археологии РАН, музея-заповедника «Царицыно», Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева, музея-заповедника «Коломенское», музейного объединения «Музей Москвы», Государственного Эрмитажа, Московского архитектурного института, Государственного музея-заповедника «Куликово поле», ведущие коллекционеры России и др.

Тема выставки не случайна для музея. Изучение керамических архитектурно-художественных материалов принадлежит к приоритетным направлениям собирательской, экспозиционно-выставочной, реставрационной деятельности музея-заповедника. Среди экспонатов выставки (около 200 предметов) не только кирпичи, но также редкие инструменты, формы, элементы оборудования, которые позволяют представить технологию изготовления и клеймения кирпичей. Предметный ряд сопровождается показом иллюстративных изображений мастеров-кирпичников, кирпичных заводов (сараев), архитектурных памятников из кирпича, кирпичных кладок, документов, относящихся к производствам, рекламных изданий и т. д.

Концепция выставки строилась на показе истории развития русского кирпичного производства, его изучения и коллекционирования в России. Выставка впервые отразила не только само явление, но и масштаб интереса к нему современных исследователей, а также коллекционеров.

Прологом выставки стала предметная композиция/инсталляция, размещенная у входа в Музей истории Свияжска, где проходила выставка – кладка из современных кирпичей, представленная спонсором выставки компанией «Ак Барс Керамик». Здесь впервые был применен известный интерактивный принцип экспозиционной работы «touch me» («потрогай меня»), который будет использоваться в дальнейшем на выставке как для взрослой, так и для детской аудитории.

Первый (вводный) тематический раздел был посвящен истории домонгольского строительства из кирпича-плинфы и белого камня-известняка, а также первым кирпичам европейского типа, маломерным и большемерным. Материал размещался в хронологическом порядке, демонстрируя посетителям эволюцию кирпича и его отличие от плинфы. В разделе представлены предметы и документы, раскрывающие историю и типологию обозначений на кирпичах: клейма, метки, знаки от первых обозначений (копии) до современных клейм. Особо выделены счетные метки на кирпичах.

Отдельный комплекс экспонатов раскрывает технологию изготовления и клеймения кирпичей в России. В раздел также включён иллюстративный материал: изображения мастеров; кирпичных заводов (сараев); документов, относящихся к производству кирпича.

Материалы, представленные в следующих разделах, которые посвящены показу кирпичей с клеймами, размещенных в хронологическом порядке от XVII до XXI в., рассказывали об истории кирпичного производства (в первую очередь с помощью клейм, меток,

С. И. Баранова, Е. И. Карташева, А. Н. Силкин. Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки», музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 02.10.2024 – 22.03.2025

знаков). В рамках заявленной хронологии выделены крупнейшие периоды, определяемые историей страны, развитием ее культуры, строительного ремесла и архитектуры. Это эпоха зарождения и расцвета кирпичного строительства Московии; двух столетий господства кирпичной архитектуры (XVIII–XIX вв.); советский период с особенностями строительства общественных и частных зданий; современное кирпичное производство. Представленный материал показывает, что, в какой бы традиции или стиле не возводили монументальное сооружение, репертуар строительных материалов ограничивался базовыми, универсальными типами изделий. В первую очередь к ним относится кирпич, имеющий хроно-типологические отличия. Хронологический принцип здесь является одним из основных: он позволяет использовать представленные материалы как маркеры соответствующих строительных эпох и наглядно показать изменение кирпичных клейм.

Второй тематический раздел рассказывает об истории клеймения в Москве и Московской губернии, демонстрирует разнообразие представленных коллекций. Важным экспонатом этого раздела является карта Российской империи с обозначением заводов, выделенных цветной маркировкой, соответствующей определенному периоду производства. Предметный ряд сопровождается показом иллюстративного материала с изображением архитектурных памятников, построенных из кирпича, кирпичных кладок, изданий, посвященных рекламе изделий кирпичных заводов и других документальных материалов. Первыми показаны распространенные в XVII веке клейма – двуглавые орлы, наиболее ранние из которых относятся к концу 1640-х (?) – началу 1650-х гг., персональные однобуквенные клейма («П» – полевые сараи, «Н» – новые полевые сараи, «Х» – Хамовницкие полевые сараи и т. д.) и другие. Затем вплоть до нашего времени прослеживается история московского кирпича, представленная многочисленными и разнообразными клеймами. Появляются новые типы клеймения – на постели и ложке кирпича, клейма содержат не только сокращения, но и полные фамилии, а иногда и географические указания. Производство красного кирпича в Москве всегда было делом государственным и на протяжении почти всех периодов контролируемым разными учреждениями.

Московское производство раскрывается на примере кирпичей Царицына – уникального дворцово-паркового ансамбля на юге Москвы, складывавшегося на протяжении нескольких веков. Царицынский ансамбль – поистине кирпичное царство, созданное архитекторами В. И. Баженовым и М. Ф. Казаковым. В Царицыне сохранились огромные площади подлинных кирпичных кладок XVIII–XIX вв., на стенах сооружений можно видеть большое количество клейм и счетных меток. Встречаются отпечатки лап животных и рук людей, оставленные на кирпичах еще до обжига.

Третий раздел раскрывает историю кирпичного производства на территории Российской Империи XIX–XX вв. Масштаб производства, охватившего всю Россию (Уральский, Кавказский, Поволжский, Северный, Сибирский регионы, 34 губернии), подтверждает многообразие видов клейм на кирпичах этого периода. Демонстрация кирпичей сопровождается редкими графическими материалами, рассказывающими об устройстве кирпичных заводов, раскрывает особенности процесса производства.

Экспонаты также были скомпонованы в группы кирпичей с теми или иными типами клейм, применявшихся на них сокращениях, использовании знаков и символов и т. п.: буквы, знаки и символы, монограммы, фантазийные имитации, анималистические клейма.

Один из тематических разделов посвящен истории изучения русского кирпича. В него входит материал архива **А. В. Филиппова**, начало формирования которого относится к концу XIX в. Алексей Васильевич Филиппов (1882–1956) долгие годы возглавлял лабораторию «Керамическая установка», одно из подразделений Академии архитектуры. Одной из задач лаборатории было изучение кирпича и кирпичных кладок и разработка

С. И. Баранова, Е. И. Карташева, А. Н. Силкин. Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки», музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 02.10.2024 – 22.03.2025

новых видов кирпича. Ученый разработал свою систему сбора и обработки материала – «анкетирование». Самые ранние «анкеты» созданы в 1910-х годах, последние – в 1950-е. Фиксировались кирпичи не только в музейных собраниях, но и на фасадах зданий, которые, особенно с не дошедших до нас памятников, исключительно важны для исследователей. Рабочая цепочка, проводимая лабораторией под руководством Филиппова, выглядела как *изучение – создание технологии – внедрение*. В полной мере этот цикл удалось осуществить лишь при организации производства кирпича, поскольку лаборатория проводила его комплексное исследование, начиная с истории до создания рецептуры и технических условий для внедрения в производство. Впервые представленные на выставке в Свияжске материалы архива А. В. Филиппова, хранящиеся в собрании Е. А. Бобринской, дают возможность не только оценить колоссальный труд исследователя, но и сделать некоторые собственные открытия.

С. И. Баранова, Е. И. Карташева, А. Н. Силкин. Выставка «Русский кирпич: клейма, знаки, метки», музей-заповедник «Остров-град Свияжск», 02.10.2024 – 22.03.2025

Выставка вызвала большой интерес самых разных групп посетителей, от детей до специалистов.

Кураторы выставки:

С. И. Баранова, доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет (автор концепции);

Л. А. Беляев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН;

А. Н. Силкин, директор музея-заповедника «Остров-град Свияжск»;

П. А. Александров, исследователь и коллекционер, Москва;

В. Н. Смирнов, кандидат физико-математических наук, исследователь и коллекционер, Санкт-Петербург;

П. Б. Ермолов, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник музея-заповедника «Царицыно», Москва.

Организаторы выставки:

Е. И. Карташева, заместитель директора музея-заповедника «Остров-град Свияжск»;

В. С. Ковалев, А. А. Алексеева, Л. Ф. Фаизова, сотрудники экспозиционно-выставочного отдела музея-заповедника «Остров-град Свияжск».

Поступила в редакцию: 03.02.2025

После доработки: 10.03.2025

Принята к публикации: 31.03.2025

П. А. Шевченко

Выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», усадыба Останкино, 12.02.2025 – 31.12.2025

Двенадцатого февраля 2025 года открылась выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», рассказывающая посетителям не только о первой комплексной реставрации памятника, но и о более чем двухсотлетней истории его бытования. Этот проект стал новой вехой в экспозиционной деятельности Государственного музея-заповедника «Останкино и Кусково» в связи с появлением собственных выставочных площадей на территории Центра реставрации и хранения усадьбы Останкино (рис. 1).

Название выставки – девиз Deus conservat omnia ('Бог сохраняет всё') – для графов Шереметевых, одного из богатейших и старейших российских родов, являлся своеобразной охранной грамотой, оберегающей усадьбу и коллекции. Реставрация Останкинского дворца преследует ту же цель: сохранить единственный в России деревянный театр XVIII века со сценой, зрительным залом, машинерией и подлинными парадными интерьерами (рис. 2).

Редкая сохранность Останкинского дворца объясняется его историей. Он был задуман его создателем графом Николаем Петровичем Шереметевым как летнее сооружение, выстроенное без фундамента. Объединивший в себе все виды искусства, дворец ярко блистал менее десяти лет. После нескольких пышных приемов жизнь в останкинской резиденции замирает. В 1858 году дворец ненадолго оказывается в центре внимания: Александр II с семьей останавливается в здесь, готовясь к коронационным торжествам. После нескольких месяцев спешных подготовок и двухнедельного пребывания императорской четы дворец снова оказывается в стороне от светской жизни владельцев. Однако именно с этого времени формируется представление об Останкине как о семейной святыне, начинается своеобразная музеефикация дворцового пространства.

История любого деревянного здания неизменно сопряжена с поддержанием достойного состояния и постоянными поновлениями. Останкинский дворец не является исключением, так как технологии и способы строительства и отделки, примененные при его возведении в XVIII веке, не были рассчитаны на многовековое использование. Ремонтные работы проводились на протяжении XIX–XX веков, однако реставрация Останкинского

© Шевченко П. А., 2025

DOI: 10.28995/3034-3224-2025-2-106-111

П. А. Шевченко. Выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», усадьба Останкино, 12.02.2025 – 31.12.2025

Рис. 1. Афиша выставки «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца»

Fig. 1. Poster for the exhibition “Deus conservat omnia. The history of the restoration of the Ostankino Palace”

Рис. 2. Первый раздел выставки «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца». Фото М. Новицкого

Fig. 2. The first section of the exhibition “Deus conservat omnia. The history of the restoration of the Ostankino Palace”. Photo by M. Novitsky

П. А. Шевченко. Выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», усадьба Останкино, 12.02.2025 – 31.12.2025

дворца, начавшаяся в 2022 году, является первой комплексной и широкомасштабной. Разноплановые экспонаты, представленные на выставке, не только рассказывают посетителю о процессах, проходящих за реставрационными лесами, но и позволяют представить всю сложность работы с памятниками такого масштаба и такой культурной значимости.

Убранство Останкинского дворца можно смело назвать энциклопедией строительной практики, отделочных технологий и декоративных материалов конца XVIII века. Структура выставки построена таким образом, чтобы, с одной стороны, показать составные элементы сложного и гармоничного памятника архитектуры, а с другой – продемонстрировать каждую из них как самоценный предмет изучения и реставрации.

Выставка занимает два небольших зала общей площадью 230 м². Тщательно выверенная планировка позволила разместить здесь десять экспозиционных разделов. Вводная часть посвящена истории создания Останкинского дворца. На примере чертежей и архитектурной графики раскрывается замысел Николая Петровича Шереметева – создателя Останкинской летней увеселительной резиденции – храма искусств, центром которого являлся театр. Дополняет раздел инфографика, иллюстрирующая основные вехи истории Останкинского дворца – историю его ремонтов и реставрации (рис. 3).

Второй раздел посвящен особенностям конструкции дворца, что, как правило, сложно показать в условиях выставки. Данный раздел особенно важен для Останкинского дворца, скрывающего под слоем штукатурки деревянные стены. Благодаря масштабному макету удалось продемонстрировать не только строительные практики XVIII века, но и принципы их современной реставрации с применением исторических технологий (рис. 4).

Несколько разделов посвящены различным элементам декоративной отделки дворца: лепнине, наборным паркетам, столярным элементам, золоченой резьбе, искусственному мрамору, а также таким недолговечным материалам, как текстильное убранство и бумажные обои. Каждый раздел строится по следующим принципам: центральным экспонатом является подлинный предмет из дворца, представляющий собой технику и материал. Его сопровождает витрина с инструментами и материалами, используемыми при реставрации. Исключение составляют разделы, посвященные бумажным обоям XVIII века, а также текстильному убранству дворца, так как данные декоративные элементы на момент подготовки выставки находились в процессе изучения и разработки методических рекомендаций к проведению реставрационных работ. Однако оставить эти разделы в стороне было нельзя, поскольку без них понимание сложности реставрации Останкинского дворца было бы неполным. Дополняет каждый из разделов видеосюжет, иллюстрирующий процесс работ и использование инструментов, представленных в витринах (рис. 5).

Завершающий раздел выставки посвящен всем причастным к сохранению Останкинского дворца. На примере архивных материалов, реставрационных паспортов и результатов натурных исследований рассказывается не только о том, что реставрация – это огромный научный пласт работы. В отдельной витрине представлены найденные в процессе реставрации предметы: печные изразцы, фрагменты стеклянной и керамической посуды и т. д. Этот раздел подчеркивает важность как роли личности в процессе сохранения культурного наследия, так и самого процесса сохранения. Именно благодаря упорству многих людей удалось совершить практически невозможное – сохранить летнее сооружение, не рассчитанное на серьезную и многолетнюю эксплуатацию, практически в его первоначальном виде. Это позволяет нам, людям XXI века, увидеть подлинный XVIII век и передать память о нём следующим поколениям (рис. 6).

Важное место в этом разделе занимает инфографика, рассказывающая об этапах современной реставрации дворца. Особо выделены пять основных принципов в подходах к реставрации памятника, на которые в своей работе опираются и сотрудники музея,

П. А. Шевченко. Выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», усадьба Останкино, 12.02.2025 – 31.12.2025

Рис. 3. Инфографика «История реставрации Останкинского дворца» в первом разделе выставки. Фото М. Новицкого
 Fig. 3. Infographics “Deus conservat omnia. The history of the restoration of the Ostankino Palace” in the first section of the exhibition. Photo by M. Novitsky

Рис. 4. Второй раздел выставки «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», посвященный конструктивному строению дворца. Фото М. Волковой
 Fig. 4. The second section of the exhibition “Deus conservat omnia. The history of the restoration of the Ostankino Palace”, dedicated to the structural design of the palace. Photo by M. Volkova

Рис. 5. Раздел выставки «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», посвященный текстильному убранству дворца. Фото М. Новицкого
 Fig. 5. Section of the exhibition “Deus conservat omnia. The history of the restoration of the Ostankino Palace”, dedicated to the textile decoration of the palace. Photo by M. Novitsky

Рис. 6. Завершающий раздел выставки «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца». Фото М. Новицкого
 Fig. 6. The final section of the exhibition “Deus conservat omnia. The history of the restoration of the Ostankino Palace”. Photo by M. Novitsky

и реставраторы. Именно их соблюдение позволяет не навредить «хрупкому телу» памятника и объяснить посетителям сложность и трудоемкость его сохранения. За историю своего существования Останкинский дворец стал особым живым организмом со своим уникальным микроклиматом. Именно этот особый исторический, более чем двухсотлетний, климат дворца позволил сохранить его хрупкие материалы – бумагу, ткани, папье-маше, золоченую резьбу. Позиция музея к реставрационным работам однозначна: только уважительное и бережное отношение к аутентичности.

Дополняет экспозицию представленный в видеозоне фильм, который рассказывает про реставрацию Останкинского дворца и позволяет увидеть все предметы в их естественном окружении – в дворцовых интерьерах, а также услышать от специалистов-реставраторов и музейных сотрудников рассказ о памятнике и объеме работ (рис. 7).

Цветовое решение залов достаточно сдержанно и ограничивается двумя цветами. Были выбраны два оттенка синего цвета, взятые непосредственно из интерьеров дворца.

П. А. Шевченко. Выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», усадьба Останкино, 12.02.2025 – 31.12.2025

Рис. 7. Фильм, представленный в видеозоне, рассказывающий про реставрацию Останкинского дворца. Фото М. Новицкого

Fig. 7. A film presented in the video zone, telling about the restoration of the Ostankino Palace. Photo by M. Novitsky

Первый зал решен в темном, приглушенном тоне, который становится удачным фоном для выделяющихся на нем контрастных по цвету лепных барельефов, для паркетов, ярких полихромных дверных полотен и золоченых деталей резьбы. Светло-голубой оттенок второго зала делает его более воздушным и спокойным для восприятия, давая возможность посетителю отдохнуть от активного и более насыщенного экспонатами предыдущего пространства. Оформление архитектурных чертежей, сопровождающих выставку, ровно как и фон этикетаж, экспликаций, выкрашены в тон стен, тем самым растворяя все дополнительные элементы в пространстве и вынося на первый план экспонаты (рис. 8–9).

В качестве интересного, объединяющего два зала приема дизайнерами выставки Натальей Зайченко и Еленой Мануиловой (архитектурное бюро NZ-group) была применена инверсия цвета: светло-голубой цвет второго зала использовался в экспозиционных полках витрин, графических и текстовых элементах выставки в темно-синем зале, и наоборот (рис. 10).

Интересна архитектура выставки: акцент сделан на планировке, что позволяет не только разместить большое число разделов на небольшой площади, но и достичь максимально разнообразных ракурсов для осмотра экспонатов, создавая динамику и визуальное разнообразие в процессе движения по экспозиции. При достаточно высокой плотности застройки экскурсионные группы и индивидуальные посетители могут располагаться на небольших площадях с комфортом (рис. 11).

Останкинский дворец закрыт для посещения с 2013 года, а некоторые залы, находящиеся в аварийном состоянии, – с конца 1980-х годов. За это время выросло целое поколение, ассоциирующее слово «Останкино» в первую очередь с Останкинской башней и не имеющее представления о том, какая архитектурная «жемчужина» существует в сто-

П. А. Шевченко. Выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца», усадьба Останкино, 12.02.2025 – 31.12.2025

Рис. 8–9. Художественное решение выставки «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца». Фото М. Волковой

Fig. 8–9. Artistic solution for the exhibition “Deus conservat omnia. The history of the restoration of the Oostankino Palace”. Photo by M. Volkova

Рис. 10. Цветовое решение выставки. Инверсия цвета в решении выставки. Фото М. Волковой
Fig. 10. Exhibition color scheme. Color inversion in the exhibition solution. Photo by M. Volkova

Рис. 11. Архитектурное решение выставки. Фото М. Новицкого
Fig. 11. Architectural solution of the exhibition. Photo by M. Novitsky

лице. Выставка «Deus conservat omnia. История реставрации Останкинского дворца» раскрывает сложность феномена сохранения уникальных культурных объектов и демонстрирует необходимость более вдумчивого, бережного научного подхода к реставрации.

На момент написания статьи музей получил достаточное количество отзывов от посетителей. Наиболее частым откликом после просмотра экспозиции являются слова восхищения филигранной работой реставраторов и понимания, почему такие сложные и «многодельные» памятники, как Останкинский дворец, реставрируются так долго. Анализируя реакцию посетителей, можно сделать вывод о том, что главная цель выставки достигнута.

Поступила в редакцию: 28.04.2025
После доработки: 29.04.2025
Принята к публикации: 13.05.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Петр Александрович
независимый исследователь, младший научный сотрудник, аспирант ФГБУ «ЦНИГРИ» (Варшавское шоссе, д. 129, корпус 1, Москва, Российская Федерация, 117545)
E-mail: peteralex@list.ru
ORCID: 0009-0000-1082-8934

Баранова Светлана Измайловна
доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет (Миусская пл., д. 6, Москва, Россия, 125047)
E-mail: svetlanbaranova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9393-1151

Ермолов Павел Борисович
кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, ГБУК г. Москвы «Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник „Царицыно“» (ул. Дольская, д. 1, Москва, Российская Федерация, 115569)
E-mail: st.paulus@mail.ru
ORCID: 0009-0008-4655-4291

Карташева Елена Ивановна
заместитель директора по научно-исследовательской работе, Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Остров-град Свияжск» (ул. Московская, д. 6, с. Свияжск, Республика Татарстан, Российская Федерация, 422520)
E-mail: nauka@ostrovgrad.ru
ORCID: 0009-0007-8770-5204

Логина Анна Николаевна
заведующий отделом хранения фондов, хранитель коллекции изразцов БУК Вологодской области «Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (ул. С. Орлова, д. 15, г. Вологда, Российская Федерация, 160000)
E-mail: anna.log35@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-3986-6798
ResearcherID: JNE-8866-2023

Машуров Никита Сергеевич
независимый исследователь
E-mail: nik_mash88@mail.ru
ORCID: 0009-0000-9606-1243

Оксенюк Анатолий Анатольевич
кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева (ул. Воздвиженка, д. 5/25, Москва, Российская Федерация, 119019)
E-mail: oksenuk2@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3974-7075

Силкин Артём Николаевич
директор Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск» (ул. Успенская, д. 22, с. Свияжск, Республика Татарстан, Российская Федерация, 422525)
E-mail: artiomiy@list.ru
ORCID: 0009-0005-5687-2099

Смирнов Владимир Никитич
кандидат физико-математических наук, независимый исследователь, ООО «УК Вкусарома» (ул. Партизанская, д. 11, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 195027)
E-mail: v_sm@inbox.ru

Сухомлинова Ольга Борисовна
член правления Фонда содействия развитию образования в сфере искусства и дизайна «Строгановский фонд» (Волоколамское шоссе, д. 9, Москва, Российская Федерация, 125080)
Email: sukhomlinova2009@yandex.ru
ORCID: 009-007-9886-5318

Шевченко Полина Александровна
заведующая экспозиционно-выставочным отделом, Государственный дворцово-парковый музей-заповедник «Останкино и Кусково» (ул. Юности, д. 2, Москва, Российская Федерация, 111402)
E-mail: shevchenko.ost@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Petr A. Aleksandrov

Independent scholar
Lead engineer, postgraduate student
FGBU "TsNIGRI" (117545, 129, Building 1,
Varshavskoye Ave., Moscow, Russian Feder-
ation)

E-mail: peteralex@list.ru
ORCID: 0009-0000-1082-8934

Svetlana I. Baranova

Dr. habil. in History, PhD in Art history.
Chief research fellow, Russian State Univer-
sity for the Humanities (Miuskaya sq., 6,
Moscow, Russian Federation, 125047)

E-mail: svetlanbaranova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9393-1151

Pavel B. Ermolov

PhD in art history, senior researcher at
the State Historical, Architectural, Art and
Landscape Museum-reserve "Tsaritsyno"
(115569, 1, Dolskaya St., Moscow, Russian
Federation)

E-mail: st.paulus@mail.ru
ORCID: 0009-0008-4655-4291

Elena I. Kartasheva

Deputy Director for research, The State His-
torical, Architectural and Art Museum-Re-
serve „Town-Island of Sviyazhsk“ (Moscow-
kaya str., 6, Sviyazhsk village, Republic of
Tatarstan, Russian Federation, 422520)

E-mail: nauka@ostrovgrad.mail.ru
ORCID: 0009-0007-8770-5204

Anna N. Loginova

Head of the Department of storage of funds,
curator of the collection of beech tiles of
the Vologda region "Vologda State Histori-
cal, Architectural and Art Museum-Reserve"
(160000, 15, S. Orlova St., Vologda, Russian
Federation)

E-mail: anna.log35@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-3986-6798
ResearcherID: JNE-8866-2023

Nikita S. Mashurov

Independent scholar
E-mail: nik_mash88@mail.ru
ORCID: 0009-0000-9606-1243

Anatoly A. Oksenyuk

Ph. D. in History, Deputy Director for Sci-
entific Work in Schusev State Museum of
Architecture (119019, 5/25, Vozdvizhenka
St., Moscow, Russian Federation)

E-mail: oksenuk2@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3974-7075

Polina A. Shevchenko

head of the exhibition Department, Os-
tankino and Kuskovo State Museum and Na-
ture Reserve (111402, 2, Iunosti St., Moscow,
Russian Federation)

E-mail: shevchenko.ost@mail.ru

Artyom N. Silkin

Director of the State Historical-Architectur-
al and Art Museum-Reserve „Town-Island of
Sviyazhsk“ (Director of the State Historical,
Architectural and Art Museum-Reserve “Is-
land-town of Sviyazhsk” (22 Uspenskaya St.,
Sviyazhsk, Republic of Tatarstan, Russian
Federation, 422525)

E-mail: artiomiy@list.ru
ORCID: 0009-0005-5687-2099

Vladimir N. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
independent researcher, OOO «UK Vkusa-
roma» (195027, 11, Partizanskaya St., St.
Petersburg, Russian Federation)

E-mail: v_sm@inbox.ru

Olga B. Sukhomlinova

member of the board of Stroganov Founda-
tion for the Promotion of Education in Art
and Design (125080, 9, Volokolamskoe Ave.,
Moscow, Russian Federation)

Email: sukhomlinova2009@yandex.ru
ORCID: 009-007-9886-5318

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСЗ – Акты служилых землевладельцев

ВГМЗ – Вологодский государственный музей-заповедник

ГАВО – Государственный архив Вологодской области

ГБУК – Государственное бюджетное учреждение культуры

РГИА – Российский государственный исторический архив

ПОДЛИННИК

Authenticity

podlinnik-fii.ru